

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»**

На правах рукописи

МЕРЗЛОВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

РАЗВИТИЕ АГЛОМЕРАЦИЙ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

**Научный руководитель –
доктор экономических наук,
профессор Бездудная А.Г.**

Санкт-Петербург – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. МЕСТО И РОЛЬ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ	10
1.1. Агломерационные процессы как драйверы экономического роста в глобальном пространстве	10
1.2. Городские агломерации – лидеры структурных сдвигов в экономике региональных систем	25
1.3. Формирование агломерационного эффекта в российской экономике как показателя развития страны в русле глобального тренда	45
Выводы по главе 1	53
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ТЕМПОВ РОСТА МИРОВЫХ И РОССИЙСКИХ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ И НЕГАТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ КРИЗИСА ПАНДЕМИИ COVID-19	54
2.1. Исследование темпов развития процессов перехода от точечной к агломеративной системе расселения и формирования структуры экономики	54
2.2. Исследование тенденций ускорения процесса формирования городских агломераций и негативных последствий кризиса пандемии covid-19	60
2.3. Определение места и роли инструментария государственно-частного партнерства в агломерационных процессах в России	81
Выводы по главе 2	104
ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ ПРОЦЕССАМИ СМЯГЧЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ КРИЗИСА ПАНДЕМИИ COVID-19	106
3.1. Разработка стратегических позиций и системы требований различных отраслей хозяйства к составу и качеству трудовых ресурсов в связи с ожидаемыми изменениями профессиональных компетенций в постпандемический период	106
3.2. Методические основы оценки структуры формируемого	125

синергетического эффекта в агломерации с целью выявления направлений дальнейшего развития

3.3. Формирование системы антикризисных мер, составляющих организационно-экономический инструментарий повышения устойчивости малых предприятий в постпандемический период	136
Выводы по главе 3	159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	164
ПРИЛОЖЕНИЯ	178

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время можно констатировать формирование следующих общемировых трендов: к 2019 году более 50% населения планеты живет в городах, генерируя 80% мирового ВВП. По прогнозам ООН 33% мирового населения к 2030 году будет проживать в городах с населением более 500 тыс. чел. При этом, как показала ситуация с пандемией, крупнейшие агломерации оказались наиболее уязвимыми для разразившегося кризиса: основной удар пришелся на Нью-Йорк, Москву и т.д. Несмотря на то, что глобальный циклический экономический кризис предсказывался специалистами на протяжении последних лет (предпосылкой для него указывалась перекапитализация рынков), современный мир оказался неспособным эффективно реагировать на риски не только операционно, на уровне конкретных принимаемых решений, но и концептуально: оказался не готов к масштабным кризисам, требующим изменения поведения людей. При этом спецификой российского кризиса весны 2020 г. является тот факт, что кризис пандемии пришел в связке с падением цен на нефть: из-за пандемии коронавируса и ее последствий ВВП России может снизиться на 10-20%, а среднегодовые цены на нефть не превысят 25 долларов. При этом в глобальном пространстве резко проявилось противоречие между потребителями и производителями энергоносителей.

Доля секторов экономики, в которых работа предприятий приостанавливается в период эпидемий, в структуре ВВП страны составляет 55%. Если принять во внимание, что годовой ВВП в РФ составляет около 109 трлн. рублей, а среднедневной – 300 млрд. рублей, то стоимость «простоя» в день составляет 165 млрд. рублей (0,15% ВВП). При этом Россия на данный момент отстает от большинства стран G20 по объемам антикризисной поддержки экономики.

Данные настоящего исследования показали, что агломерации по-разному реагируют на кризисные факторы в зависимости от типа агломерации (типа структуры ее экономики). При этом незавершенность методологических разработок на начальных этапах требует проработки стратегий управления

агломерационными процессами в кризисные периоды в рамках адаптированной концепции пространственного развития.

Все вышесказанное определяет актуальность темы исследования.

Степень разработанности научной проблемы. Проблематике исследования эффективных механизмов территориального развития соответствует период длительного развития. Известны труды Лаппо Г.М. (1978 г.) и Листенгурта Ф.М. (1975 г.). В этой области известны труды таких ученых, как Гранберг А.Г., Наймарк Н.Н. Агафонов Н.Т., Литовко О.П., Сигов И.И. В настоящее время вопросами агломерирования занимаются такие ученые, как Авдонин С.Г., Гришанов Ю.В., Двас Г.В., Елин А.А., Леонтьев Р.Г., Маляров А.А., Межевич Н.М., Нецадин А.А., Осипов Ю.М., Пономарев Е.С., Разумовский В.М., Фраймович Д.Ю., Шведько Ю.Н. и др. Тем не менее особенности процессов агломерирования, изменчивость условий формирования положительного синергетического эффекта при восстановлении экономик агломераций в посткризисный период требуют более углубленной теоретической и методической проработки.

Научная гипотеза исследования основывается на предположении о том, что приток населения в агломерации – фактор их экономического роста. Однако в высокой концентрации населения кроются серьезные негативные факторы, проявившиеся в период пандемии: высокая скорость распространения заболевания при неполной готовности системы здравоохранения к новым условиям; проявленный в кризис спектр неперспективных профессий на рынке труда.

Было выявлено, что в агломерациях микро- и малый бизнес, у которого нет подушки безопасности, и люди, потерявшие работу, являются самыми пострадавшими категориями. Кроме того, при закрытии границ в период пандемии выяснилось, что ряд видов продукции в РФ не производится вообще в силу работающих докризисных инструментов глобализации. Значит, необходимо диверсифицировать производство и поставки, создавать альтернативные логистические и производственные центры. Следовательно, необходима методологическая база разработки механизмов поддержки малого бизнеса и пострадавшей части населения; необходимо выстраивание в посткризисном пространстве от-

носителем самодостаточных технологических и экономических цепочек на региональном уровне и обеспечения их ресурсами и инвестициями.

Целью диссертационного исследования является развитие теоретико-методических основ повышения устойчивости агломераций в кризисный и посткризисный периоды.

В соответствии с целью исследования в диссертации был сформулирован и решен ряд **задач**.

1. Выявить и систематизировать особенности влияния различных факторов на развитие агломераций в кризисный и посткризисный периоды.

2. Оценить связанные с пандемией изменения организационно-экономических и социальных условий функционирования основных отраслей хозяйства агломерации.

3. Оценить возможные изменения требований различных отраслей хозяйства агломерации к качеству трудовых ресурсов в посткризисный период.

4. Провести типизацию российских агломераций в зависимости от уровня экономических потерь в период пандемии.

5. Сформировать антикризисный инструментарий повышения устойчивости малых предприятий в посткризисный период; предложить систему антикризисных мер.

Объектом исследования выступают российские городские агломерации.

Предметом исследования являются организационно-экономические процессы управления социально-экономическими системами в период кризиса пандемии и в посткризисный период применительно к российским агломерациям.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные концепции в области управления программами повышения устойчивости социально-экономических систем в посткризисный период.

Методологическую основу диссертации составляют экономико-математические и экспертные методы абстрагирования, обобщения и моделирования, методы системного анализа и синтеза, статистический метод, а также методы ретроспективного анализа, моделирования, прогнозирования и экспериментальной апробации результатов исследования.

Информационную базу составили информационные материалы, официальные отчеты статистических данных исследуемых регионов, нормативно-правовые акты Российской Федерации, зарубежных стран и международных организаций, монографии по проблеме диссертации, результаты отечественных и зарубежных исследований, посвященные проблематике регионального развития, в том числе процессам агломерирования российских территорий.

Соответствие паспорту специальности. Направление научного исследования, представленного в диссертации, соответствует паспорту специальности ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, разделу 3: Региональная экономика: п. 3.10. «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем»; п. 3.12. «Региональные особенности социально-экономического развития; типы регионов (развитые и депрессивные, доноры и реципиенты, монопродуктовые и диверсифицированные, с крупными городскими агломерациями и без них и др.), методические проблемы классификации и прикладные исследования особенностей развития различных типов регионов».

Научная новизна диссертационного исследования заключается в обосновании и систематизации направлений развития городских агломераций в кризисный и посткризисный период, определении направлений проведения антикризисных мер по восстановлению и развитию социально - экономическим процессов, а также возможность трудоустройства (или социальной поддержки) населения, потерявшего работу в кризисный период.

Основные результаты и научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Выявлены и систематизированы особенности влияния различных факторов на развитие агломераций в кризисный и посткризисный периоды.
2. Определены изменения организационно-экономических и социальных условий функционирования основных отраслей хозяйства агломерации. Оценено

пороговое значение масштаба агломерирования, при превышении которого агломерационный эффект начинает снижаться.

3. Составлен и обоснован прогноз требований различных отраслей хозяйства к составу и качеству трудовых ресурсов в связи с ожидаемыми изменениями профессиональных компетенций в посткризисный период. Сформирована система базовых компетенций, обеспечивающих конкурентоспособность трудовых ресурсов и их востребованность на изменяющихся рынках труда.

4. Разработана типизация российских агломераций в зависимости от уровня экономических потерь в период пандемии.

5. Сформирована развернутая система антикризисных мер, составляющих организационно-экономический инструментарий повышения устойчивости малых предприятий в посткризисный период.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в разработке теоретико-методологических основ закономерностей концептуального подхода к восстановлению экономики территорий городских агломераций в рамках стратегий регионального развития с целью создания условий функционирования предприятий различных сфер деятельности в посткризисный период.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения ее результатов и рекомендаций для решения актуальных проблем территориального развития городских агломераций, в том числе при составлении антикризисных программных документов органами исполнительной власти регионов и муниципальных образований.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на научно-практических конференциях и форумах. Результаты диссертационного исследования нашли практическое применение в производственно-хозяйственной деятельности Администрации г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а именно система изменений организационно-экономических и социальных условий функционирования основных отраслей хозяйства агломерации и прогноз

тенденций в управлении компетентностной конкурентоспособностью специалистов на рынке труда в кризисный период; а также в учебном процессе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», что подтверждено документами.

Публикации. Основные положения и результаты диссертационной работы опубликованы в 11 научных работах. По теме диссертационного исследования опубликовано 11 статей, общим объемом 2,1 п.л., в том числе 6 публикации в журналах, рекомендуемых ВАК.

Объем и структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на девять параграфов, заключения, списка литературы. Исследование представлено на 181 листе, содержит 62 рисунков, 22 таблиц и 3 приложения.

ГЛАВА 1. МЕСТО И РОЛЬ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

1.1. Агломерационные процессы как драйверы экономического роста в глобальном пространстве

В настоящее время можно констатировать формирование ряда общемировых факторов.

1. На городские агломерации приходится около 50% роста ВВП в 23 странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), за 2000-2010 гг. к 2019 году более 50% населения планеты живет в городах, генерируя 80% мирового ВВП, при этом, по прогнозам мировых аналитиков, 33% мирового населения к 2030 году будет проживать в городах с населением более 500 тыс. чел.

2. Численность населения 600 крупнейших городов мира будет расти в 1,6 раза быстрее, чем общая численность населения в мире (см. рисунок 1.1)¹.

2007 год	Топ-600 городов мира	2025 год
22% - 1,5 млрд чел.	Доля численности мирового населения	25% - 2,0 млрд чел.
48% - 30 трлн. долл., из них ТПП-100 городов – 38%	Доля от мирового ВВП	60% - 64 трлн. долл.
20 тыс. долл. 485 млн. домохозяйств (12 тыс. долл. – в среднем по миру)	Средний ВВП на душу населения	32 тыс. долл. 735 млн. домохозяйств

Рисунок 1.1 – Динамика роста крупнейших городов мира

¹ Доклад врио директора Департамента планирования территориального развития Минэкономразвития России А.А. Елина: Города как драйверы экономического роста» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://города2030.екатеринбург.рф/file/8344ee89e6e392bb9fd9958b1649c973> (дата обращения 15.08.2019).

При этом аналитиками сформирован перечень тенденций расселения на ближайшие двадцать лет²:

- 1) переход от точечной к агломеративной системе расселения;
- 2) обострение проблем:
 - инфраструктурного развития агломераций;
 - развития средних и малых городов, а также сельской местности при сокращении численности населения в трудоспособном возрасте, снижении ряда собственных источников наполнения местных бюджетов и потенциала их развития;
 - старения населения на фоне роста стоимости социальных услуг.

Перспективные прогнозы распределения новых мировых городских агломераций на фоне уже существующих представлены на рисунке 1.2.

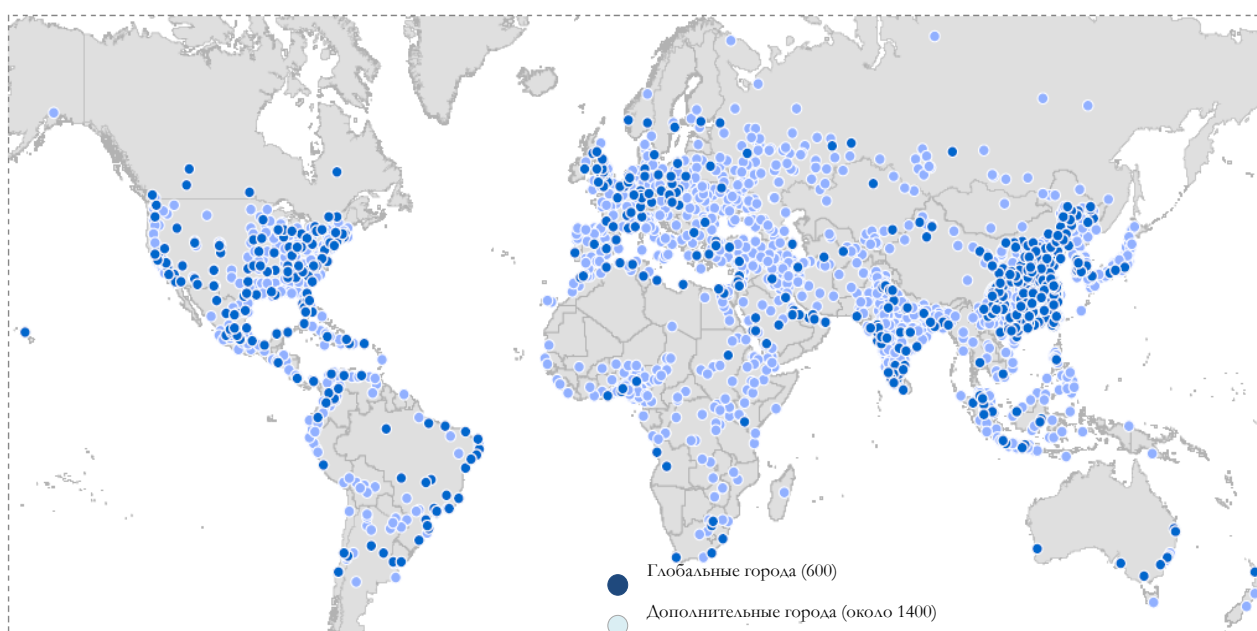

Рисунок 1.2. – Глобальные городские агломерации (600 ед) и дополнительно возникающие города (около 1400 ед)

(Источник: McKinsey Global Institute, 2011 «Urban World: Mapping the Economic Power of Cities»)

² Нецадин А.А. Новые тенденции расселения в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dok.opredelim.com/docs/index-51975.html> (дата обращения: 15.08.2019).

Научная гипотеза настоящего исследования основывается на предположении о том, что приток населения в агломерации – фактор их экономического роста. Однако в высокой концентрации населения кроются серьезные негативные факторы, проявившиеся в период пандемии: высокая скорость распространения заболеваний при неполной готовности системы здравоохранения к новым условиям; проявленный в кризис спектр неперспективных профессий на рынке труда.

Было выявлено, что в агломерациях микро- и малый бизнес, у которого нет подушки безопасности, и люди, потерявшие работу, являются самыми пострадавшими категориями. Кроме того, при закрытии границ в период пандемии выяснилось, что ряд видов продукции в РФ не производится вообще в силу работающих докризисных инструментов глобализации. Значит, необходимо диверсифицировать производство и поставки, создавать альтернативные логистические и производственные центры. Следовательно, необходима методологическая база разработки механизмов поддержки малого бизнеса и пострадавшей части населения; необходимо выстраивание в постпандемическом пространстве относительно самодостаточных технологических и экономических цепочек на региональном уровне и обеспечение их ресурсами и инвестициями.

Для того, чтобы дополнительно возникающие города можно было отнести к городским агломерациям, они должны удовлетворять следующим критериям³:

- фиксируется устойчивая маятниковая миграция населения посредством регулярных пригородных маршрутов различных видов транспорта;
- обеспечена населению и бизнесу 1,5-часовая доступность к транспортным коридорам по различным видам транспорта;
- присутствует единый для всех населенных пунктов агломерации аэропорт и (или) железнодорожный узел-терминал, речной порта-терминала и т.д.

Анализируя вышеприведенные данные можно сделать вывод, что города и городские агломерации являются в настоящее время основными двигателями

³ Нецадин А.А. Новые тенденции расселения в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dok.opredelim.com/docs/index-51975.html> (дата обращения: 15.08.2019).

мировой экономики: проценты от роста ВВП стран мира, приходящиеся на агломерации (более 500 тыс. жителей), 2007-2017 гг., представлены на рисунке 1.3.

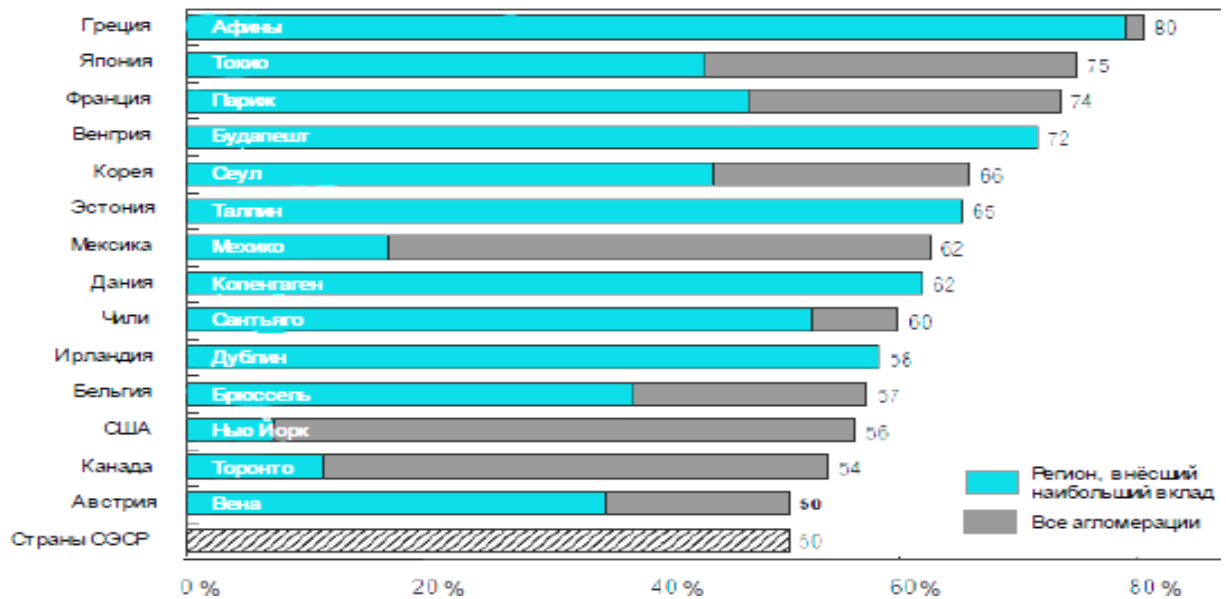

Рисунок 1.3 – Проценты от роста ВВП стран мира, приходящиеся на агломерации (более 500 тыс. жителей), 2007-2017 гг.
(Источник: OECD Regional Outlook 2018)

Мы считаем, что в постиндустриальной экономике произошло развитие понятия «агломерация»: агломерация – это не столько форма создания условий роста экономических показателей в производстве товаров, услуг и производительности труда, сколько форма создания комфортных условий для жизни человека. То есть *не столько форма организации экономики, сколько форма организации жизнедеятельности человека*. При этом надо иметь в виду, что крупные города внутри сильно дифференцированы (имеются «дегуманизированные» многоэтажные кварталы без социальной инфраструктуры). При этом можно говорить о моноцентричных и полицентричных агломерациях (конурбациях). При этом для РФ характерна супермоноцентричность на уровне страны и на уровне регионов. При этом есть агломерации, где население в ближнем поясе растёт быстрее, чем в центральном городе: жилищное строительство выплёскивается на территории сельских

поселений, обтекая города, никак их не затрагивая. Противоположный пример – Рур (Рурская область в Германии) как полицентричная агломерация.

Разразившийся с конца 2019 г. глобальный кризис пандемии продемонстрировал «узкие места» мировых тенденций агломерирования.

Если рассматривать распределение производительных сил в мировом масштабе, то необходимо оценить такие основные направления, как мировое промышленное производство, электроэнергетика, добывающая промышленность, металлургия, текстильная промышленность и сельское хозяйство.

Развивающиеся страны постепенно увеличивают свою долю в мировом промышленном производстве: если в 50-60 гг. она составляла около 5-7%, то в 2018г. – 20-22%. Однако развитые страны остаются в лидерах по-прежнему.

Приведем первые ТОП-5 стран с наивысшим уровнем развития промышленного производства: США – около 20% от мирового объема промышленного производства; Япония – 11%; Китай – 9%; Германия – 6%; Россия – 4%. Не сложно заметить, что это преимущественно северные страны. Действительно, если проанализировать структуру и распределение мировых производственных сил, то можно увидеть, что северные страны преуспевают в наукоемких отраслях производства, тогда как «юг» больше ориентирован на добывающую, легкую и пищевую промышленность.

Признано, что мировая энергетика является индикатором развития всех видов промышленности. Повышенное производство электроэнергии, соответствует промышленной развитости региона, как правило. В 2018 году первая десятка стран по производству электроэнергии выглядит следующим образом: Китай (6723 ТВтч); США (4585 ТВтч); Индия (1526 ТВтч); Россия (1125 ТВтч); Япония (1062 ТВтч); Канада (682 ТВтч); Германия (671 ТВтч); Бразилия (582 ТВтч); Франция (567 ТВтч); Республика Корея (558 ТВтч). В общем списке стран-лидеров по энергопотреблению просматривается тенденция к повышенному потреблению электроэнергии северными странами, тогда как южные скорее являются источниками ресурсов для ее производства.

Основной особенностью нефтяной промышленности является то, что примерно половина нефтяных запасов планеты приходится на развивающиеся страны Ближнего Востока. Запасы нефти стран Ближнего и Среднего востока составляют 65% общемирового запаса, оставшуюся часть составляют страны Азии и Австралия – 4%; США – 16%; Африка – 6%; Западная и Восточная Европа – 2%; Страны СНГ – 6%. Не смотря на то, что запасы США значительно уступают запасам стран Ближнего востока, добыча в этих регионах практически равна: около 30% на каждого относительно общемирового уровня добычи. Усиление позиций США происходит в основном из-за разработки и внедрения новых технологий добычи сланцевой нефти, за счет чего уменьшается себестоимость барреля.

Развитость газовой отрасли в странах СНГ обусловлена огромными запасами природного газа (порядка 40% от общемировых запасов), на втором месте по развитию газовой отрасли стоят страны Ближнего Востока (около 30%), Северная Америка (4,5%), Западная Европа (4%).

Горнодобывающая отрасль имеет ярко выраженную дифференциацию север-юг. Север обеспечен углем, природным газом, ураном, полиметаллами, легирующими металлами, золотом и платиной. Примерно поровну между югом и севером распределены запасы медных, железных, марганцевых руд. Северные страны сильно зависимы от поставок нефти, кобальта и олова из южных стран.

Черная металлургия развита сильнее всего в азиатских регионах (Китай и Япония), однако с середины 90-х годов показатель мирового объема выплавленного металла либо совсем не растет, либо растет очень медленно, что объясняется снижением использования черных металлов и замены их композитными материалами.

Цветная металлургия привязана в основном к крупным источникам дешевой электроэнергии. Лидерами в выплавке цветных металлов, таких как медь и алюминий являются Европа (включая Россию), США, Канада, Китай.

География производительных сил в машиностроении неоднородна, и 90% производств в этой отрасли расположено в северных странах. Лидером является

Северная Америка, на втором месте – Европа, на третьем – страны Азии, на четвертом – СНГ.

Производительные силы в сельском хозяйстве распределены следующим образом: в развитых странах в сельском хозяйстве задействовано не более 5% населения, однако производительность крайне высока за счет высокой степени механизации и химизации. Постсоциалистические страны также являются крупными игроками в отрасли сельского хозяйства, однако производительность труда значительно ниже, чем в развитых странах. В развивающихся странах доля населения, занятая в сельском хозяйстве, может достигать до 80%. Однако производительность крайне низка, и соперничать с более развитыми странами им приходится экстенсивными методами масштабирования.

Если говорить о дальнейшем мировом развитии, то северным странам необходимо развивать концепцию сокращения потребления импортного сырья и стремиться к повышению энергоэффективности производств. Концепция развития южных стран заключается в основном в развитии транспортной инфраструктуры и повышении производительности труда за счет внедрения инновационных технологий во все основные отрасли производства.

В источниках, посвященных рассматриваемой проблеме агломерирования, приводится следующая типология городских агломераций⁴:

- классическая европейская модель: агломерации, основанные на пространственной диверсификации производства, когда центр использует производственные мощности и население периферии;

- американская модель: центр использует периферию (территорию, инфраструктуру, рекреационные зоны) для предотвращения ситуации перенаселения (агломерации, основанные на диверсификации расселения);

- развивающаяся российская модель: агломерации, основанные на интеграции и совместном использовании рекреационного, информационного и

⁴ Нецадин А.А. Новые тенденции расселения в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dok.opredelim.com/docs/index-51975.html> (дата обращения: 15.08.2019).

образовательного потенциалов входящих в агломерацию городов для обеспечения ускоренного роста производственно-хозяйственного и человеческого капитала с целью повышения плотности экономической деятельности и уровня жизни населения агломерации.

Отрицательные последствия. Миграция населения из отдалённых городов приводит к проблеме с трудоустройством, упадку сельскохозяйственной промышленности, что, в свою очередь, невольно приводит к превращению остальных малозаселённых частей страны в пустующие и безлюдные территории; затруднению процессов функционирования транспортных и логистических систем (пробки, длительная транспортировка груза).

Результаты влияния различных факторов на развитие городских агломераций в России представлены на рисунке 1.4. Указанные тенденции сдерживают решение практических вопросов формирования агломераций и показывают только часть возможных направлений глобальных трансформаций городов.

Из сказанного становится понятно, что протекающие в указанном тренде экономические изменения окажут значительное влияние на изменения городов России.

Одним из ключевых факторов является отсутствие понятия «агломерация» в законодательстве РФ. На законодательном уровне нет четкой характеристики термина «агломерация», что, в свою очередь, не позволяет создавать нормативно-правовые акты, которые необходимы для агломерации. Нет возможности рассчитать финансирование из бюджетов субъектов федерации общих объектов базы агломераций.

В этой связи с целью согласования действий всех уровней власти и исполнительных органов, а также структур различных сфер экономической деятельности каждый год проводится всероссийская конференция «Развитие городских агломераций России». Ее программа ежегодно формируется в соответствии с основной проблематикой процессов развития агломераций на уровне государственного и муниципального управления территорией. Кроме того, обсуждаются

тренды современного европейского градостроительства (см. рисунок 1.5) с целью выявления наиболее рациональных по разным параметрам управленческих решений с последующей адаптацией их на российских территориях. Тема VI конференции в 2019 г. – «Стратегическое планирование и наука». Участниками стали представители федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления, профессиональной общественности, эксперты в области стратегического и территориального планирования из 17 регионов России, которые обсудили современные подходы к исследованию агломераций, вопросы законодательного обеспечения деятельности городских агломераций и межмуниципального сотрудничества.

По прогнозам ООН, доля городского населения с 55% в текущем году увеличится до 63% к 2030 году. Это увеличение будет обеспечено по большей части за счет крупных городов с численностью населения 500 тысяч человек и более. В таких странах, как США, Канада, Бразилия, уровень урбанизации достигает 80%, а, например, в Бельгии и Японии — 90%. Что касается Российской Федерации, то с 2010 года численность населения в городских агломерациях увеличилась почти на пять миллионов человек.

При доле населения 55% города генерируют более 80% мирового ВВП. При этом на 600 городов приходится более 50% вклада в мировой ВВП. Так, крупнейшие агломерации России с 2010 по 2017 год обеспечили 68% прироста ВВП.

В ходе перспективного анализа мировых процессов урбанизации в 2018 году аналитики ООН составили карты прогнозных расчетов численности населения городов с населением 300 тысяч человек и более в мировом пространстве; по оценкам которых можно составить диаграмму изменения доли городского и негородского населения в странах мира, представленную на рисунке 1.6.

Рисунок 1.4. – Влияние различных факторов на развитие городских агломераций в России

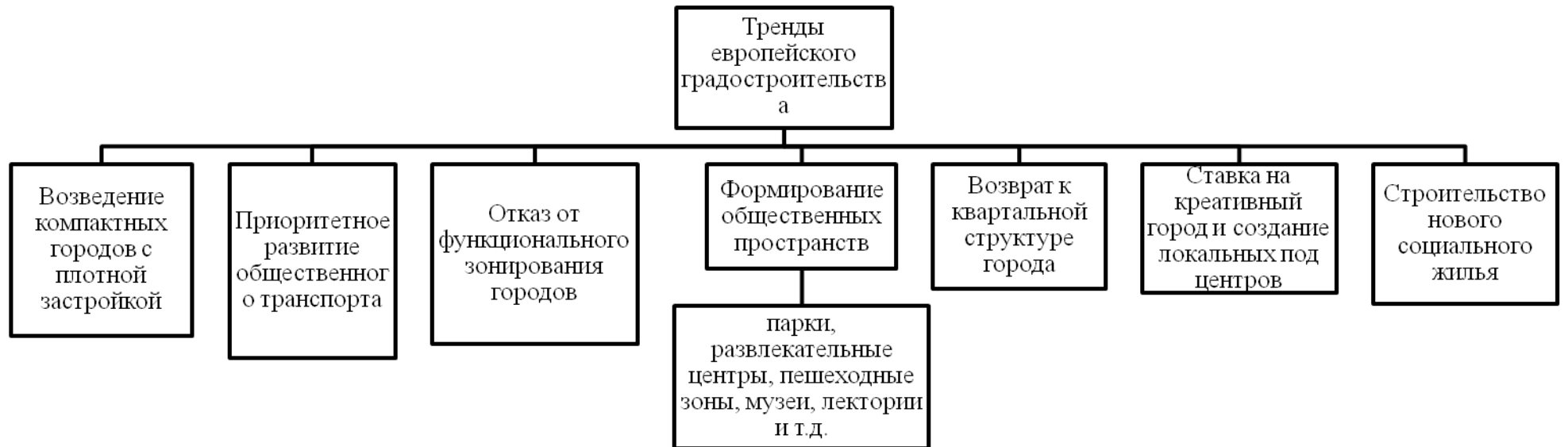

Рисунок 1.5. – Тренды современного европейского градостроительства⁵

⁵ Травников А. Проект «Академгородок 2.0» — новый этап развития Новосибирской агломерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nso.ru/news/36184> (дата обращения 05.07.2019).

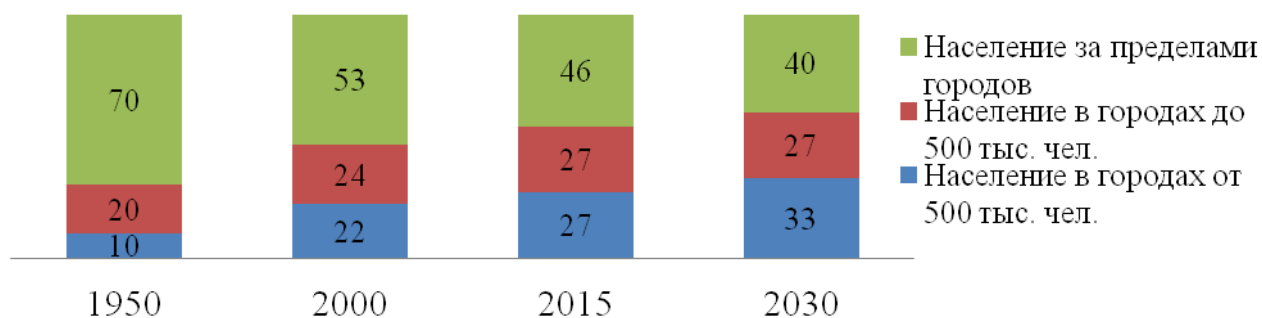

Рисунок 1.6 – Диаграмма изменения доли городского и не городского населения в странах мира

(Источник: данные официального сайта ООН)

В ближайшие годы, по прогнозу ООН, число крупных и сверхкрупных городов будет расти быстрее, чем число городов меньшего размера. За последние 65 лет совокупная численность населения, проживающего в городах с населением от полумиллиона до 1 миллиона человек увеличилась в 7,5 раз, с населением от 1 до 5 миллионов – в 9,3 раза, с населением от 5 до 10 миллионов – в 14,6 раза, а с населением 10 миллионов жителей и более – в 24 раза.

Доля городского населения, проживающая в городах/городских агломерациях с численностью населения более 1 млн. чел., представлена на рисунке 1.7.

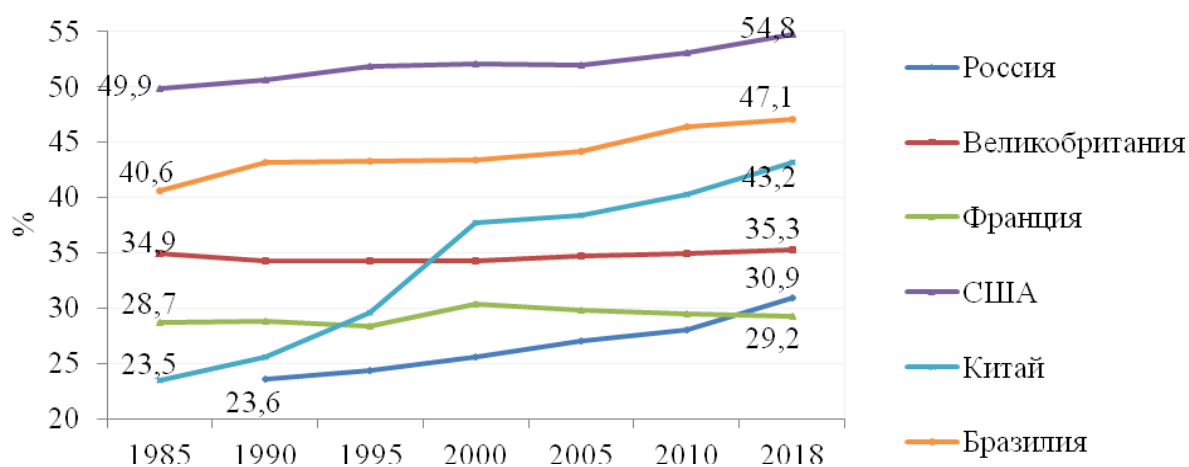

Рисунок 1.7. – Доля городского населения, проживающая в городах/городских агломерациях с численностью населения более 1 млн. чел.

(Источник: Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН)

Численность населения мегаполисов за 1950 – 2018 годы увеличилась в 22,4 раза (с 24 до 529 миллионов человек). При этом общий показатель совокупного городского населения планеты вырос в 5,6 раз.

Концентрация систем разнообразных ресурсов в агломерациях создает предпосылки роста и поддержания на высоком уровне показателей производительности труда. В крупных агломерациях происходит усиление конкуренции за высококвалифицированных специалистов-инженеров, ученых и рабочих, создаются возможности развития высокотехнологичных производств. Взаимосвязь показателей концентрации ресурсов в городских агломерациях и производительности труда представлена на рисунке 1.8: чем выше показатель концентрации, тем выше показатель производительности труда.

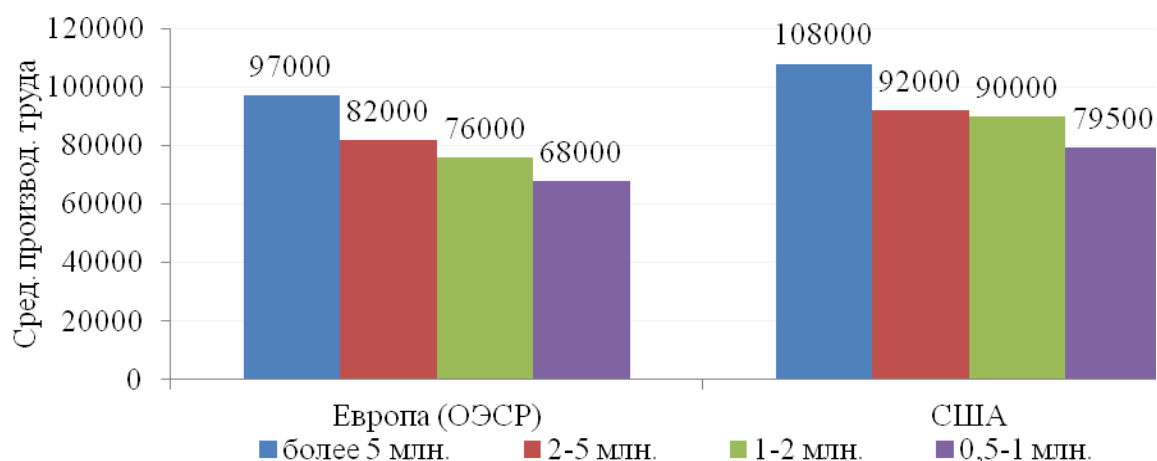

Рисунок 1.8. – Зависимость производительности труда от показателя численности населения города

(Источник: OECD Regional Outlook 2014)

По прогнозам ООН к 2040 году число мега-городов вырастет с 18 до 48 (см. Приложение А).

Сущность агломерационных идей состоит в синергетическом эффекте, который, в свою очередь, исходит от объединения потенциала всех задействованных в увеличение рыночных границ участников. Из этого следует

основная цель данного исследования – предложить методику расчета, которая позволила бы рассчитать эффект от создания городских агломераций, основываясь на статистической информации. На основании вышесказанного имеются основания для проведения анализа концепций и аспектов синергетического эффекта.

Впервые термин «синергия» был употреблён в 1969 г. на лекции в университете Штутгарта немецким ученым, физиком-теоретиком Г. Хакеном, который считается основателем теории синергии. Под данным понятием он понимал совокупность естественных математических эффектов реализации взаимосвязанных факторов, суммарный эффект от совместного взаимодействия которых превосходит эффект от простого сложения данных факторов. В дальнейшем процесс изучения эффекта синергии получил свое развитие (см. таблицу 1.1).

Таблица 1.1. – Раскрытие понятия «синергетический эффект» разными авторами

<i>Авторы</i>	<i>Сущность понятия</i>
Аристотель	Целое больше суммы своих частей [28]
М. Брэдли, А. Десаи, Е. Ким	Объясняют данное понятие уравнением: « $2 + 2 = 5$ » или « $1 + 1 > 2$ » [29]
А. Дамодаран	«Синергия – это потенциальная дополнительная стоимость, появляющаяся в результате объединения двух фирм» [32. Р. 976]
С. Г. Авдоница	Синергетический эффект в основе своей обусловлен скоординированным действием разнородных механизмов, приводящих к качественным изменениям в системе

В процессе рассмотрения синергии как экономического эффекта в конце XX века появилось новое направление в развитии экономической науки: «экономическая синергетика».

Появление «синергетического эффекта» может спровоцировать несколько причин: эффект агломерации, «эффект безбилетника» и диверсификация,

операционная экономика, приобретение корпораций в области НИОКР, разница в рыночной цене компании и стоимости ее поглощения при реструктуризации и т.д.

Сейчас появление синергетического эффекта у компании или корпорации даёт ей сильное преимущество среди конкурентов.

В результате развития данного направления исследований был сделан вывод, что понятие «синергетический эффект» можно рассматривать с различных сторон и точек зрения. Следуя классификации О.А. Груниной «синергетический эффект» измерим по нескольким направлениям (см. рисунок 1.9).

Рисунок 1.9. – Структура синергетического эффекта, возникающего при агломерировании

Агломерационный эффект выражается в эффекте размещения точно и компактно совместимых объектов, что дает более высокий показатель обобщенного эффекта, нежели разрозненное строительство, при этом возможно достижение целого ряда эффектов: развитие регионального рынка, развитие инновационной и образовательной сферы, рост инвестиционной привлекательности.

На сегодняшний день самым простым примером синергетического эффекта является развитие городов и городского пространства, так называемый эффект агломерации, который является значимым как со стороны правительства, так и экономики страны.

1.2. Городские агломерации – лидеры структурных сдвигов в экономике региональных систем

При анализе российских тенденций пространственного расселения можно сделать вывод, что Россия движется в русле мировых трендов, а именно:

- в целом с 2002 по 2017 гг. численность городского населения России выросла более чем на 2%;
- доля городского населения возросла с 73,4% в 1989 г. до 74,3% в 2016 г.;
- в течение 2005-2015 гг. на 15 городов-миллионников пришлось более 80% прироста городского населения России.

Российские экономисты в своих трудах отмечают новые тенденции расселения в России⁶:

- усиление конкуренции в российских населенных пунктах за привлечение квалифицированной рабочей силы (специалистов-инженеров, ученых и рабочих), рост издержек на рабочую силу;
- развитие социальной инфраструктуры городов станет одним из решающих факторов для притока квалифицированной рабочей силы и возможности развития высокотехнологичных производств;
- обострение рекреационных и экологических проблем крупных городов и мегаполисов.

Ниже в таблице 1.2 приведены данные, характеризующие систему пространственного расселения в РФ по крупным экономическим районам.

К настоящему времени в России сформировались две крупные экономические зоны – Западная и Восточная.

Развитие восточных регионов играет решающую роль для страны в рыночной модели экономики, так как для повышения уровня конкурентоспособности восточных регионов РФ необходимо увеличение объемов наукоемких производств, которые, в свою очередь, требуют повышенного потребления разных видов энергии.

⁶Нещадин А.А. Новые тенденции расселения в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dok.opredelim.com/docs/index-51975.html> (дата обращения: 15.08.2019).

Таблица 1.2. – Городские агломерации в РФ, распределенные по крупным экономическим районам

<i>Города России с населением более 500 тыс. жителей по экономическим районам России</i>			<i>Города России с населением более 500 тыс. жителей по федеральным округам России</i>		
<i>Экономический район</i>	<i>Города с населением</i>	<i>Экономический район</i>	<i>Федеральный округ</i>	<i>Города с населением свыше 1 млн</i>	<i>Города с населением от 0,5 до 1 млн</i>
Центральный	1	2	Центральный	2	3
Центрально-Чернозёмный	1	1	Северо-Западный	1	–
Волго-Вятский	1	1	Приволжский	5	8
Северо-Западный	1	–	Южный	2	2
Северный	–	–	Северо-Кавказский	–	1
Поволжский	3	6	Уральский	2	1
Северо-Кавказский	1	2	Сибирский	3	5
Уральский	4	2	Дальневосточный	–	2
Западно-Сибирский	2	5			
Восточно-Сибирский	1	1			
Дальневосточный	–	2			

Западная зона характеризуется повышенной концентрацией предприятий обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственных компаний, развитым научно-производственным комплексом, высокой плотностью населения, мощной энергетической системой, оптимальной производственной инфраструктурой.

Восточная зона характеризуется наличием топливных ресурсов, низкой плотностью населения, регионами с климатическими условиями, затрудняющими проживание людей, низкой инфраструктурной обеспеченностью (см. таблицу 1.3).

Как видно из приведенной таблицы 1.3, на Восточную зону приходится лишь 24% ВВП, тогда как на Западную – 76%. Восточная зона приближается к Западной только в добыче полезных ископаемых, отсюда можно сделать вывод, что в настоящее время она является сырьевым придатком Западной зоны.

Таблица 1.3. – Зональное распределение валовой продукции отраслей промышленности и сельского хозяйства по данным за 2018 г. (доля) (Источник: Росстат)

<i>Перечень видов экономической деятельности</i>	<i>Россия</i>	<i>Западная зона</i>	<i>Восточная зона</i>
Валовая продукция: промышленности в целом	1,0	0,76	0,24
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыбоводство	1,0	0,82	0,18
Добыча полезных ископаемых	1,0	0,52	0,48
Обрабатывающие производства	1,0	0,79	0,21
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	1,0	0,72	0,29
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов	1,0	0,78	0,22
Строительство	10	0,79	0,21
Торговля оптовая и розничная	1,0	0,81	0,19
Транспортировка и хранение	1,0	0,74	0,26

В каждом экономическом районе выделяют три основные группы отраслей: отрасль специализации (продукция, произведенная этой отраслью, потребляется за пределами региона), отрасли, связанные тем или иным образом с отраслью специализации, обслуживающие отрасли (производство продукции для потребления внутри региона, используется в основном региональное сырье).

При распределении производственных мощностей важную роль играет специализация региона. Высокая территориальная концентрация предприятий, относящихся к определенной отрасли, подразумевает притяжение новых производственных мощностей в регион и формирование производственных агломераций. Такая плотность предприятий позволяет сокращать сырьевые, трудовые и логистические издержки, так как из-за территориальной близости производств упрощаются схемы взаимодействия между отраслевыми субъектами. Отрасли, не относящиеся к специализации экономического района, оказываются в относительной изоляции, что негативно сказывается на экономической эффективности предприятий, их составляющих, и приводит к невозможности их существования в условиях рыночной экономики (см. таблицу 1.4).

Таблица 1.4. – Показатели доминирования основных отраслей специализации в крупных экономических районах РФ (в % к общей численности занятых в промышленности) (Источник: Росстат)

<i>Крупный экономический район</i>	<i>1971 г.</i>	<i>1995 г.</i>	<i>2002 г.</i>	<i>2018 г.</i>
Северный	74,2	77,1	80,3	84,7
Северо-Западный	69,9	70,2	73,1	75,0
Центральный	72,9	73,5	74,8	76,3
Волго-Вятский	78,8	79,5	79,9	82,1
Центрально-черноземный	66,3	67,1	69,1	72,1
Поволжский	75,2	76,5	77,4	78,9
Северо-Кавказский	64,1	63,2	62,1	62,0
Уральский	76,2	76,9	78,0	78,9
Западно-Сибирский	77,9	81,4	82,7	84,8
Восточно-Сибирский	70,1	73,9	75,8	82,2
Дальневосточный	56,1	56,8	52,79	58,1

Из таблицы 1.4 видно, что наблюдается рост специализации экономических районов, что связано с образованием «точек притяжения» в виде производственных агломераций.

Выделяют четыре основных группы отраслей по функциональной принадлежности (см. рисунок 1.10).

Рисунок 1.10. – Соотношение отраслей по функциональной принадлежности (2018г.)

Первичные (сельское хозяйство и добывающая промышленность) – производство сырья для дальнейшей переработки;

Вторичные (обрабатывающая промышленность) – переработка сырья, предоставленного производствами первичной группы;

Обслуживающие (строительство, торговля, транспорт, здравоохранение) – обеспечение функционирования и взаимодействия производственных фондов первичной и вторичной группы;

Управляющие (управление, наука и научное обслуживание) – обеспечение предыдущих групп кадрами, разработкой стратегий развития и инновациями.

По отраслевой структуре видно, что отраслевая структура РФ соответствует отраслевым структурам развитых стран, так как большую часть ВВП занимает сфера обслуживания (см. табл. 1.5).

Таблица 1.5. – Пропорции размещения важнейших отраслей народного хозяйства России 2018 г. (доли) (Источник: Росстат)

<i>Перечень видов экономической деятельности</i>	<i>Россия</i>	<i>Западная зона</i>	<i>Восточная зона</i>
Валовая продукция: промышленности в целом	1,0	0,82	0,18
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыбоводство	1,0	0,78	0,22
Добыча полезных ископаемых	1,0	0,70	0,30
Обрабатывающие производства	1,0	0,85	0,15
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	1,0	0,76	0,24
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов,	1,0	0,85	0,15
Строительство	1,0	0,87	0,13
Торговля оптовая и розничная	1,0	0,84	0,16
Транспортировка и хранение	1,0	0,82	0,18

Из таблицы 1.5 видно, что основная часть предприятий находится в Западной зоне, даже предприятий добывающей промышленности, которая составляет значительную часть Восточной зоны, всего около 30% от общего числа, что говорит о переориентации экономики на запад.

При рассмотрении влияния различных факторов на отрасль можно выделить производства, наиболее привязанные к источникам сырья, источникам топлива, трудовым ресурсам и районам потребления продукции. Однако рассматривать возможность размещения производства, учитывая только довлеющий фактор, будет неверным, все факторы должны быть скомбинированы оптимальным образом. В условиях неблагоприятного демографического прогноза и усиления конкуренции, одной из основных задач является рост производительности труда.

Как было сказано выше в п.п. 1.1., развивающаяся российская агломерационная модель основана на совместном использовании рекреативного, информационного и образовательного потенциалов интегрирующихся городов и населенных пунктов с целью ускоренного роста производственно-хозяйственного и человеческого капитала на фоне повышения плотности экономической деятельности и уровня жизни населения агломерации.

При этом показатели степени и направлений развития российских агломераций отличаются друг от друга. Например, в агломерации Иркутск-Ангарск основой взаимосвязи является производственная кооперация, базовой функцией является промышленное производство. При этом стоит задача формирования единого рынка ресурсов: трудовых, объектов недвижимости и т.д. Структура агломераций России по степени развития представлена на рисунке 1.11⁷.

Анализируя данные, представленные на рисунке 1.11, можно сделать вывод, что такие агломерации, как Ростов-на-Дону, Екатеринбург и Вологда-Череповец, находятся в настоящее время в процессе трансформации: развивается рынок труда (в том числе посредством центростремительной маятниковой трудовой миграции населения) и рынок услуг.

⁷ Э.Ю. Бозе. Городские агломерации в России. Доклад на круглом столе «Формирование агломераций – современные проекты пространственного развития». Минрегионразвития РФ [Электронный ресурс]. – Москва, 19.12.2006. – Режим доступа: http://www.csr-nw.ru/files/csr/file_content_313.pdf (дата обращения 15.08.2019).

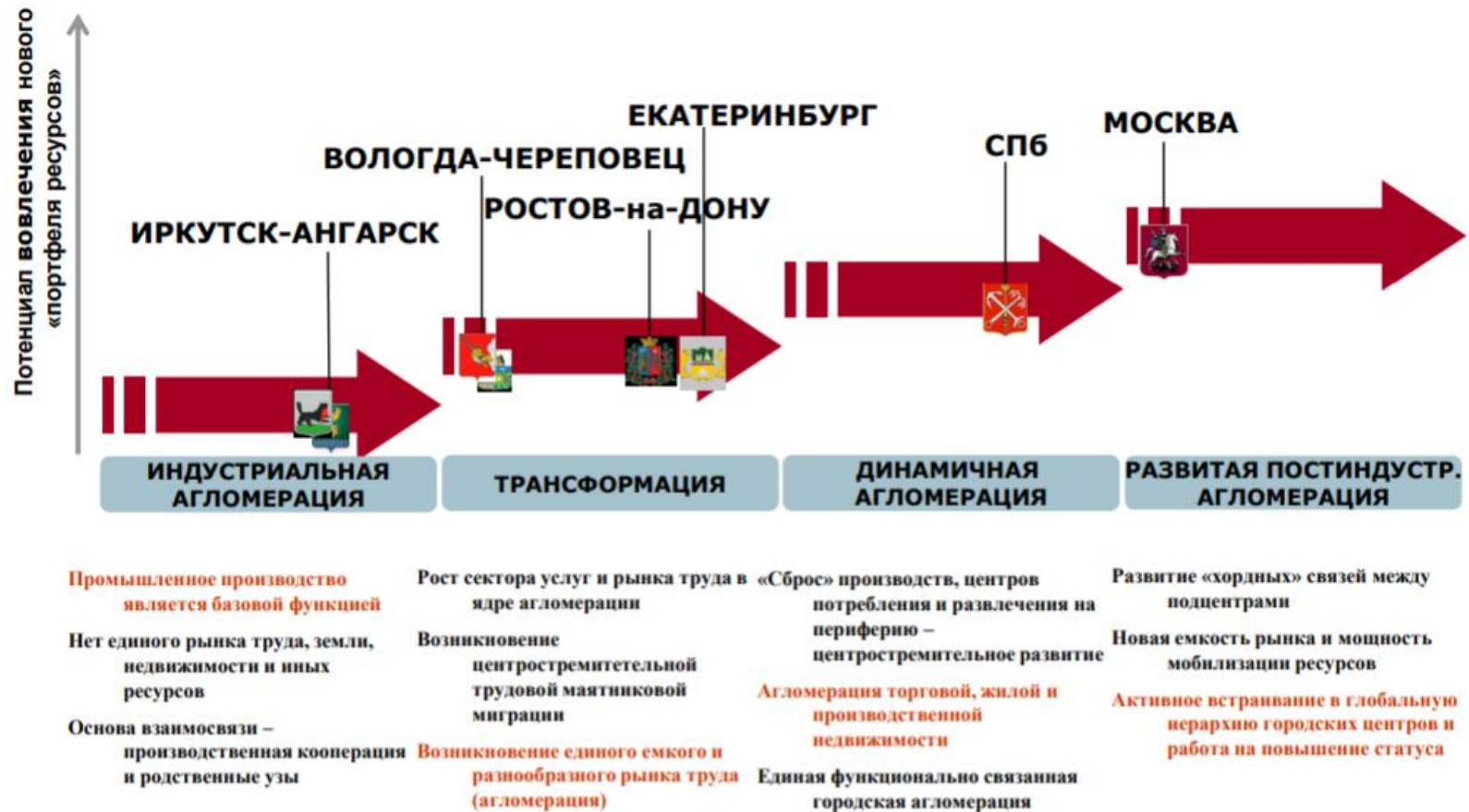

Рисунок 1.11. – Структура агломераций России по степени развития

Санкт-Петербург является представителем динамичной агломерации: индустриальные и транспортно-логистические центры перемещаются из Санкт-Петербурга в Ленинградскую область (например, порт Усть-Луга, ПО «Киришинефтеоргсинтез», Невский судостроительно-судоремонтный завод (Невский ССЗ) и т.п.), наблюдается агломерирование торговой, жилой и производственной недвижимости. По темпам роста покупки жилья в Санкт-Петербурге жителями, прибывшими из других регионов страны в последние 3 года, Санкт-Петербург обгоняет Москву.

Причиной этого факта служит и то, что Москва в настоящее время является развитой постиндустриальной агломерацией, которая сосредоточилась на развитии «хордных» связей с населенными пунктами, вошедшими в Московскую агломерацию в последние годы.

Эксперт Центра стратегических разработок (далее – ЦСР) «Северо-Запад» Э.Ю. Бозе в своем докладе на круглом столе «Формирование агломераций – современные проекты пространственного развития» (Минрегионразвития РФ) в декабре 2006 года отмечал, что «Россия с опозданием от стран ОЭСР осуществляет так называемый «постиндустриальный переход», связанный с появлением новых видов и принципов организации производства. В настоящее время для обеспечения устойчивых высоких темпов экономического роста Россия должна переходить к новой модели развития – развитию на основе так называемого «портфеля ресурсов»: человеческий капитал, емкие и динамичные рынки, инновации, высокотехнологичные основные фонды и постиндустриальный тип организации производства.

Городские агломерации являются локусами данных процессов и источниками будущей конкурентоспособности России в глобальной экономике. Поэтому интенсивное развитие крупных городских агломераций должно стать важной задачей в рамках стратегии развития РФ на долгосрочную перспективу ⁸» (см. рисунок 1.12).

⁸ Э.Ю. Бозе. Городские агломерации в России. Доклад на круглом столе «Формирование агломераций – современные проекты пространственного развития». Минрегионразвития РФ [Электронный ресурс]. – Москва, 19.12.2006. – Режим доступа: http://www.csr-nw.ru/files/csr/file_content_313.pdf (дата обращения 15.08.2019).

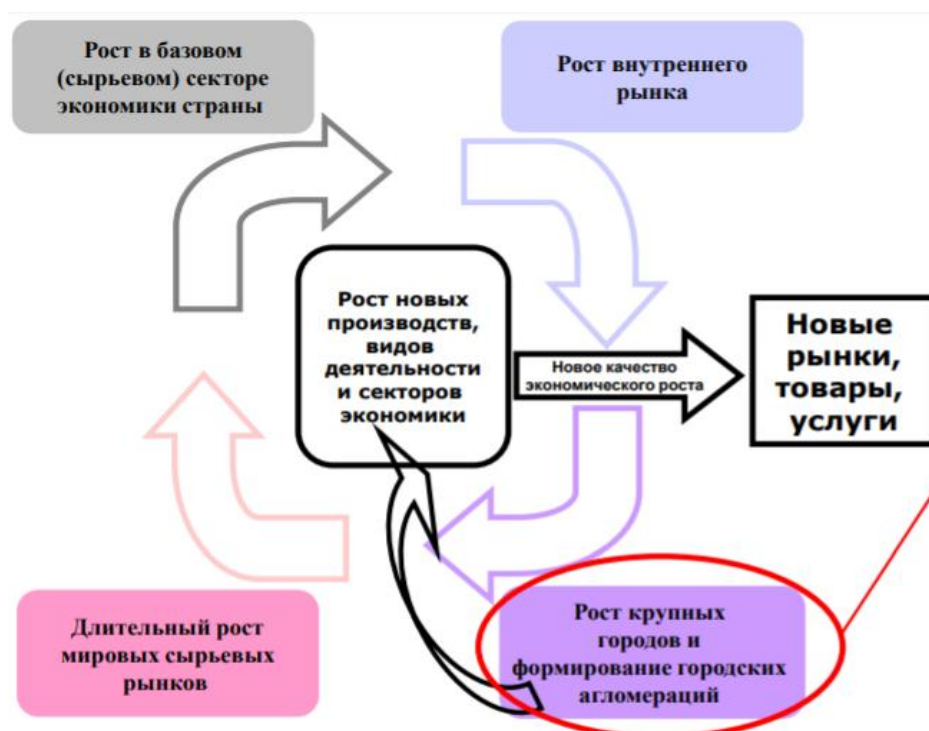

Рисунок 1.12. – Модель агломерационного развития на основе «портфеля ресурсов»

02 февраля 2019 года в Москве состоялась Всероссийская конференция «Стратегия регионального развития России», в рамках которой прошло обсуждение мер государственной политики регионального развития в рамках Концепции «Долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации». По мнению участников круглого стола «Территориальное планирование как механизм регионального развития»⁹, особое значение регионов в жизни страны требует повышенного внимания к вопросам регионального развития и делает его основным направлением работы власти на ближайшие 10 лет.

Таким образом, на сегодняшний день исследования в области агломерационных процессов становятся все более востребованными. Эксперты

⁹ Центр стратегических разработок (ЦСР) Северо-Запад. Информационный портал. Всероссийская конференция «Стратегия регионального развития России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.csr-nw.ru/csr_events/vserossijskaya_konferenciya_strategiya_regional_nogo_razvitiya_rossii/ (дата обращения 15.08.2019).

выражают свое мнение о том, что городские агломерации подразумевают группировку нескольких центральных населённых пунктов, которые взаимосвязаны крепкими социально-экономическими или иными связями. На начальных этапах следует разработать и проработать концепцию и стратегию развития агломераций и средств управления ими.

Субъекты экономической деятельности в процессе реализации своих основных функций реализуют задачи путем согласования многосторонних интересов и поиска компромиссных решений.

Интересы субъектов экономической деятельности могут быть согласованы за счет формирования рыночного компромисса: путем торга и общих договоренностей о намерениях, путем договоренностей на основе контракта и т.д.

При этом субъекты экономической деятельности могут объединяться в коалиции, например, группа акционеров, товарищество, консорциум, ассоциация или иное объединение. При объединении групп субъектов может вырабатываться общая позиция для совместных действий в виде единой агломерационной системы.

При этом на каждом этапе действий субъектов экономической деятельности или их объединений возникает необходимость как стратегического, так и тактического позиционирования каждого субъекта экономической деятельности или объединений по отношению к другим.

На стратегическое и тактическое позиционирование влияет набор внешних факторов, не зависящих напрямую от субъекта экономической деятельности. Он может отличаться для каждой отрасли, каждого рынка и каждого отдельного сегмента рынка.

Представим внешнюю среду в виде системы экономических взаимоотношений, основанных на конфликтах и компромиссах субъектов экономической деятельности (рис. 1.13.).

Рис. 1.13. – Схема системы экономических взаимоотношений

Региональный (агломерационный) кластер – это экономическое объединение нескольких тесно взаимодействующих организаций, функционирующих в одной или родственных отраслях, с целью формирования синергетического эффекта, расположенных в одной агломерации.

В качестве примера можно привести Ульяновско-Димитровградскую инновационную агломерацию. Одним из флагманских инновационных проектов Ульяновской области сегодня является «Технологическая долина 2.0».

Реализация проекта «Технологическая долина 2.0» содействует формированию благоприятной «экосистемы» для активизации научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности в регионе и обеспечивает непрерывный конвейер разработки и внедрения новейших технологий в производство, создает поток высокотехнологичных стартапов в новых секторах экономики, стимулирует спрос заказчиков инновационной продукции.

В конце июня 2018-го года ВОИР присвоила Ульяновской области статус «Столица изобретательства – 2019». Целевые значения показателя, характеризующего достижение цели Ульяновской области в сфере формирования институциональной среды инновационного развития, развития науки, инновационной системы на период до 2030 года представлены в таблице 1.6.

Таблица 1.6. – Целевое значение показателя, характеризующего достижение цели Ульяновской области в сфере формирования институциональной среды инновационного развития, развития науки, инновационной системы на период до 2030 года¹⁰

<i>Наименование Показателя</i>	<i>2012 (базовый) год</i>	<i>2015 год</i>	<i>2016 год</i>	<i>2017 год</i>	<i>2018 год</i>	<i>2019 год</i>	<i>2020 год</i>	<i>2025 год</i>	<i>2030 год</i>
Объём инновационных товаров, работ и услуг организаций промышленности организаций сферы услуг, млн. руб.	16,02	36,43	43,01	50,17	52,69	60,69	69,33	Не менее 98,2	Не менее 150

В качестве региональных (агломерационных) кластеров, которые в настоящее время сформированы и активно функционируют в Ульяновско-Димитровградской инновационной агломерации, можно назвать автокластер *Ульяновской* области, ядерно-инновационный кластер города Димитровграда

¹⁰Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/15290/> (дата обращения 13.10.2019).

Ульяновской области и научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа». При этом ключевой специализацией кластера «Ульяновск-Авиа» является Авиастроение. Жизненный цикл кластера указан на рисунке 1.14.

Рисунок 1.14 – Жизненный цикл кластера

Отметим в этой связи, что технологии, концентрация рынка и методы ведения конкурентной борьбы, например, на железнодорожном транспорте, значительно отличаются от авиационного.

Быстрые изменения происходят в авиационно-космической промышленности, авиационной отрасли (авиакомпания, аэропорты и др.), производстве компьютеров и мобильных устройств, сфере телекоммуникаций.

Участник Научно-образовательно-производственного кластера «Ульяновск-Авиа» – ПАО «Ил». Производственная программа «Авиастар-СП» ПАО «Ил» на 2020-2022 годы включает выполнение государственного оборонного заказа и потребует дополнительного привлечения около 1,5 тысяч человек. Рост объемов производства предприятия и численности промышленного персонала увеличат поступления налогов в бюджет агломерации.

В области расположено несколько аэропортов (см. рисунок 1.15).

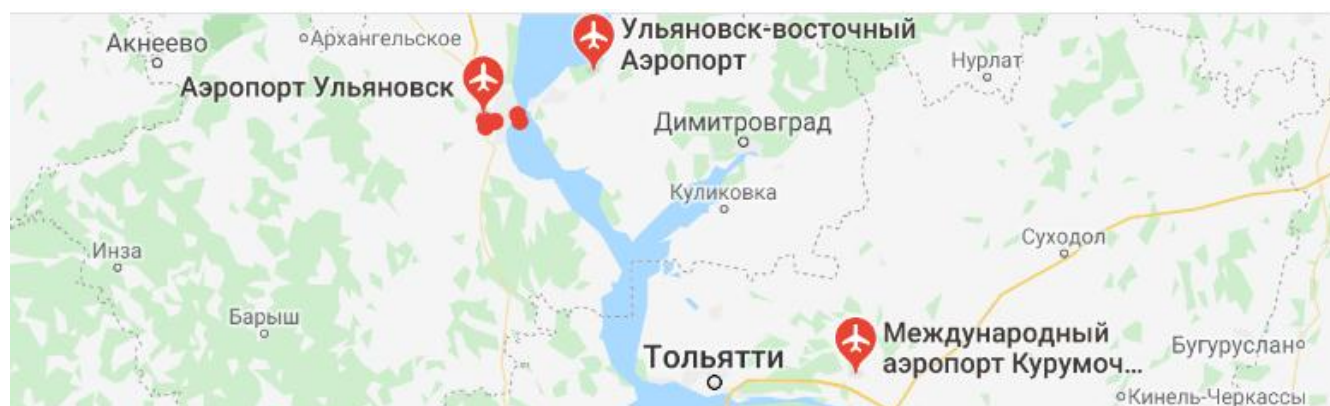

Рисунок 1.15. – Аэропорты Ульяновской области

Общество в условиях высокоподвижной внешней среды должно, учитывая состояние и перспективы развития внутренней среды, выбирать на каждом этапе развития рынка или определенного сегмента наиболее рациональную или близкую к оптимальной рыночную позицию и иные позиции по отношению к другим субъектам экономической деятельности в агломерации.

Важным фактором внешней среды прямого воздействия является законодательная и нормативная база, а в таких отраслях, как, например, гражданская авиация, где от выполнения определенных технологически обусловленных действий субъекта экономической деятельности зависит безопасность полетов и авиационная безопасность, выполнение законодательных и нормативных требований является определяющим фактором для функционирования предприятия вообще. Например, при невыполнении определенных требований невозможно получить лицензию, допуск к работам, сертификат эксплуатанта, обязательные для осуществления хозяйственной деятельности.

При этом отмечен ряд случаев, когда требования одних государственных министерств и ведомств могут входить в конфликт с другими, при этом фактором внешней среды, в рамках которого возникает возможность согласования конфликта, является законодательная власть. Субъекты экономической деятельности могут оказывать прямое влияние на данный фактор путем лоббирования своих интересов.

В частности в отечественной гражданской авиации существуют успешные примеры: снятие таможенных пошлин на авиационную технику в определенных сегментах, снятие требований обязательной сертификации некоторых видов деятельности. Причем, эти снятия пошлин и отмена сертификации были инициированы субъектами экономической деятельности.

Необходимо отметить, что клиенты – это не единственный фактор внешней среды, в части которого происходит конкуренция.

Например, экономические показатели в гражданской авиации напрямую отражаются на величине спроса у населения (за счет изменения величины

располагаемых доходов и экономии на перелетах в сегменте пассажиров VFR¹¹) и отраслей экономики (за счет изменения экономической активности предприятий и соответственно авиаперелетов в сегменте бизнес-пассажиров).

Состояние экономики может значительно повлиять на деятельность компании и даже на ее рыночное позиционирование за счет переориентации на другие сегменты, например, в период кризисных явлений в экономике и снижения потребительского спроса многие авиаперевозчики перешли из сегмента традиционных авиакомпаний в сегмент низкотарифных (не лоу-кост), предлагая продукт авиаперевозки по более низким ценам, сократив перечень дополнительных услуг, а также качество услуг, традиционно включаемых в стоимость авиаперевозки, пересмотрев в сторону уменьшения цен взаимоотношения с поставщиками услуг (аэропорты, центры ТОиР¹², фабрики бортового питания и т.д.).

Конкретные изменения состояния экономики могут оказать положительное воздействие на одни и отрицательное на другие предприятия. Например, для лоу-кост и низкотарифных авиакомпаний снижение общего платежеспособного спроса на авиаперевозки может оказывать краткосрочное благоприятное влияние, так как происходит перераспределение рынка в их пользу за счет перетока клиентов от традиционных авиакомпаний с высокой стоимостью авиаперелета. Еще один пример в пользу низкотарифных авиакомпаний, лоу-кост авиаперевозчиков или авиакомпаний с гибридными бизнес-моделями без бизнес-класса – многие корпорации в период кризиса вводят ограничения на полеты сотрудников в первом и бизнес-классе.

Также необходимо учитывать социально-культурные факторы внешней среды, которые влияют на параметры предлагаемого продукта компании, уровень трудовых отношений и заработной платы, условия труда, что особенно

¹¹VFR – (англ., аббревиатура от *visiting friends and relatives*) – сегмент авиаперелетов, с целью посещения друзей и родственников.

¹²ТОиР – техническое обслуживание и ремонт

характерно и заметно для мультинациональных компаний, имеющих бизнес в разных регионах мира.

Также фактором внешней среды, оказывающим косвенное влияние, может быть отношения компании с местным населением, где она функционирует. Однако в ряде случаев они могут являться не косвенным, а прямым фактором, как, например, в аэропортовом бизнесе, когда население близлежащих агломераций может объединяться и требовать от аэропорта выплат компенсаций за вредные воздействия его деятельности на окружающую среду и на жизнедеятельность населения.

В итоге в аэропортовой деятельности это может отражаться на финансовых издержках в виде прямых компенсаций жителям, затрат на выкуп земельных участков и переселение жителей из зашумленных районов или издержках из-за введения ограничений деятельности в виде запрета полетов в ночное время.

Важным фактором внешней среды является политическая обстановка или политическая стабильность. Например, в авиаперевозочном и туристическом бизнесе могут вводиться долгосрочные запреты на полеты в определенные страны, что, по сути, означает полное закрытие рынка сбыта на определенное время.

Немаловажное значение имеет правильное позиционирование компании и ее руководства в отношении этих факторов, в связи с чем процесс стратегического управления претерпевает изменения в виде идеи стратегирования среды.

Примером могут явиться такие рынки, как рынок новой неконкурентоспособной авиационной техники отечественного производства в период начала массовых отказов определенных агрегатов или бизнес авиационно-технической базы при освоении тяжелых форм обслуживания авиационной техники зарубежного производства в условиях отсутствия спроса на локальном рынке и отсутствия эффекта экономии на масштабе, в сравнении с зарубежными конкурентами.

Даже относительно стабильные промышленные и транспортные предприятия могут сталкиваться с определенными видами неопределенности, при которых особое значение приобретает характер взаимодействия компании с рынком. Поэтому компания должна не только правильно определить свою позицию на рынке, используя инструменты позиционирования, но и проводить сбалансированную политику, позволяющую сохранить ее позиции на рынке и обеспечить устойчивый рост экономических показателей. С этой целью компания может занять одну из трех стратегических позиций.

Стратегическое планирование, организация и координация – это процесс формирования, принятия и корректировки стратегий предприятия, результатом которого являются стратегические управленческие воздействия. Реализации стратегического плана, применению систем стратегической организации и координации предшествует система стратегического позиционирования.

Позиционирование предприятия осуществляется его руководителем в несколько этапов. Рассмотрим их.

На первом этапе необходимо выявить и проанализировать угрозы возникновения проблем и проблемы, стоящие перед предприятием.

Под *проблемой* будем понимать несоответствие достигнутого состояния компании или ее элементов состоянию, определенному как плановое или желаемое.

Проблемы в организациях возникают именно в связи с несоответствием или отклонением на определенном этапе деятельности достигнутых состояний от плановых или желаемых.

Любые изменения в предприятии, включая новое целеполагание и планирование новых направлений развития, требует анализа ресурсов компании.

Сочетание ряда факторов и условий их выполнения, а также явлений, формирующих ту или иную проблему, определим как ситуацию, а рассмотрение проблемы, с учетом воздействия на нее факторов, присущих данной ситуации, назовем проблемной ситуацией. При этом описание проблемной ситуации обеспечивается путем, с одной стороны, описания или характеристики самой

проблемы (место и время ее возникновения, суть, диапазон распространения, степень влияния на организацию), с другой – описания или характеристики ситуационных факторов, которые явились причиной возникновения данной проблемы (это могут быть как факторы внутренней, так и внешней среды).

Факторы внутренней среды зависят от самой организации, ее ресурсов и менеджмента, к ним относятся: стратегические цели и задачи развития, клиентская база, система организации производства и управления, финансовые и трудовые ресурсы, система управления качеством, система управления развитием и т.д. Внутренние факторы влияют на управляющую систему и организацию в целом, от них зависит достижение целей и задач компании. Изменение даже одного фактора оказывает влияние на другие, что, в свою очередь, требует принятия мер, направленных на сохранение равновесного состояния системы.

При условии, если происходит смена стратегической позиции организации, необходимо определить, как это отразится на подсистемах производства, управления человеческими ресурсами и т.д.

Управляющая система (далее – УС) должна предусмотреть план действий, направленных на достижение целей новой стратегии развития, обусловленных новой стратегической позицией предприятия.

Руководитель имеет меньшее влияние на внешние факторы, так как их формирование не зависит от него или от его организации по крайней мере в краткосрочной перспективе.

Различные ситуации, возможные в процессе функционирования предприятия, могут быть представлены в виде контекстной дискретно-ситуационной сети (далее – ДСС).

Поскольку функционирование социально-экономической системы (далее – СЭС) может быть представлено как смена ситуаций, то функционирование можно рассматривать как некоторую актуализацию и трансформацию контекстной ДСС определенных ярусов, узлами которой являются понятия – имена проблемных ситуаций, а ребрами – описание причинно-следственных отношений между ними.

Задачи формирования разрешения проблемных ситуаций (далее – ПС) есть особые процедуры, используемые при семиотическом (ситуационном) управлении для формирования последовательности решений (плановых, координационных, организационных), с помощью которых можно перевести текущее состояние A в некоторое целевое A' .

Однако для получения этой последовательности необходимо обеспечить позиционирование в пространстве состояний таким образом, что каждое однородное решение (любого вида) переводило всю систему из одного состояния в другое в пространстве состояний. Позиция представляет в этом случае предвидение определенной траектории в пространстве состояний.

При разрешении ПС 1 класса (узкие места и диспропорции) ставится задача добиться конкретной ситуации с минимальным расходом ресурсов (с определенными условиями, например, время должно быть не больше заданного или минимальное по времени решение, но не минимальное по ресурсам, хотя и удовлетворяющее верхним ограничениям).

Однако целевое состояние СЭС – результат будущих действий лица, принимающего решения (далее – ЛПР), или пропорций, которые он считает самыми желательными, может вызвать у партнеров или других ЛПР объектов среды негативное отношение, т.е. вызвать конфликт. Оно связано с расхождением целей и интересов у участников конфликта. В этой ситуации необходимо разрешить ПС 2 класса, т.е. координировать взаимодействия – искать такую логическую структуру позиций всех участников конфликта, при которой наступает исход, становящийся самым желательным для них разрешением конфликта в сложившейся ситуации.

Конечная позиция ЛПР-руководителя – необходимый предлагаемый им вариант разрешения проблемной ситуации, в частности разрешения конфликтной ситуации между остальными участниками конфликта.

В ряде случаев руководитель считает что конечная целевая установка недостижима или все-таки в итоге обладает какими-то существенными недостатками.

Прежде чем составлять подробный план мероприятий по достижению целевых установок и начать его выполнять в многоярусной системе, всегда желательно иметь некоторую уверенность в правильности определения исходной и конечной позиции. Если они недостижимы, то проект плана необходимо переработать.

В системах ситуационного управления многоярусное стратегическое планирование и координация возникают естественным образом. Если правильно была определена исходная общая позиция, то плановые и координационные управляющие воздействия (далее – УВ) смогут обеспечить достижение конечной позиции. Управление многоярусной организацией состоит из определенной последовательности действий.

По ситуации St , зафиксированной в ДСС в момент времени t , определяется аккорд УВ на соответствующих ярусах, которые ситуацию St переводит в ситуацию $St+1$, находящейся на траектории в преобразованном состоянии и т.д. Процесс преобразования ситуаций продолжается до тех пор, пока очередная ситуация не попадет в заранее организованную позицию, либо ситуация осложнится.

Таким образом, при позиционировании СЭС необходимо исходить из того, что такие операции осуществляются не обособленно, а с двуединой целью планирования и координации, достижение которой и определяет конечную эффективность позиционирования.

Процедура позиционирования содержит следующие этапы:

1) концептуальное опознание ПС разных классов в УС:

- выделение информации об обстановке по α и γ каналам с 0 яруса;
- формирование каркаса эмпирической ДСС нулевого яруса;
- формирование эмпирической ДСС верхних ярусов и ассоциативной цепи;
- формирование каркаса теоретической ДСС последующих ярусов.

2) построение фреймов ПС;

3) формирование правил разрешения ПС (стратегии);

4) позиционирование.

Нулевой ярус выполняет процессы обнаружения узких мест и микродиспропорций, измерения потребностей и возможностей. Выходным результатом являются необходимые исходные данные для обобщения в целях разрешения ПС на всех последующих ярусах.

На высшем ярусе распознаются концептуальные, стратегические проблемы и с учетом результатов конкурентного мониторинга определяется стратегия разрешения ПС, т.е. развития предприятия.

Таким образом, применение подобных семиотических средств позволяет описывать распознаваемые ситуации массивами данных сложной структуры. При поиске и сравнении, компоновке соответствующих данных используют ассоциативный поиск, распознавание проблемных ситуаций.

Конечная позиция ЛПР-руководителя – необходимый предлагаемый им вариант разрешения проблемной ситуации, в частности разрешения конфликтной ситуации между остальными участниками конфликта.

1.3. Формирование агломерационного эффекта в российской экономике как показателя развития страны в русле глобального тренда

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что для принятия более точных управленческих решений, в том числе и в области стратегического планирования, преимущественным является формальный подход к прогнозированию, причем можно производить и формализацию методов прогнозирования, которые изначально по своей природе являются неформальными.

Стратегические цели предприятия обязательно должны быть выражены количественно, например, на примере авиакомпании¹³:

- прибыльность можно измерять в чистой прибыли («увеличить балансовую прибыль в будущем году на 20% или на 15 млн. долларов по сравнению с прошлым годом»), в рентабельности собственного капитала, рентабельности инвестиций, капитализации компании и так далее;

¹³см., например, [Anthony P. Raia, Managing by Objectives, Glenview, Ill.: Scott, Foresman, 1974, pp. 38-40.

- рынки можно измерять такими параметрами, как доля рынка («увеличить долю объемов транспортных перевозок компании к концу n-го года до 30% от общего пассажирооборота страны»), объем продаж («увеличить объем продаж компании к концу n-го года до 850млн. долларов» или «... на 25% по сравнению с предыдущим годом ...»);

- производительность можно измерять количеством единиц продукции на одного работника («m тысяч пассажиро-километров на одного работника компании в год к концу n-го года»), соотносить на единицу производственных фондов («налет x тысяч часов на одно воздушное судно в год к концу n-го года»), также в доходах, прибыли, затратах на единицу продукции, на единицу производственных мощностей, на одного работника и так далее;

- продукция может количественно выражаться в тех же терминах, что и рынки («увеличить к концу n-го года долю доходов компании от чартерных рейсов до 25% от суммарных доходов»), а также в вербально определенных категориях («... избавиться от стратегически неперспективной и низкорентабельной деятельности в области консультационных услуг»);

- ресурсы могут количественно выражаться в денежных единицах (финансовые ресурсы, например, «снизить долгосрочную задолженность до 125 млн. долларов до конца n-го года»), в текучести кадров (человеческие ресурсы, например, «... снизить текучесть кадров до 15 % в год»), в показателях, характеризующих производственные мощности (основные фонды, например, «... довести долю сдаваемых помещений коммерческой недвижимости до 15000 квадратных метров в год путем строительства бизнес-центра в районе аэропорта с целью диверсификации производства¹⁴ и занятия неосвоенной ниши рынка коммерческой недвижимости») и так далее;

- организация в целом может быть измерена уровнем бюрократизации / культурой информатизации («...сократить уровень бумажной работы путем

¹⁴см., например, "Scandinavian Airlines System in 1988" by Sumantra Ghoshal with Ronald Berger Lefebure, Johnny Jorgensen and David Staniforth in Strategy: process, content, context, p. 877, pp. 787 - 801.

разработки и внедрения единой автоматизированной системы управления документооборотом компании, максимально интегрированной во внешнюю среду ...»), уровнем централизации власти и так далее¹⁵.

Только после того, как все сформулированные цели согласованы между собой и с миссией организации, разработчик стратегического плана может переходить в блок анализа внешней и внутренней сред компании.

Рассматривая агломерационный эффект более детально, можно остановиться на основных его компонентах.

1. Эффект локализации местоположения:

- совместное развитие, близких по территориальному принципу, производств для снижения различного вида издержек: транзакционных, распределительных, транспортных и т.д.;

- совместное использование факторов производства различными предприятиями;

- формирование оптимальных коммуникационных, информационных и т.д. моделей;

- создание локального, единого рынка труда, который будет способствовать быстрой мобильности работников и распространению новых знаний, наращиванию производства;

- развитие третичного сектора экономики;

- появление культурной экономики как новейшего сектора, в котором сосредоточены высококвалифицированные специалисты, способные к инновациям.

2. Эффект урбанизации (см. рисунок 1.16).

¹⁵см., например, Henry Mintzberg, *The Structuring of Organizations*, McGill University, Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, N.J. 07632, 1979, p.512, pp. 202-214.

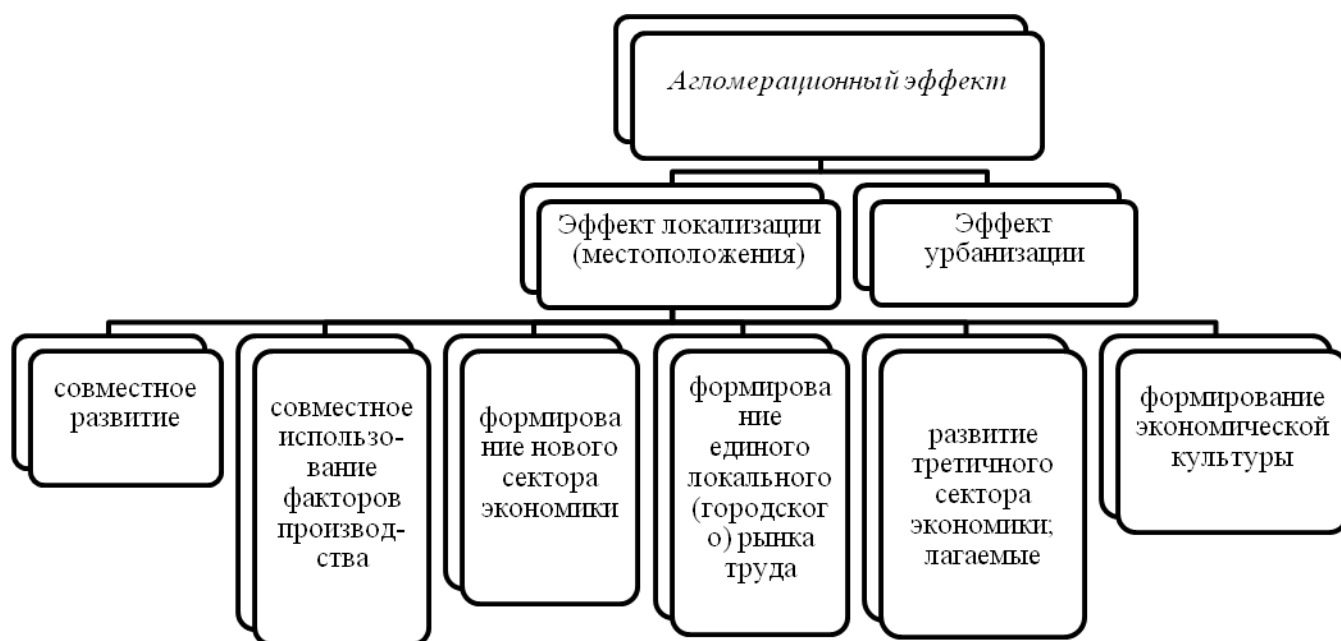

Рисунок 1.16. – Слагаемые агломерационного (синергетического) эффекта

Агломерационный эффект достигается за счет высокой концентрации инновационных, высокотехнологичных видов деятельности, которая невозможна без хорошо развитой инфраструктуры, образования, высокого уровня жизни. Главным фактором данного эффекта является население, которое способствует появлению спроса на новые виды услуг, что предполагает развитие третичного и четвертичного секторов экономики.

I. Агломерационный эффект (среда) – это единая экономическая, социокультурная, деловая и жилая среда, базирующаяся на тесных инфраструктурных связях (транспортных, социальных, коммунальных и прочих).

II. Агломерационный эффект (экономика) – определение конкурентного дифференциала территории как основы для совместных экономических проектов как в границах агломерации, так и в ареале региональной экономики Северо-Запада.

Для агломерации нужна собственная стратегия социально-экономического развития, для которой разрабатываемая Концепция градостроительного развития территории представляет многофакторную геоинформационную подоснову.

Итак, по первой составляющей агломерационного эффекта есть пять направлений взаимодействия Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В связи с этим главными неизученными проблемами остаются такие, как:

1) отсутствие теории общего стратегического позиционирования региональных предприятий;

2) отсутствие на региональных предприятиях интеграции общего стратегического позиционирования в систему анализа и оценки возможностей в новых реалиях среды, в том числе в части рынка высококонкурентных товаров и услуг, как следствие, низкая доля на мировом рынке отечественных экспортных товаров/работ/услуг;

3) отсутствие в рамках государственно-частного партнерства реалистичной политики, обеспечивающей достижение ожидаемого результата реализации планов по созданию новых интеллектуалоемких промышленных товаров народного потребления, инфраструктуры российских плечей международных транспортных коридоров и т.п.;

4) отсутствие новой организационной системы, способной эффективно осуществлять политику создания и продвижения продукции российских промышленных предприятий на внутреннем рынке;

5) недостаточное количество кредитных ресурсов, неэффективное управление ими в процессе пополнения объемов инвестиций для создания основных производственных фондов российских промышленных предприятий и их эксплуатации;

6) необходимость инновационного развития информационных технологий и их использования в процессе цифровизации и глобализации мировой экономики, в том числе перевода в цифровой формат процессов управления промышленными предприятиями;

7) несовершенное законодательство, создающее ограничения по реализации выбранного направления инновационного развития экономики в части промышленных предприятий, выпускающих товары народного потребления.

В рамках ПМЭФ-2017 прошла панельная дискуссия «Экономика 1000 городов», на которой в рамках заседания рабочей группы по градостроительной

политике Организации экономического сотрудничества и развития был отмечен мировой тренд гибких стандартов регулирования развития городских агломераций в стране, которые позволяют создавать возможность формирования новых городских принципов, а не жестких правил в условиях формирования в стране 20 крупных агломераций (с населением более 1 млн. человек) и 20 агломераций (с населением от 500 тыс. человек до 1 миллиона), что является достаточно амбициозной целью пространственного развития РФ.

На первых этапах реализации указанной цели необходимо определить – на базе каких городов и регионов будет формироваться агломеративная структура пространственного развития страны. Акцент при этом будет сделан, как было сказано выше, на городские агломерации с численностью населения более 500 тыс. человек.

Проанализируем ниже, какие регионы сформировали большую часть российской экономики.

Десять российских регионов в 2018 году обеспечили более половины объема добавленной стоимости всех субъектов РФ. При этом четыре региона, включая Чечню и Сахалин, столкнулись с рецессией.

Изменения произошли в Красноярском крае, который стал нефтяным благодаря Ванкорскому месторождению.

Отметим в этой связи, что суммарный ВРП по всем субъектам РФ не совпадает с общим объемом российского ВВП, так как в общенациональный показатель включаются данные по добавленной стоимости, полученной в сферах обороны, госуправлении и т.д.

Для сравнения: по итогам 2017 года десять крупнейших регионов страны обеспечили 52,1% (показатель аналогичен показателю 2018 года) ВВП, в 2016 году – 51,5% ВВП, а в 2015 году – 51,2% ВВП.

Всего по стране крупные городские агломерации и крупные города обеспечили более 60% экономического роста за период 2010-2018 гг. (см. таблицу 1.7).

Таблица 1.7. – Вклад крупногородских агломераций и крупных городов в ВВП РФ за 2010-2018 г.г.

<i>Название агломерации</i>	<i>ДОЛЯ В ВРП</i>	<i>ДОЛЯ В НАСЕЛЕНИИ</i>	<i>ВКЛАД В РОСТ ВВП РФ 2010-18 гг.</i>
1. Московская и Санкт-Петербургская агломерации	32,0%	18,6%	26,4%
2. Крупнейшие агломерации (агломерации с населением более 1,5 млн чел и Владивостокская агломерация)	9,3%	9,6%	14,7%
3. Крупные городские агломерации (агломерации с населением 0,7-1,5 млн чел)	15,0%	15,6%	20,0%
<i>ВСЕГО:</i>	<i>56,3%</i>	<i>43,8%</i>	<i>61,1%</i>

Крупнейшей городской агломерацией в России и Европе является Москва. На рисунке 1.17 представлена динамика изменения доли городов разной численности в общей численности городского населения за межпереписной период.

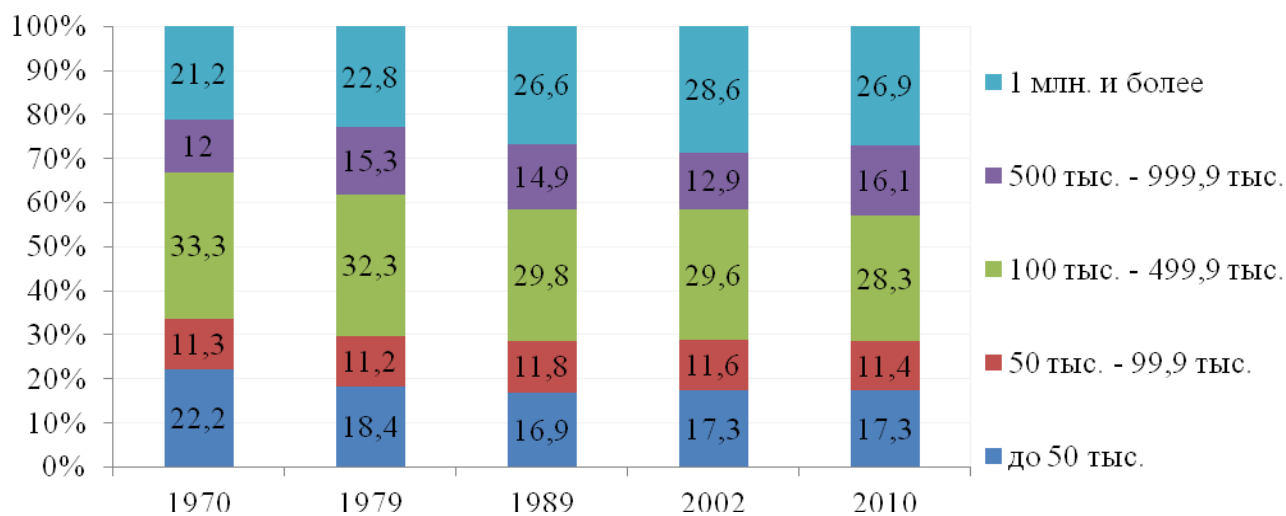

Рисунок 1.17. – Изменение доли городов разной людности в общей численности городского населения за межпереписной период

При этом стоит отметить, что снижение доли городов с численностью более 1 млн. чел. в год переписи – 2010 г., связано с переходом г. Пермь в разряд городов с численностью 500 тыс. – 999,9 тыс. чел.

Динамика среднегодовых темпов прироста населения, в %, представлена в таблице 1.8.

Таблица 1.8. – Динамика среднегодовых темпов прироста населения, %

<i>Города разных групп численности населения</i>	<i>2000-2010 гг.</i>	<i>2010-2018 гг.</i>
Все города	0,14	0,59
В том числе, тыс. чел. выше 2000		
1000-2000	1,96	1,26
500 -1000	0,11	0,92
250-500	-0,02	0,76
	-0,15	0,72

Данные, представленные в таблице 1.8, свидетельствуют об общем росте численности городского населения в стране.

Таким образом, мировые тенденции пространственного развития свидетельствуют об усилении роли крупных городских агломераций как точек сосредоточения трудовых и социальных ресурсов, технологий и деловой активности. Россия в этом плане не исключение и находится в глобальном тренде: чем ближе к центру агломерации, тем эффективнее экономика территории (см. рисунок 1.18).

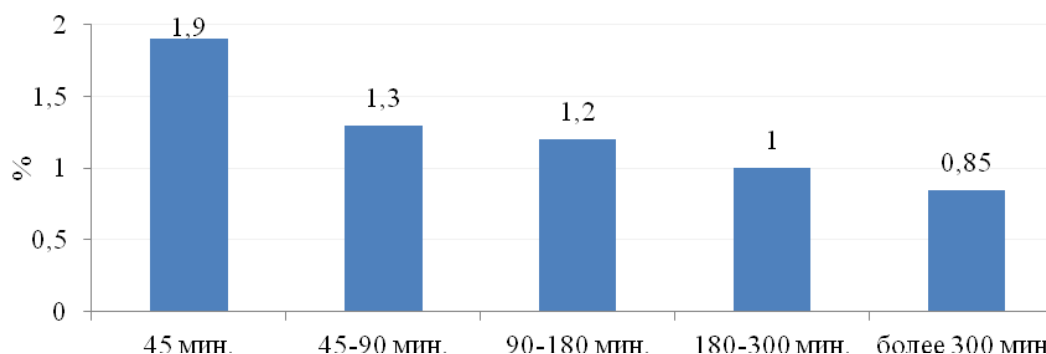

Рисунок 1.18. – Зависимость темпов роста ВВП на душу населения в регионах от расстояния от ближайшей агломерации с численностью более 2 млн. чел. (1995-2018 гг.)

В настоящее время в России насчитывается 20 формирующихся агломераций с населением более 1 млн. человек. Это свидетельствует о смене парадигмы стратегии регионального развития России.

Кроме того, необходимо отметить явные эффекты повышения качества жизни граждан.

Выводы по главе 1

Агломерационный эффект – синергетический эффект, находящийся за пределами стандартной бюджетной эконометрики. Очевидны экологические, экономические и социальные агломерационные эффекты, которые окажут положительное влияние на развитие высокоурбанизированных территорий.

При анализе процессов формирования агломерационных центров нельзя не упомянуть транспортную инфраструктурную обеспеченность, так как транспортно-логистическая сеть является основой формирования производственно-хозяйственных связей в мировом производстве. Самыми обеспеченными в этом плане являются развитые северные страны: США, Канада, Япония, Китай, множество стран Европы.

В России 37 городов с населением более 1 миллиона жителей. При этом в нашей стране основной формулой развития экономики видится развитие восточных регионов в инфраструктурной и социальной части, создание комфортных условий для организации новых предприятий и модернизации уже имеющихся, а также в создании точек притяжения горнодобывающей и нефтехимической промышленности, предприятий лесного хозяйства. Для западной зоны страны больше подойдет внедрение инноваций в уже имеющиеся производства, что позволит повысить производительность труда и сократить стоимость сырья на единицу продукции. При этом необходимо оптимизировать схемы взаимодействия между промышленными системами Запада и Востока путем развития транспортно-логистического потенциала, строительства инфраструктурных объектов, обеспечивающих связи между предприятиями, проведения активной стимуляционной политики в части привлечения квалифицированных кадров на предприятия Сибирского и Дальневосточного регионов, стимулировать рост интереса инвесторов к инвестиционным проектам востока России.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ТЕМПОВ РОСТА МИРОВЫХ И РОССИЙСКИХ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ И НЕГАТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ КРИЗИСА ПАНДЕМИИ COVID-19

2.1. Исследование темпов развития процессов перехода от точечной к агломеративной системе расселения и формирования структуры экономики

Проведенное исследование показывает, что структура экономики агломерации может значительно отличаться от агломерации к агломерации, что отражается на их профиле: есть агломерации «финансовые центры», «промышленные центры» и агломерации со сбалансированной структурой.

Ниже на рисунке 2.1 приведен пример промышленных предприятий Челябинской области. Анализ данных позволяет сделать вывод, что на большей части предприятий области падает производительность труда (в сопоставимых ценах).

При этом в структуре отрасли доминируют предприятия, производящие продукцию с низкой добавленной стоимостью, что говорит о негативной тенденции: в отрасли минимален потенциал роста заработной платы и налоговой отдачи при инерционном сценарии развития.

На рисунке 2.1 размер круга пропорционален показателю производительности, зафиксированному на предприятиях в 2016 г. При этом сиреневым цветом выделены круги, соответствующие производительности труда на предприятиях черной металлургии и металлообработки с занятостью более 1000 чел., расположенных в Челябинске, остальные цвета – данные предприятий, расположенных в других городах области.

Вывод из анализа данных, представленных на рисунке 2.1, можно сформулировать однозначным образом: необходимо незамедлительно реализовывать механизмы формирования положительного агломерационного эффекта, иначе технологический разрыв между показателями развития российских предприятий основных секторов экономики и предприятий промышленно-развитых стран станет непреодолимым.

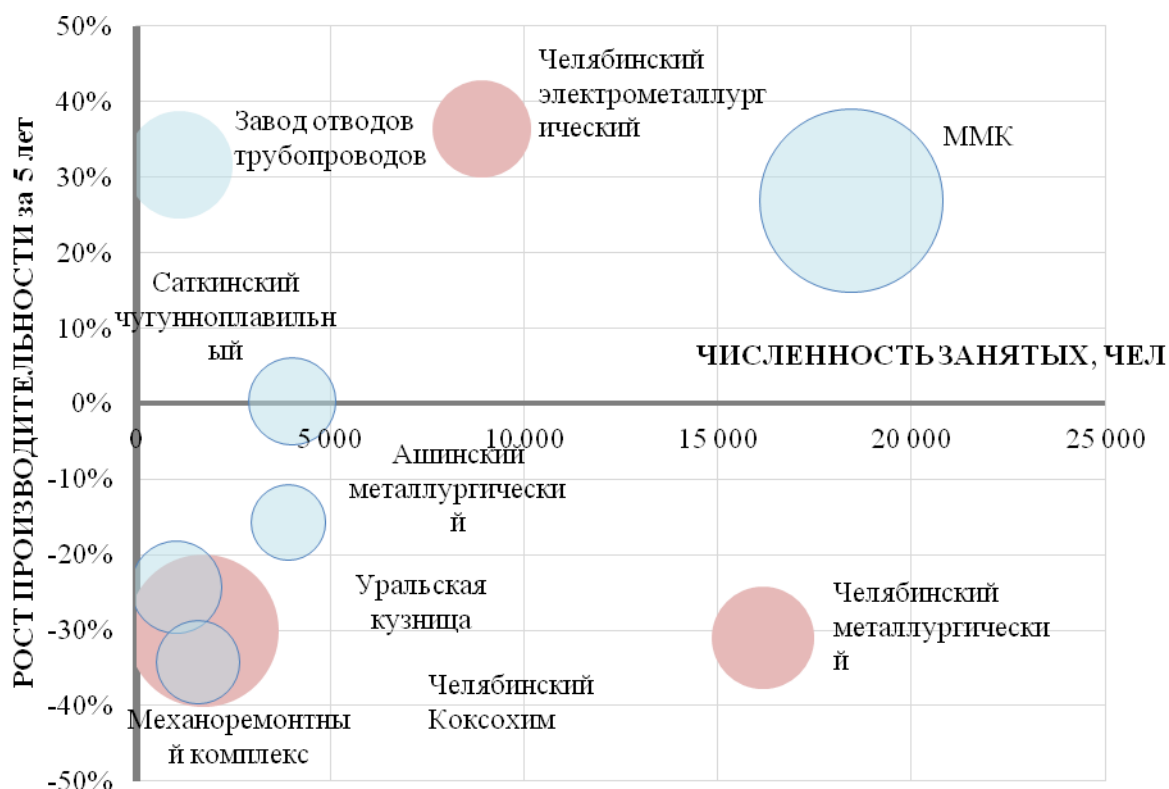

Рисунок 2.1. – Показатели темпов роста производительности труда на предприятиях Челябинской области, 2016 г.¹⁶

(Источник: расчеты ЦЭИ по данным базы RUSLANA)

При этом на карте рисунка 2.2 указаны ряд российских мегаполисов, в которых реальный среднемесячный заработок составляет менее 3 прожиточных минимума.

В Московской агломерации и средний заработок жителей значительно превосходит средний заработок жителей других мегаполисов России (в данную статистику не попали ряд сырьевых регионов в связи с тем, что рассматривали города с населением более 0,5 млн. жителей)¹⁷.

¹⁶ Доклад врио директора Департамента планирования территориального развития Минэкономразвития России А.А. Елина: Города как драйверы экономического роста» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://города2030.екатеринбург.рф/file/8344ee89e6e392bb9fd9958b1649c973> (дата обращения 15.08.2019).

¹⁷ Рабкор: интернет-журнал. Россия: территория неравенства. Часть 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2019/04/13/territory-of-inequality-2/> (дата обращения 05.07.2019)

Рисунок 2.2 – Показатели фактических размеров заработных плат в российских мегаполисах и прилегающих к ним областях

(Источник: Интернет-журнал Рабкор¹⁸)

¹⁸ Ларионов С. Россия: Территория неравенства // Интернет-журнал Рабкор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2019/04/13/territory-of-inequality-2/> (дата обращения: 16.03.2020).

Анализ статистических данных показывает, что в России в 2011-2018 годах численность населения агломераций увеличилась на 4,9 млн. чел., при этом за пределами агломераций в исследуемом периоде численность сократилась на 3,6 млн чел.¹⁹

Проводя анализ документов, декларирующих порядок и ключевые показатели процесса социально-экономического развития регионов России в части агломерирования приходится признать, что каждый субъект формирует свои программы агломерирования, не ориентируясь на аналогичные показатели других субъектов. Частично этот факт можно оправдать широкой степенью дифференциации регионов страны и по численности населения, и по характеру миграционных потоков и традиционной структуры хозяйствования региона.

Однако в рамках развития агломераций и получения положительного синергетического эффекта в этой связи наблюдается в настоящее время недостаточная «связность» крупных агломераций (помимо столичных) между собой, а именно:

- недостаточно связаны центрально-черноземные регионы с приволжскими агломерациями, восточно-сибирские полюса роста с дальневосточными (см. рисунок 2.3);
- агломерациям Урала и Юга требуется первоочередное ускорение коммуникаций с соседними полюсами роста;
- наибольшая интенсивность связей создает предпосылки для формирования единых урбанизированных районов за счет объединения агломераций скоростными автомобильными и железными дорогами;
- недостаточная связанность территорий в границах городских агломераций.

¹⁹ V Всероссийская конференция «Развитие городских агломераций России: инновации и инфраструктура. Агломерации в стратегии пространственного развития Российской Федерации (взгляд Гипрогора). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minstroy.nso.ru/sites/minstroy.nso.ru/wodby_files/files/page_4815/1_grudin_m.yu.pdf (дата обращения 07.07.2019).

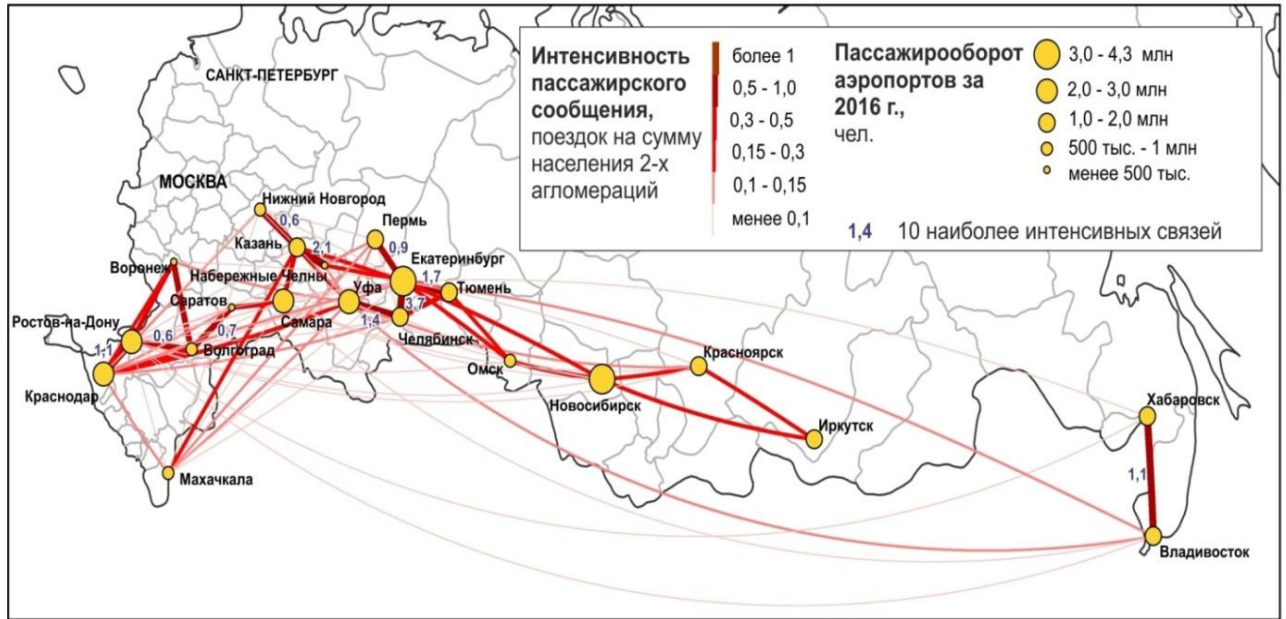

Рисунок 2.3. – Недостаточная связность дальневосточных агломераций с другими агломерациями страны

Примером недостаточной связанности территорий в границе агломерации является Екатеринбургская агломерация (рисунки 2.4 и 2.5).

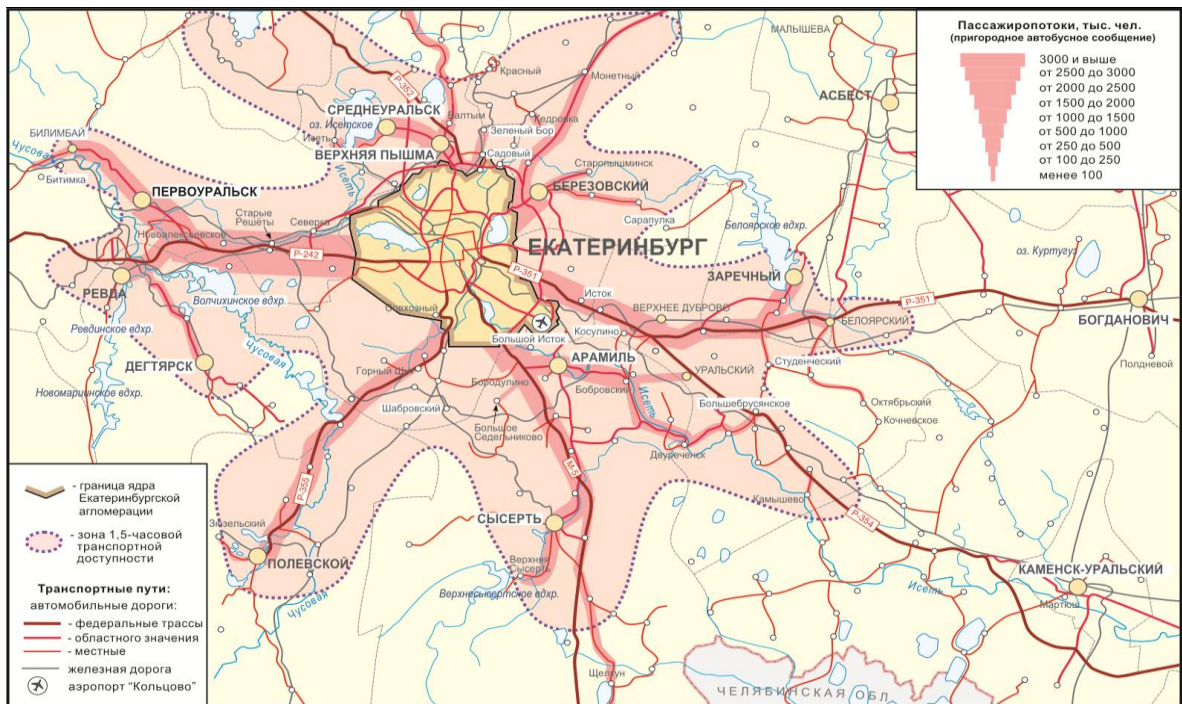

Рисунок 2.4. – Карта 1,5-часовой транспортной доступности населения Екатеринбургской агломерации с ядром агломерации

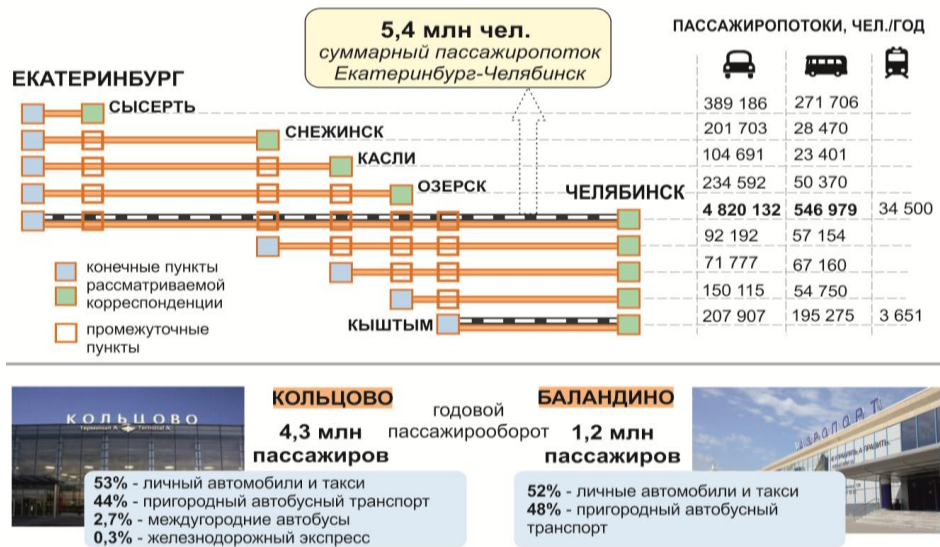

Рисунок 2.5. – Внутриагломерационная мобильность населения Екатеринбургской агломерации

Влиянием агломераций объясняется внутренняя миграция населения. Доля трудящихся, чья работа находится вне населенного пункта их проживания, то есть трудовая миграция в Российской Федерации по итогам переписи 2010 года, составляет не более 10% экономически активного населения страны в целом. По территории страны миграционные потоки распределяются неравномерно (см. рисунок 2.6).

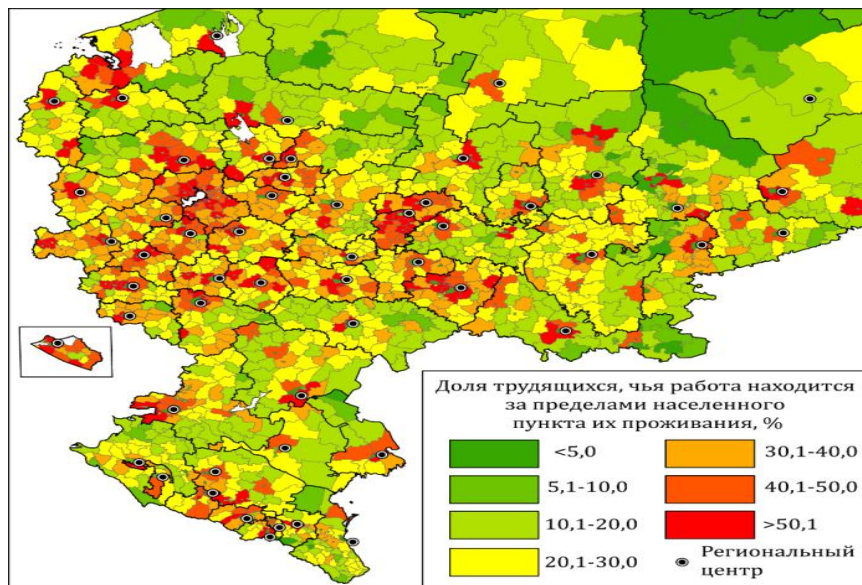

Рисунок 2.6. – Распределение плотности внутриагломерационных миграционных потоков населения по территории РФ

Для повышения уровня внутриагломерационной мобильности населения необходимо проводить программные мероприятия по развитию «связности» внутри агломераций. Для этого необходимо сосредоточиться на:

- развитию транспортной инфраструктуры (повышении плотности автодорог, скорости движения);
- приоритетном развитии общественного транспорта (повышении комфорта, скорости, частоты движения).

Внутрирегиональная трудовая миграция оценивается в цифру более 6 млн. чел., межрегиональная – более 3 млн. чел. Максимальная трудовая мобильность зафиксирована в регионах Европейской России, где расположены крупные городские агломерации и основные центры притяжения межрегиональных мигрантов (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край).

Кроме межрегиональных мигрантов 3 вышеуказанные агломерации ежегодно обслуживают миллионы туристов, что неизменно сказывается на показателях загрузки транспортной сети и других элементах инфраструктуры агломераций. При этом и трудовые мигранты, и туристы формируют факторы роста ВРП.

2.2. Исследование тенденций ускорения процесса формирования городских агломераций и негативных последствий кризиса пандемии covid-19

В России самая крупная городская агломерация – *Московская*. Она является самым важным территориально-значимым узлом и крупнейшим рынком сбыта для других регионов России. В состав данной агломерации входит 70 городов областного значения (что по численности в итоге составляет 14% населения РФ), которые сведены в единый центр всех направлений деятельности человека.

Главной целью организации городских агломераций в России является наиболее рациональное благоустройство ее макротерритории с целью повышения (сглаживания неравномерности) уровня жизни населения.

По размеру средних заработков с Москвой может соперничать в РФ только

Санкт-Петербург, при этом реальный среднемесячный заработок в указанных городах составляет более 4,5 прожиточных минимумов.

Большинство российских городских агломераций находятся на начальных стадиях агломерирования.

Вторая по значимости российская агломерация – *Санкт-Петербургская*. Основной характеристикой Санкт-Петербургской агломерации является превалирование центра и отсутствие других крупных городов в ее составе. Это обусловлено тем, что все крупные города областного значения (такие, как Колпино, Пушкин, Павловск, Сестрорецк, Зеленогорск, Кронштадт и т.д.), которые располагаются около Санкт-Петербурга, были включены в период 2005-2009 г.г. в его состав, что дало мощный толчок процессу активизации строительства в приграничной зоне Санкт-Петербурга и Ленобласти. В итоге на площади агломерации оказались крупнейшие центры промышленного и научно-технического развития агломерации.

Санкт-Петербургская агломерация включает в себя два субъекта – город Санкт-Петербург и Ленинградскую область. Территориальное планирование в агломерации осуществляется на основе сформированного пакета документов градостроительного зонирования с учетом особенностей развития 6-ти муниципальных районов и 57-ми муниципальных образований (см. рисунок 2.7).

Санкт-Петербургская агломерация раскинулась на 50 км по трем сторонам от центра города и имеет моноцентрический характер (см. Приложение В). С четвертой стороны агломерация граничит с Балтийским морем, что является одним из главных конкурентных преимуществ территории перед другими российскими агломерациями, учитывая имеющиеся современные порты Санкт-Петербурга и Ленинградской области с внедренными инновационными решениями по транспортно-логистическому обслуживанию грузовых потоков.

Рисунок 2.7. – Территориальное планирование Санкт-Петербургской агломерации на основе пакета документов градостроительного зонирования²⁰

Агломерирование территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области проводится по утвержденным нормативам генерального плана, разработанного Правительством Санкт-Петербурга, Комитетом по градостроительству и архитектуре, СПб ГКУ «НИПЦ Генплана Санкт-Петербурга» – см. рисунок 2.8.

Каждый регион имеет свои уникальные вышеперечисленные характеристики. Например, данные Ленинградской области по численности населения и миграционным потокам выглядят следующим образом: в области происходит стабильное уменьшение прироста населения, но механический прирост населения при этом увеличивается (предположительно за счет миграции населения из других регионов страны; четких данных по этому вопросу нет).

²⁰ Особенности формирования и исполнения документов территориального планирования с учетом межрегионального взаимодействия (Санкт-Петербург и Ленинградская область). Основные направления градостроительного развития агломерации на период до 2030 года с перспективой до 2050 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://architect.49gov.ru/common/upload/29/editor/file/9Osobennosti_formirovaniya_i_ispolneniya_dokumentov_territorialnogo_planirovaniya_s_uchetom_mezhregionalnogo_vzaimodeystviyabespe.pdf (дата обращения 07.07.2019).

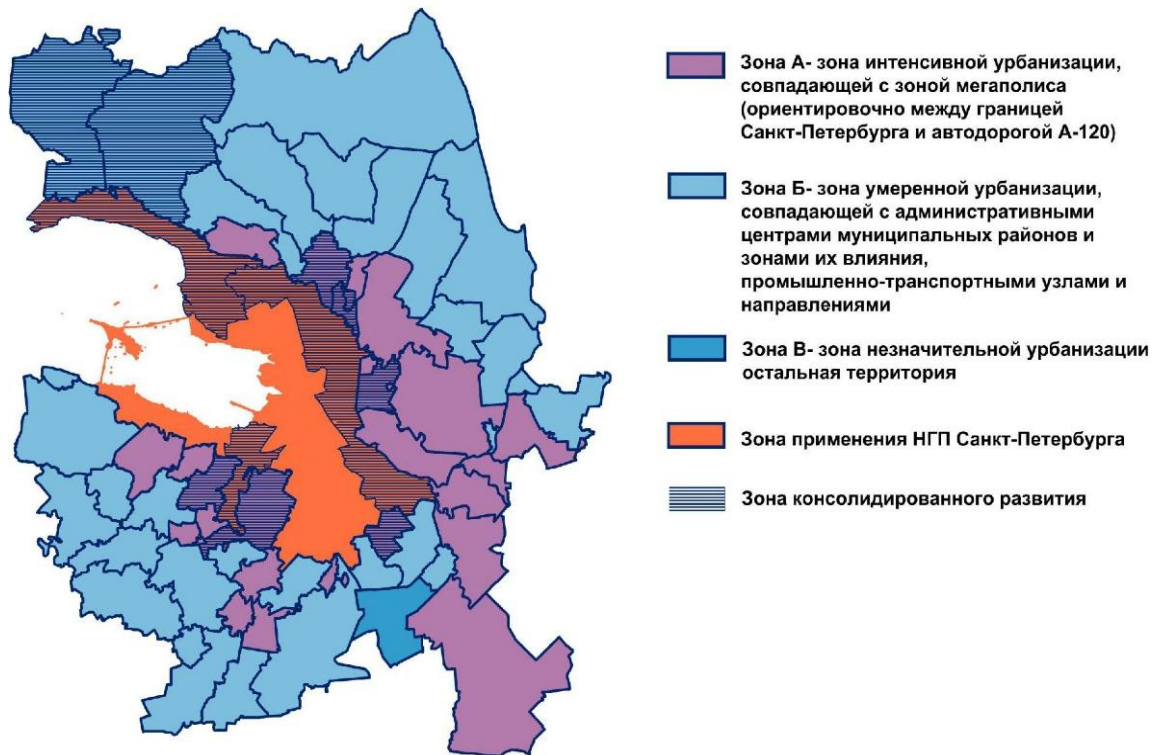

Рисунок 2.8. – Зоны применения региональных нормативов генерального плана (РНГП) агломерирования Санкт-Петербурга и Ленинградской области²¹

По прогнозам на 2050 год численность населения в зоне интенсивной урбанизации агломерации составит 2 миллиона человек. По данным ряда исследований повышается и естественный, и механический прирост населения, и к 2050 году численность предположительно составит от 6,5 до 7 миллионов. «Любопытно, что после 2030 года механический прирост населения останавливается и начинается массовый отток населения порядка 30 тысяч в год. Если сложить показатели, на 2050 год население агломерации составит 9-10 миллионов человек», - прогнозирует А.И. Березкин, начальник Сектора анализа и методологии проектирования СПб ГКУ «НИПЦ Генплана Санкт-Петербурга».²²

Алгоритм формирования Санкт-Петербургской агломерации до 2030 и до 2050 годов согласно нормативным документам представлен на рисунке 2.9.

²¹ Там же

²² Градостроительный взгляд: Санкт-Петербург и агломерация – кто выигрывает, и кто проигрывает? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gugenplan.spb.ru/UserFiles/n%20ch.pdf> (дата обращения 07.07.2019).

Рисунок 2.9 – Алгоритм формирования Санкт-Петербургской агломерации до 2030 и до 2050 годов

Самаро-Тольяттинская агломерация является третьей агломерацией в России по своей численности. Население составляет порядка двух миллионов человек. На территории производится большая часть производственной и сельскохозяйственной продукции, происходит освоение инвестиций. Ключевые проекты формирования и развития Самаро-Тольяттинской агломерации представлены на рисунке 2.10.

Рисунок 2.10. – Ключевые проекты формирования и развития Самаро-Тольяттинской агломерации

Новосибирская агломерация – крупнейшая агломерация Сибири. Агломерация только начала развиваться и формироваться. В состав агломерации кроме Новосибирска входят населенные пункты в радиусе 50-60 км от центра города. Для объединения территорий планируется создание транспортной инфраструктуры и ее развитие.

В Новосибирской области заключены соглашения о создании *двух агломераций: Новосибирской агломерации* в 2015 году и *Барабинско-Куйбышевской агломерации* в 2018 году. Территория Новосибирской агломерации включает пять городских округов и семь муниципальных районов с численностью населения более двух миллионов человек. На данный момент это крупнейшая городская агломерация Сибири. В границы территории Барабинско-Куйбышевской агломерации вошли четыре муниципальных района. Задача

разработчиков – продумать и социальный аспект развития территории. Планируется, что численность агломерации в ближайшие два десятилетия прирастет на 250-300 тысяч человек, прежде всего, за счет темпов социально-экономического развития.

Важнейшую роль в развитии Новосибирской агломерации сегодня играет реализация проекта «Академгородок 2.0», в связи с тем, что, как отмечают эксперты, мультипликативный эффект развития территорий невозможен без формирования так называемых агломераций знаний. Поэтому при развитии Новосибирской агломерации особое внимание сегодня уделяют реализации проекта «Академгородок 2.0».

Проект может стать основой модели развития отдельных регионов и территорий с высокой концентрацией исследований, разработок, инновационной инфраструктуры и производства. Это позволит сформировать опорные точки научно-технологического развития нашей страны.

На данном этапе территориального развития важно учесть недоработки прошлых периодов, заложить меры по исправлению накопившихся проблем, создать условия для гармоничного развития территорий .

Дорожную карту по развитию *нижегородской агломерации* разработало правительство региона. Об этом своевременно сообщила пресс-служба губернатора Нижегородской области. Соответствующее поручение в январе 2019 года губернатор региона Глеб Никитин в ходе совещания дал своему заместителю Сергею Морозову и директору департамента градостроительной деятельности и развития агломераций Нижегородской области Мариной Раковой: Глеб Никитин поручил Сергею Морозову и Марине Раковой подготовить дорожную карту дальнейшей работы в этом направлении.

Цель разработки, отметил Глеб Никитин, – совершенствование системы управления агломерацией, в частности рассмотрение возможности создания отдельной структуры при правительстве Нижегородской области для совершенствования градостроительной документации. Также глава региона поручил организовать информационную базу по всей области рублей.

За прошедший год на федеральном уровне произошли изменения, регламентирующие статус агломерационного развития территорий. И сегодня в Стратегии пространственного развития Российской Федерации заложена определяющая роль агломераций как основного элемента социально-экономического развития страны.

Программа развития *Ярославской агломерации* на 2018 год и далее утверждена следующим нормативным актом: Постановлением от 07.02.2017 №82 «Об утверждении региональной программы «Комплексное развитие транспортной инфраструктуры городской агломерации «Ярославская» на 2017 – 2025 годы»». Срок действия программы: 2017-2025гг.

В рамках настоящего исследования были проанализированы данные, приведенные в указанном документе, регламентирующие показатели развития единой дорожной сети развивающейся агломерации с учетом потребностей граждан, проживающих в ядре агломерации и в населенных пунктах, входящих в данную агломерацию, но удаленных от г. Ярославля. Отмечается, что в 2019 году планируется достигнуть порогового показателя удовлетворенности населения агломерации состоянием дорожной сети и уровнем безопасности дорожного движения – на уровне 50%, в 2020 году – на уровне 55%, в 2025 год – на уровне 65%. рублей.

Республиканские правительства в РФ также не оставили в стороне вопросы агломерирования, считая процесс формирования агломераций драйвером экономического развития в настоящее время. Например, в этой связи в настоящее время Правительством Республики Хакасия создается правовая база, обеспечивающая реализацию комплексного проекта «*Развитие Абакано-Черногорской агломерации*». В связи с разработкой концепции создания и развития Абакано-Черногорской агломерации в 2012 году были внесены соответствующие изменения в документы стратегического и территориального планирования Республики Хакасия.

В Краснодарском крае определена первоочередная задача – сформировать единый центр принятия решений – совет краснодарской экономической зоны. Это поможет решить ряд проблем, в том числе логистических²³.

Одной из ключевых экономических зон в настоящее время стала формирующаяся Краснодарская агломерация, которая показывает, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом, положительную динамику прироста рабочих мест.

На территории Кубани планируют построить 44 объекта магистральной инфраструктуры, в том числе особое место занимает инвестиционный проект – строительство нового 4-полосного моста через реку Кубань.

Проект строительства нового дублирующего моста (дублера Яблоновского моста между Краснодаром и Республикой Адыгея) как и любой проект может быть рассмотрен и охарактеризован с нескольких сторон: финансовой, организационной (управленческой), технологической и временной. За право реализовать данный проект будут бороться несколько подрядных организаций, так как проект подобного масштаба позволит повысить стоимость подрядной организации, его реализовавшей.

Отметим, что при развитии транспортной доступности, инфраструктурной обеспеченности населения в населенных пунктах, вошедших в агломерации, повышается плотность населения в связи в том числе со снижением оттока трудоспособного населения в крупные города, растет предпринимательская активность населения на местах, то есть организуются новые малые предприятия, повышая общую предпринимательскую активность населения и количество вновь созданных рабочих мест.

При этом известно, что экономика регионов и, как итог, современного государства в целом зависит от уровня развития предпринимательства, причем не только крупного бизнеса, но и малых и средних предприятий, уровня развития системы предпринимательского взаимодействия, которая получает новый толчок

²³В состав краснодарской агломерации войдет часть Адыгеи. // Кубанские новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2018/08/09/v-sostav-krasnodarskoy-aglomeratsii-voynet-chast-adygei/> (дата обращения 07.07.2019).

развития при формировании агломераций с включением в них не крупных населенных пунктов. Агломерационный эффект проявляется, в том числе и в том, что при развитии транспортно-логистического, инвестиционного и информационного взаимодействия активизируется процесс создания предпринимательских структур, включающих предприятия микро-, малого и среднего бизнеса на фоне функционирования крупных частных предприятий и крупных предприятий с государственным участием.

При этом если перейти от теоретических разработок к практическим мероприятиям, то можно выявить факторы, препятствующие развитию форм хозяйственного взаимодействия крупного бизнеса и МСП в экономике регионов. Например, представители финансово устойчивого малого бизнеса утверждают, что в России есть малый бизнес, есть «серая самозанятость», есть крупный бизнес, а слой развитого среднего бизнеса отсутствует.

Рассмотрим указанную выше проблему отсутствия среднего бизнеса с целью выявления направлений его развития в формирующихся агломерациях более подробно.

В качестве примера выберем малое производственное предприятие, занимающееся выпуском изделий деревообработки, ООО «А-Фабрик», которое расположено на территории Краснодарского края.

Собственниками данного бизнеса являются основатели предприятия: генеральный директор Иван Куккоев и коммерческий директор Иван Романченко. Своё дело они открыли, когда им было по двадцать два года, в 1998 году. Сейчас производство успешно развивается и является финансово стабильным представителем малого бизнеса.

Успех фирмы начался после ознакомления презентации выпускаемой продукции, подготовленной собственниками, французским коллегам на выставке «АШАН-Ритейл». Процесс заключения контракта занял примерно два года. Далее успех не заставил себя ждать. Появились заказы со стороны иностранных партнёров, и фирма начала развиваться. Ныне предприятие «А-Фабрик» – это стабильно развивающееся деревообрабатывающее производство. В отличие от европейских производителей такого рода, «А-Фабрик» обладает всеми

мощностями для построения полного цикла производства конечного изделия – начиная от поставки сырья до упаковки конечного продукта, что стало абсолютным конкурентным преимуществом по отношению к западным партнёрам. Так, например, технологический процесс производства мебели включает в себя не просто её сборку, но самостоятельное изготовление комплектующих изделий и деталей. Такой фактор положительно сказывается на формировании цены изделия и его качестве.

Проблема фирмы, как говорят в своём докладе руководители производства, заключается в том, что в России серьезно ощущается дефицит предприятий среднего бизнеса. Существует крупный бизнес, который владеет большей частью ресурсов; при этом крупный бизнес не заинтересован в сотрудничестве с малым бизнесом ввиду незначительных объемов заказываемых малым бизнесом партий комплектующих.

Если комплектующие заказать у представителей малого бизнеса, необходимая партия будет изготавливаться несколько месяцев, так как для малого бизнеса объем заказа считается большим. Если требуемую партию заказать в Китае – доставка будет осуществлена, как правило, морским путем с достаточно долгим периодом доставки.

При этом в настоящее время мы видим, что экономика России развивается стихийно в виде случайного процесса. Основные ресурсы производства принадлежат крупным концернам и корпорациям, а вокруг них стихийно появляются очаги малого предпринимательского сектора. При этом, как показывает статистика, представленная на сайте Федеральной налоговой службы, из ста вновь открывающихся малых фирм в России только три фирмы живут более трёх лет²⁴.

Чтобы понять соотношение малого, среднего и крупного бизнеса в России составим структуру производственного сектора, рисунок 2.11.

²⁴ Сайт ФНС: Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения 07.07.2019).

Рисунок 2.11 – Классификация элементов структуры производственного сектора агломерации

Предприятие ООО «А-Фабрик» по экономическому назначению относится к производству предметов потребления – деревянных изделий из натуральной древесины (дуба и бука). По роду выпускаемой продукции и объёму производства общество является среднесерийным деревообрабатывающим промышленным предприятием с непрерывным производственным процессом. В современных условиях предприятия малого бизнеса лишены возможности сотрудничать с крупными фирмами. Ситуация заставляет малый бизнес повышать уровень хозяйственной зрелости, а уровень концентрации малых предприятий на фоне отсутствия государственной поддержки принуждает его к взаимодействию и активному сотрудничеству.

Руководители предприятия заинтересованы в долгосрочных инвестициях в возобновляемые ресурсы. А это означает необходимость вложения в участки для выращивания дуба и бука, что является вполне разумным вложением. Это означает, что предприятие осваивает соседнюю сферу деятельности производственных предприятий – производство (добыча) сырья и полуфабрикатов. Инвестиции на развитие новой сферы деятельности

планируются изыскать из собственных средств – накопленной прибыли. Задача в этом случае – вложить как можно больше краткосрочной прибыли, то есть сэкономить в данный момент на издержках и не выплачивать значительных дивидендов собственникам. Реализация указанных программных мероприятий позволит сократить убытки в будущем благодаря тому, что сырьё и материалы можно будет получать дешевле – с собственных участков. Проект является долгосрочным – деревья растут 20-40 лет.

Таким образом, фирма, которая занимается производством предметов потребления, должна ещё добавить к себе функции производства средств для собственного производства, а именно: заниматься бизнесом, который служит базой лесохозяйственного производства. Развитие рынка возобновляемых ресурсов – это наиважнейший вклад в развитие экономики России. Если не развивать направление лесохозяйственного бизнеса, то, естественно, природные ресурсы страны будут деградировать, что повлечёт за собой огромные убытки в долгосрочной перспективе. Поэтому забота о возобновляемых ресурсах является основой стратегического развития малого бизнеса, занимающего своё место в структуре производственного сектора Российской Федерации. В этом проявляются и функции социальной ответственности бизнеса.

Стратегия развития предприятия «А-Фабрик» должна быть направлена на долгосрочное осуществление своей миссии и закрепление своих позиций на рынке. Цель стратегического развития фирмы – добиться долгосрочных конкурентных преимуществ, в том числе повышения рентабельности и жизнеспособности. Конечно, на данном этапе и в краткосрочном периоде забота о возобновляемых ресурсах влечёт за собой высокие затраты, которые представляют собой инвестиции в будущее. Для того, что бы посадить плантации бука и дуба, следует покупать или брать в аренду земельные участки, затем проводить соответствующие работы. Для малого бизнеса такая задача влечёт за собой ощутимую финансовую нагрузку, которая требует привлечения банковских кредитов и субсидий. Но в дальнейшем такой ресурс, как наличие собственных участков земли, способных быть источником сырья для производства,

благоприятно скажется на итоговой себестоимости выпускаемой предприятием продукции, что значительно повысит конкурентные преимущества фирмы.

Помимо этого, стратегия фирмы должна быть направлена на усиление сетевых взаимодействий внутри структур малого бизнеса и усиление горизонтальных взаимодействий между малыми предприятиями. Такого рода интеграция позволит закрепить позиции на рынке малых производств и усилить дальнейший рост предпринимательского сектора в экономике агломераций. На основании вышесказанного инфраструктуру бизнес-среды, в которой функционирует малое производственное предприятие ООО «А-Фабрик», специализирующееся на выпуске товаров народного потребления из натуральной древесины можно изобразить на рисунке 2.12.

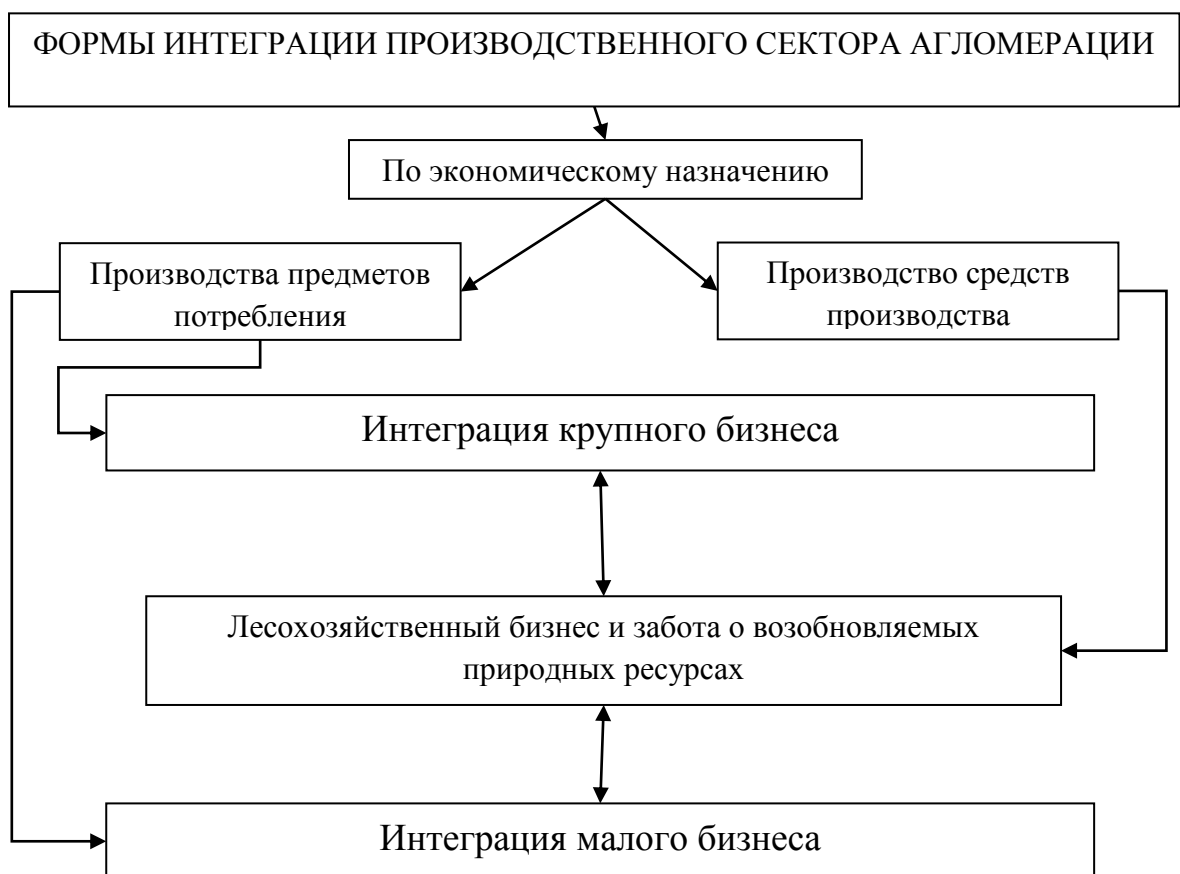

Рисунок 2.12. – Формы интеграции в производственном секторе и в бизнес-среде, в которой функционирует малое производственное предприятие агломерации

На рисунке 2.12 изображена скорее желаемая ситуация, чем действительная. Под лесохозяйственным бизнесом и заботой о природных ресурсах как раз понимается та стратегия развития, которой придерживаются собственники предприятия ООО «А-Фабрик» Иван Куккоев и Иван Романченко, говоря о необходимости высаживать на выкупленных участках земли бук и дуб. Таким образом, планируется создание сопутствующего направления бизнеса – производство сырья для выпуска собственной продукции в дальнейшей перспективе. При этом, как показывают исследования, развитой прослойки среднего бизнеса в России практически нет, поэтому вертикальная интеграция малого и крупного бизнеса практически невозможна, так как она, как правило, осуществляется через посредничество прослойки среднего бизнеса. Соответственно, в данном случае малый бизнес должен осуществлять стратегию горизонтальной интеграции среди малых предприятий. При этом, не смотря на большой экономический разрыв, малый бизнес, как и крупный, должен заботиться об экологической составляющей своего производства, только в таком случае проекты будут развиваться в долгосрочной перспективе.

Об этом молодые руководители ООО «А-Фабрик» говорили в своём интервью российскому бизнес-каналу РБК в цикле передач «Герои РБК»²⁵.

Вопросы горизонтальной и вертикальной интеграции предприятий, которым много внимания уделяли собственники успешно развивающегося бизнеса ООО «А-Фабрик» Иван Куккоев и Иван Романченко, являются актуальными и в среде крупных предприятий, как частных, так и предприятий с государственным участием.

В 21 веке практически не осталось ни одной инновационной корпорации, которой удалось избежать сложного процесса реструктуризации – изменения

²⁵ «Мы не советский завод»: создатели «А-Фабрик» — в проекте «Герои РБК». // Телеканал РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/own_business/28/12/2018/5c20b45c9a7947be4c01817a (дата посещения 07.07.2019).

структуры организации и системы управления деятельностью ее структурных подразделений.

Один из этапов реструктуризации предполагает использование основного критерия при выборке варианта реструктуризации - показатель прироста стоимости активов предприятия (далее - САП): сравнивается определенная на данный момент стоимость САП ($S_{тек}$) и стоимость САП при условии реализации i -го варианта реструктуризации ($S_{рест}^i$). Определение эффективности выбранного варианта реструктуризации (ΔS^i) может быть осуществлено в виде относительного показателя эффективности:

$$\Delta S^i = \frac{S_{рест}^i - S_{тек}}{S_{тек}} * 100\% , \quad (2.1)$$

где $i = 1, 2, \dots, n$ (разрабатываемые различные варианты реструктуризации).

Получение корректной оценки эффективности осуществления проекта реструктуризации – одна из самых серьезных проблем ввиду того, что именно увеличение САП является целью реструктуризации. Управление реструктуризацией, являясь организационно-экономическим процессом, требует дополнительных затрат, в том числе на разработку и реализацию проекта реструктуризации. Коэффициент, показывающий эффективность реструктуризации предприятия, рассчитывается как отношение прироста стоимости САП в результате проведения реструктуризации к затратам на ее проведение:

$$K_p = \frac{S_{рест}^i - S_{тек}}{I_{рест}} , \quad (2.2)$$

где K_p – коэффициент эффективности реструктуризации;

$S_{тек}$ - определенная на данный момент стоимость САП (Стек);

$S_{рест}^i$ – стоимость САП при условии реализации i -го варианта реструктуризации.

Целевые установки реструктуризации задаются на основании общей стратегии развития организации ввиду того, что результаты реализации реструктуризации оказывают влияния на качество выпускаемой продукции, производительность труда, а также на темпы развития предприятия.

Несмотря на существующие многочисленные риски, сопровождающие реструктуризирующиеся компании, топ-менеджменту необходимо овладеть навыками проведения реструктуризации, основанной на объективных потребностях организации. В противном случае, организация может передать свои рыночные позиции динамично развивающимся конкурентам в агрессивной бизнес-среде. В ходе проведения реструктуризации внутри одного предприятия результаты могут оказаться отрицательными ввиду нескольких причин:

- 1) выбор неподходящего ситуации метода реструктуризации;
- 2) некорректная предварительная оценка ресурсов и результатов реструктуризации;
- 3) отсутствие учета риска недостаточного уровня квалификации управленческого персонала организации;
- 4) низкая мотивация работников, участвующих в процессе реструктуризации;
- 5) появление негативных социальных последствий;
- 6) некачественное юридическое сопровождение процесса реализации проекта реструктуризации.

В настоящее время в мировой практике получил широкое распространение вариант реструктуризации производственных предприятий в виде процедур слияния и поглощения (M&A — Mergers and Acquisitions). В России данная практика получила мощный импульс в промышленной сфере, в том числе в авиастроении. В основу процедур объединения лег принцип эффективной

производственной кооперации на базе единого авиаконцерна: выстраивание в рамках государственной корпорации производственных цепочек, которые впоследствии свяжут «финишеров» (производителей авиационной техники) и предприятия-участники кооперации 3-го и 4-го уровня (поставщиков узлов и комплектующих).

В диссертации в рамках оценки влияния пандемии на экономику российских агломераций проведено исследование объемов ежедневных потерь городских агломераций России от пандемии. При анализе устойчивости агломераций использовался такой показатель как валовой агломерационный продукт (далее - ВАП). Далее была проведена типизация агломераций в зависимости от структуры ВАП: с диверсифицированной экономикой (наиболее экономически развитые), с ресурсной и с промышленной экономикой.

Если принять ограничения по работе бизнеса и производств из-за распространения пандемии во всех агломерациях как равные, то, как показало проведенное исследование, потери экономики конкретных городских агломераций зависят от структуры их экономики.

В таблице 2.1 представлен список агломераций, сгруппированных по типам структуры валового городского продукта (далее - ВГП). При этом в развитых агломерациях только 44% ВГП составляют секторы экономики, которые в сложившейся ситуации могут продолжать работать²⁶.

Анализ данных, представленных в таблице 2.1, позволил сделать вывод, что агломерации с диверсифицированной экономикой наименее устойчивы к кризису в условиях пандемии. Больше всех теряет в день *Московская агломерация*: при ВАП (данные за 2019 год) 20 трлн рублей агломерация в день получает 31,3 млрд. руб. При этом в агломерацию привозят товары из других регионов, так как внутри многие позиции не производятся. Кроме того, в указанной агломерации очень низкая доля обрабатывающей промышленности (табл. 2.2).

²⁶ Т. Полиди. Экономически развитые агломерации РФ менее устойчивы к кризису на фоне пандемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://imag.one/amp/news/ekonomicheski-razvitye-aglomeracii-rf-menee/2184996> (дата обращения 16.05.2020).

Таблица 2.1. – Типы агломераций и результат ограничительных мер при пандемии

<i>Тип агломерации</i>	<i>Наименование агломераций</i>	<i>Характеристика агломераций</i>	<i>Структура валового городского продукта (ВГП) и влияние на нее пандемии</i>
Наиболее экономически развитые агломерации	Московская, Санкт-Петербургская, Екатеринбургская, Нижегородская, Новосибирская, Краснодарская, Казанская, Ростовская, Уфимская и Воронежская.	высокая доля высокотехнологичной промышленности, финансового сектора и сферы услуг, не составляющих базовую корзину потребителя, и развивающие экономику на основе инновационной модели.	только 44% ВГП составляют секторы экономики, которые в сложившейся ситуации могут продолжать работать (торговля товарами первой необходимости, аптеки, банки, здравоохранение, госуправление, ЖКХ и т.п.), а 56% ВГП - секторы экономики, где работа на время периода самоизоляции останавливается.
С ресурсной экономикой (территории, где активно идет добыча полезных ископаемых и других природных ресурсов, в том числе рыбных)	Сургутская, Южно-Сахалинская, Новокузнецкая; Мурманская и Владивостокская агломерации	агломерации с ресурсной и промышленной экономикой в основном обладают относительно низким развитием секторов рыночных услуг, кроме базовых потребительских услуг,	67% ВГП ресурсных агломераций составили секторы, продолжающие работать в условиях пандемии, 33% ВГП - секторы, остановившие работу
С промышленной экономикой (территории, где велика доля не высокотехнологичной обрабатывающей промышленности)	- Самарско-Тольятинская, Челябинская, Омская, Волгоградская, Набережно-Челнинская, Иркутская, Тульско-Новомосковская, Ярославско-Рыбинская, Ижевская агломерации	но высокой долей секторов государственного управления, транспорта и энергетики	56% ВГП промышленных агломераций составили секторы, продолжающие работать в условиях пандемии, 44% ВГП - секторы, остановившие работу

Таблица 2.2. – Результаты расчета экономических потерь в городских агломерациях в период пандемии (Источник: оценки Фонда «Институт экономики города» по данным Росстата)

Городская агломерация	ВАП, млрд руб., 2019 г.	Потери ВАП за 1 день	Потери ВАП за 1 день
		простая, млрд руб.	простая, % ВВП
<i>Агломерации с развитой современной городской экономикой</i>			
Московская	20428	31,3	0,15%
Санкт-Петербургская	4400	6,7	0,15%
Екатеринбургская	1131	1,7	0,15%
Нижегородская	952	1,5	0,15%
Новосибирская	769	1,2	0,15%
Краснодарская	750	1,1	0,15%
Казанская	740	1,1	0,15%
Ростовская	731	1,1	0,15%
Уфимская	708	1,1	0,15%
Воронежская	560	0,9	0,15%
<i>Агломерации с ресурсной экономикой</i>			
Сургутская	1468	1,3	0,09%
Южно-Сахалинская	373	0,3	0,09%
Владивостокская	474	0,4	0,09%
Новокузнецкая	392	0,4	0,09%
Мурманская	215	0,2	0,09%
<i>Агломерации с промышленной экономикой</i>			
Самарско-Тольяттинская	1025	1,2	0,12%
Челябинская	535	0,6	0,12%
Омская	486	0,6	0,12%
Волгоградская	441	0,5	0,12%
Набережно-Челнинская	427	0,5	0,12%
Иркутская	409	0,5	0,12%
Тульско-Новомосковская	396	0,5	0,12%
Ярославско-Рыбинская	395	0,5	0,12%

Данные показывают, насколько важно дифференцировать ограничительные меры не только по регионам, но и по территориям внутри регионов. Наиболее устойчивыми оказываются агломерации с ресурсной экономикой, а наиболее уязвимыми – крупные города, где велика доля сервисной экономики.

Особенно значительные суточные потери от простоя экономики зафиксированы у тех агломераций, в которых преобладает так называемый рыночный сектор услуг, характерный для развитой городской экономики.

Кроме того, выявлены отрицательные агломерационные эффекты после достижения агломерацией определенного (оптимального) порога количества жителей. Определяющими становятся такие факторы, как скученность, перегруженность инфраструктуры, экологические проблемы, увеличение издержек, связанных с ростом цен на землю, недвижимостью и труд; что часто не ярко проявляется, так как помимо рыночных сил, стимулирующих рост агломераций, в подобных случаях играют важную роль такие факторы, как: политический фаворитизм, административный ресурс, государственные программы развития агломераций.

В специализированных источниках на примере анализа 78 мировых агломераций показано, что ВАП на душу населения в них положительно зависит от размера мегаполиса до достижения порогового значения 7 млн. жителей. После превышения указанного порогового значения связь показателей ВАП на душу населения и количества жителей агломерации становится отрицательной (Сеул, Мехико, Стамбул, Токио). Примечательно, что в США, где прослеживается положительная взаимосвязь между показателями производительности труда и количеством жителей агломераций мегаполис Нью-Йорк включает 8,3 млн. чел, Лос-Анджелес 3,99 млн. чел. и Чикаго 2,7 млн. жителей; в стране четыре мегаполиса с населением свыше 5 млн. чел., восемь городов – свыше 3 млн. чел. и 33 города – с населением свыше 1 млн. чел.

2.3. Определение места и роли инструментария государственно-частного партнерства в агломерационных процессах в России

Эффективным инструментом взаимодействия бизнеса и государства, как показывает мировая практика, является государственно-частное партнерство (далее – ГЧП). Согласно определениям, принятым в Великобритании – стране, где весьма широко представлено такое взаимодействие – под ГЧП понимают «ключевой элемент стратегии правительства по обеспечению современного, высококачественного коммунального обслуживания и повышению конкурентоспособности страны. Применительно к отечественной практике используется следующая трактовка: взаимовыгодное сотрудничество государства и частного бизнеса как российского, так и зарубежного в целях реализации проектов посредством заключения и исполнения соглашений.

Еще одна трактовка, учитывающая с юридические аспекты, дается Ви-лисовым М.В.²⁷ «Государственно-частное партнерство – это правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления».

Однако наиболее общее определение в отечественной практике выполнено В.Г. Варнавским²⁸: «Государственно-частное партнерство – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг».

Проблемы оптимальных решений при реализации инструментария ЧГП возникают не только на отечественном рынке, но и по всему миру. В настоящее время выделяют несколько тенденций развития указанных проблем.

²⁷ Вилицов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть. – 2006. – № 7. – с. 26-28.

²⁸ Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения, – 2011, – № 9, – с. 41–50.

1. *Монополия.* Неустойчивость рыночной экономики обуславливает желание производителей монополизировать свой бизнес, тем самым максимизировать свою прибыль и по возможности устранить потенциальных конкурентов, что пагубно сказывается на новых игроках данного рынка. Во-первых, им будет сложно конкурировать среди всех фирм, во-вторых, невозможно получить дисконт и льготы от сотрудничества с поставщиками туристских услуг, это касается по большей части гостиниц, отелей, а также перевозчиков, что определяет высокий рейтинг фирмы. Однако на распространенную форму видения туристического бизнеса, которая по большей части имеет характер мелкого бизнеса, тенденции к монополизации присущи и этому рынку. Операторы туристических услуг, представляющие «средний» и «малый» бизнес, в целях повышения уровня конкурентоспособности своих предпринимательских структур в противовес олигополистическим позициям крупных игроков на соответствующих рынках все чаще формируют различного рода (формальные и неформальные) альянсы, что в итоге приводит к созданию сетей, доля которых в каждом последующем отчетном периоде по сравнению с предыдущим неустанно растет. Такая тенденция присуща и отечественной экономике, что в очередной раз доказывает, что входные барьеры для мелких фирм и новых игроков с каждым разом становятся выше.

2. *Информационная «гонка».* В данной сфере бизнеса информация занимает ключевую роль. Для выгодного функционирования агентства требуется полное владение и правильное применение информации. Однако из-за неравномерности распространения всей информации идет открытая борьба за данный ресурс, некоторый объем информации так и остается эксклюзивным, остальная же информация распределяется неравномерно, не в полноте, не вовремя. Данная борьба за ресурс создает сильную конкуренцию, а выигрывает в этой отрасли тот, у кого информация оказалось более правдивой и актуальной, нежели тот, чьи финансовые вложения в развитие бизнеса оказались больше.

3. *Отсутствие производства общественных благ.* Услуги туристских фирм не являются общественными благами, пользователь туроператоров имеет

право приобрести данный вид услуг только в случае их оплаты (что не относится к общественным благам).

4. *Отсутствие этических и моральных установок в ценообразовании.* Спрос на данные услуги является эластичным и зависит от того, сколько потребитель может заплатить за услуги. Таким образом, идет сильное разграничение между «бедными» и «богатыми». Данное разделение благотворно сказывается на таком явлении, как монополизация отрасли.

5. *Прямая зависимость от внешних эффектов и неспособность влиять на них.* Существует множество факторов внешней среды, влияющих на прибыль. Так, например, положительным примером может служить проведение ЧМ по футболу в Санкт-Петербурге, что повысило прибыль отелей, хостелов, гостиниц в период проведения ЧМ. Между тем владельцы гостиниц, отелей, хостелов усилий к этому не прилагали. К негативным факторам, снижающим эффективность туристической деятельности предпринимательских структур следует отнести негативную политическую ситуацию. Относятся ли такие эффекты к неудачам рынка вопрос спорный. Существует несколько теорий по данному поводу, однако, существует мнение, что нахождение компромисса всегда возможно, вне границ рынка. К сожалению, в реальном мире такие соглашения происходят крайне редко.

6. *Отсутствие прямого контроля над качеством выпускаемой продукции.* Данный вопрос стоит очень остро в туристской сфере. Особенно это актуально в РФ, где неудовлетворенность данной сферой уступает только финансово-страховой. Это происходит чаще всего из-за того, что обмен и возврат услуги полностью невозможен и качество услуги зависит от нескольких поставщиков.

Некоторые направления государственного регулирования в индустрии туризма:

- емкость;
- развитие новых туристских направлений;
- контроль производства данного продукта;

- забота о безопасности и уровне качества, предоставляемых услуг;
- поднятие репутации в сфере международного туризма.

У государства существует несколько методов контроля качества выпускаемых услуг в сфере туризма: через инстанцию о защите прав потребителя, а также прием жалоб через письменные и электронные носители. К нарушителям применяются своего рода санкции и штрафные взыскания.

Преимущества взаимодействия частного бизнеса и государства очевидны. Оно позволяет государству использовать наряду с финансовыми возможностями такие ресурсы, как предпринимательская инициатива, трудолюбие, профессиональный и образовательный уровень и кругозор. Не смотря на то, что преимущества очевидны, появляется множество вопросов. К их числу следует отнести те, которые касаются регулирования отношений с имеющимися или создаваемыми производственными и инфраструктурными объектами в рамках ГЧП в правовом поле, и связано это с особенностями становления данных отношений.

Уровень развития ГЧП в России остается низким, и мы находимся на этапе становления данных отношений.

Анализ представленных в литературе классификаций позволяет выделить основные формы ГЧП.

1. Контракт. Основное требование при заключении контрактов состоит в том, что виды деятельности должны приносить пользу обществу.

2. Договор лизинга/аренды.

3. Концессия (концессионное соглашение). Данная форма сотрудничества имеет давнюю историю не только в мире, но и в России. Многие аналитики считают, что именно такая форма сотрудничества может привлечь частных инвесторов и обеспечить инновационные процессы в разных секторах экономики. К тому же концессии уже имели место в истории развития экономики как в дореволюционной России, так и в период НЭПа. Однако в последующем именно из-за несовершенства правового поля были ликвидированы. Аналитики считают, что концессионные соглашения позволят привлечь значительную часть

инвестиций в модернизацию экономики. При этом законодательная база по концессионным соглашениям была проработана еще в 2005 г. Именно тогда был принят Федеральный закон N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

В случае концессионного соглашения инвестор обязан произвести концессионную оплату государству (муниципальному образованию). Ее размер определяется договором. Наряду с этим концессионер обязан инвестировать собственные средства в передаваемое ему в рамках концессии или вновь создаваемое имущество. Однако в последующем оно должно быть обязательно передано в государственную или муниципальную собственность.

Закрепление в законодательстве концессионного соглашения связано с необходимостью создания гарантированных условий привлечения частных инвесторов для реализации проектов, имеющих общественное и социально-экономическое значение. Преимущество такой формы взаимодействия объясняется, прежде всего, использованием имеющегося имущества или созданием нового имущества, но при этом бюджетные расходы минимальны, и имеет место пополнение бюджетов разного уровня (от федерального до муниципального) за счет разного рода выплат.

4. Соглашения о разделе продукции на первый взгляд напоминают традиционную концессию, но тем не менее отличия существенны. Они связаны с иными отношениями в собственности между государственным и частным секторами. В соглашении в обязательном порядке прорабатываются вопросы об условиях и порядке разделении продукции между государством и инвестором.

5. И последний вариант – совместные предприятия. Они также имеют место во взаимоотношениях государства и частного бизнеса. При этом структуры и характер совместного капитала могут быть представлены либо в форме АО, либо совместного предприятия.

Наряду с этим необходимо определять сферы ответственности и риски, которые несут государственный и частный секторы при организации взаимодействия.

Взаимодействие носит долгосрочной характер и осуществляется на основе арендных отношений. По истечении срока действия договора частная компания передает права на новое сооружение государственному (муниципальному) сектору.

Участие в финансировании

В случае такого соглашения банковский сектор осуществляет финансирование проекта через предоставление средств. Могут использоваться и другие механизмы, например, долгосрочная аренда или выпуск ценных бумаг. На местном уровне формируются территориальные факторы, которые взаимодействуют между органами областного управления и предпринимательской средой.

В настоящее время существует очевидная необходимость расширить механизмы вовлечения в инструментарий ГЧП субъектов малого и среднего бизнеса и некоммерческих структур. Так как в данной ситуации невозможно использование единого подхода, следует использовать как уже проверенные временем старые механизмы партнерства, так и разрабатывать дополнительные формы инструментария ГЧП. На основе проведенного анализа, можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время наиболее сильными позициями в области создания государственно-частных партнерств обладает крупный бизнес и сетевые предприятия за счет максимального использования сети существующих коммуникаций.

К основным таким факторам относятся: низкая степень развития рыночных отношений в определенных отраслях, отсутствие рыночного соответствия, спад инвестиционной активности и производства, развитие стабильных хозяйственных взаимосвязей и других факторов, включающих действительно все аспекты, связанные с функционированием областного предпринимательства. Схема определения эффективности предпринимательской деятельности представлена на рисунке 2.13,

где:

T – период (сутки, неделя, месяц, год) ;

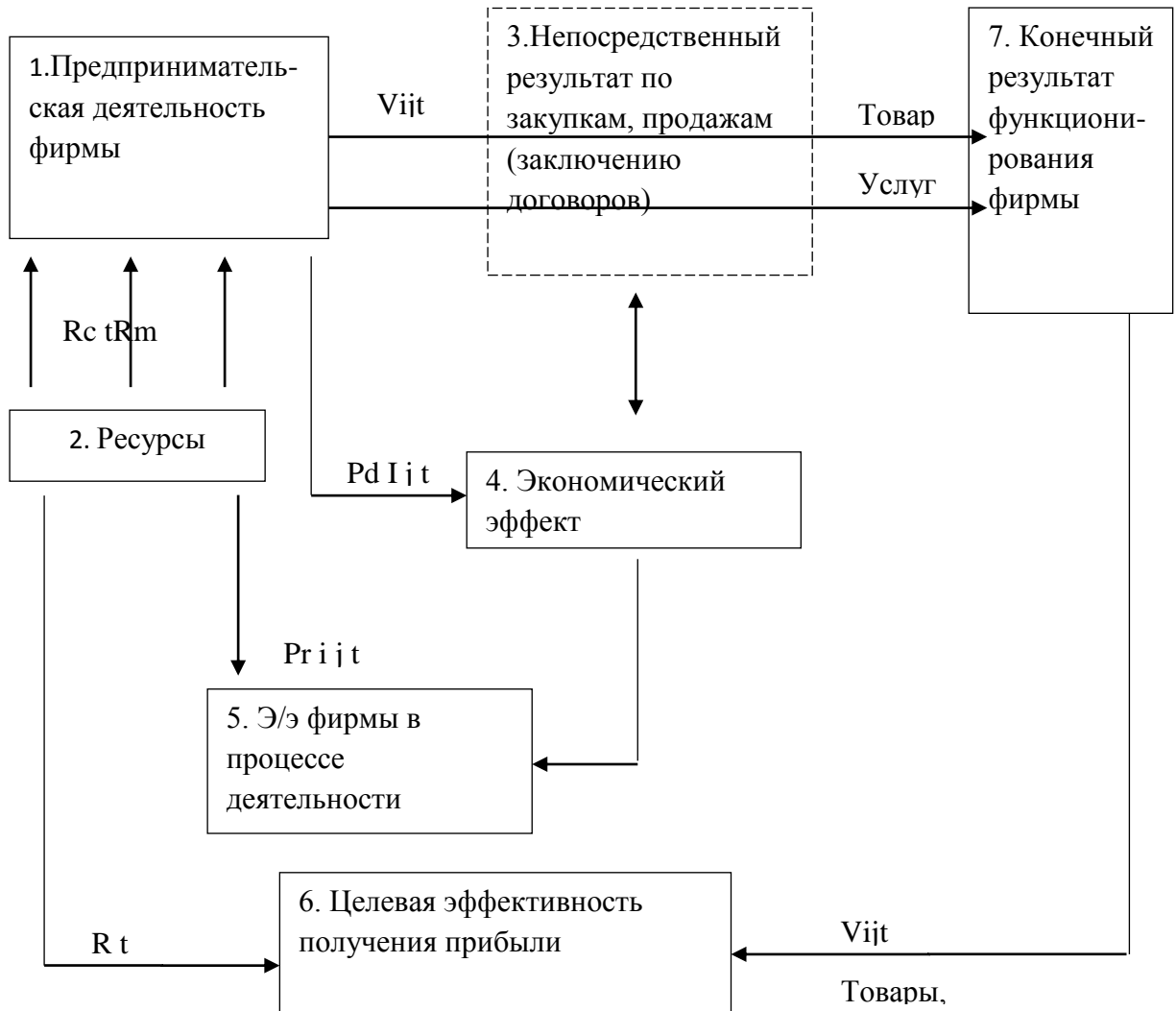

Рисунок 2.13. – Схема определения эффективности предпринимательской деятельности²⁹

R – ресурсы (руб) ;

R_{ct} – человеческие ресурсы t -го периода (руб) ;

R_{mt} – материальные ресурсы t -го периода (руб) ;

R_t – финансовые ресурсы t -го периода (руб) ;

Pr_{ijt} – рыночная цена i -го вида товара, j -го договора (поставщика), t -го периода (руб);

Pd_{ijt} – договорная цена i -го вида товара, j -го договора (поставщика), t -го периода, установленная в результате предпринимательских действий (руб) ;

²⁹ Терехова А.Н. Повышение эффективности предпринимательских решений : автореф. дис. ... канд.экон.наук : 08.00.05 / Терехова Анна Николаевна [Электронный ресурс]. – СПб., 2012. – Режим доступа: <http://disus.ru/r-ekonomika/422476-1-povishenie-effektivnosti-predprinimatelskih-resheniy.php> (дата обращения 15.09.2019).

V_{ijt} – объем i -го вида товара, j -го договора (поставщика), t -го периода (т.шт)³⁰.

Наиболее оптимальным инструментарием создания государственно-частных партнерств в области крупного и малого бизнеса, сетевых частных предприятий и государственных корпораций является формирование крупных и средних городских агломераций.

В промышленной сфере ярким примером консолидации активов является развитие корпорации «Ростех».

История развития Ростеха включает несколько этапов. Корпорация формировалась в РФ течение продолжительного времени. После того, как в 2013 году в корпорацию вошли промышленные предприятия, представленные на рисунке 2.14, долгий период название ее звучало как «Ростехнология». Несмотря на существующие многочисленные риски, сопровождающие реструктуризирующиеся компании, топ-менеджменту необходимо овладевать навыками проведения реструктуризации, основанной на объективных потребностях организации. В противном случае организация может передать свои рыночные позиции динамично развивающимся конкурентам в агрессивной бизнес-среде.

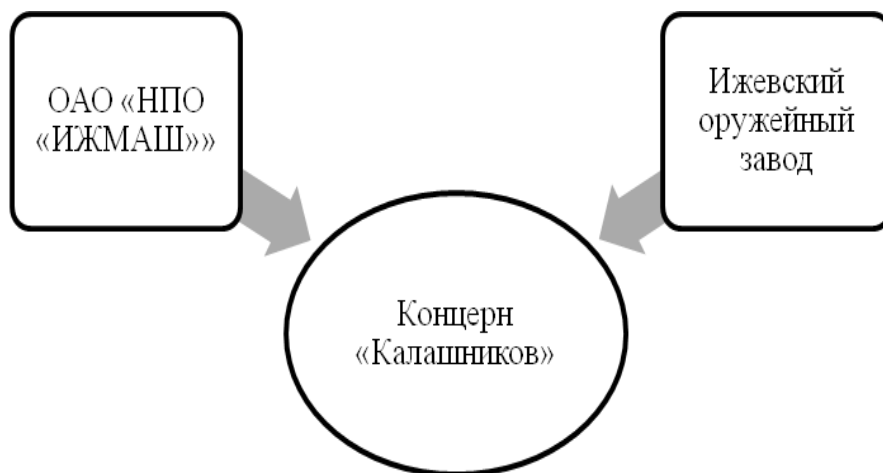

Рисунок 2.14. – Формирование концерна «Калашников», впоследствии вошедшего в концерн «Ростехнология» (далее – «Ростех»)

³⁰ Там же

В ходе проведения реструктуризация внутри одного предприятия результаты могут оказаться отрицательными ввиду нескольких причин :

- 1) выбор неподходящего ситуации метода реструктуризации;
- 2) некорректная предварительная оценка ресурсов и результатов реструктуризации;
- 3) отсутствие учета риска недостаточного уровня квалификации управленческого персонала организации;
- 4) низкая мотивация работников, участвующих в процессе реструктуризации;
- 5) появление негативных социальных последствий;
- 6) некачественное юридическое сопровождение процесса реализации проекта реструктуризации.

Учитывая все вышеуказанные риски проведения реструктуризации внутри одной организации в мировой практике получил широкое распространения вариант реструктуризации в виде процедур слияния и объединения (M&A — Mergers and Acquisitions). В России данная практика получила мощный импульс в промышленной сфере, в том числе в авиастроении.

24 октября 2018 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал указ о передаче государственной корпорации «Ростех» 92,31% акций «Объединенной авиастроительной корпорации» (ОАК), опубликованный на официальном интернет-портале правовой информации России.

Процесс объединения Ростеха и ОАК должен быть осуществлен в течение ближайших 18 месяцев, и предполагает отложенный интегральный экономический эффект в размере в 120 миллиардов рублей – такую сумму согласно данным портала «РИА Новости» финансовые аналитики прогнозируют к 2025 году.

Данное присоединение было ожидаемо: еще в июле 2018 года глава «Ростеха» Сергей Чемезов поделился с различными изданиями информацией о планах по созданию единого авиаконцерна на базе государственной корпорации, в

который войдут самые конкурентоспособные предприятия российской авиапромышленности. Организации, производящие специальное оборудование для продукции авиастроения, также могут рассчитывать на возможность стать частью укрупненной госкорпорации. Уже в 2019 году поступила новая информация, касающаяся будущего объединения – министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров сообщил, что вместе с ОАК в интеграции будут участвовать также корпорация «Иркут», предприятие «Гражданские самолеты Сухого» (ГСС) и предприятие «Аэрокомпозит». Согласно РБК, на рассматриваемом этапе уже были составлены и утверждены рабочий график проекта и его дорожная карта.

В основу предстоящего объединения лег принцип эффективной производственной кооперации, при котором все присоединившиеся к «Ростеху» компании сохраняют юридическую автономность. Анатолий Сердюков, глава авиакластера, находящегося под началом «Ростеха», в этой связи отметил, что подобное объединение надо различать с процессом поглощения, проведение которого в данном случае не предполагается; предполагается же выстраивание в рамках государственной корпорации производственных цепочек, которые впоследствии свяжут «финишеров» (производителей авиационной техники) и предприятия-участники кооперации 3-го и 4-го уровня (поставщиков узлов и комплектующих) (см. рисунок 2.15).

Цель объединения предприятий в составе единой управляющей корпорации «Ростех» – получение положительного синергетического эффекта вследствие, в том числе, как было сказано выше, эффекта масштаба – оптимизации структуры управления; сниженных транзакционных издержек и затрат на дистрибьюцию и продвижение готовой продукции на рынке.

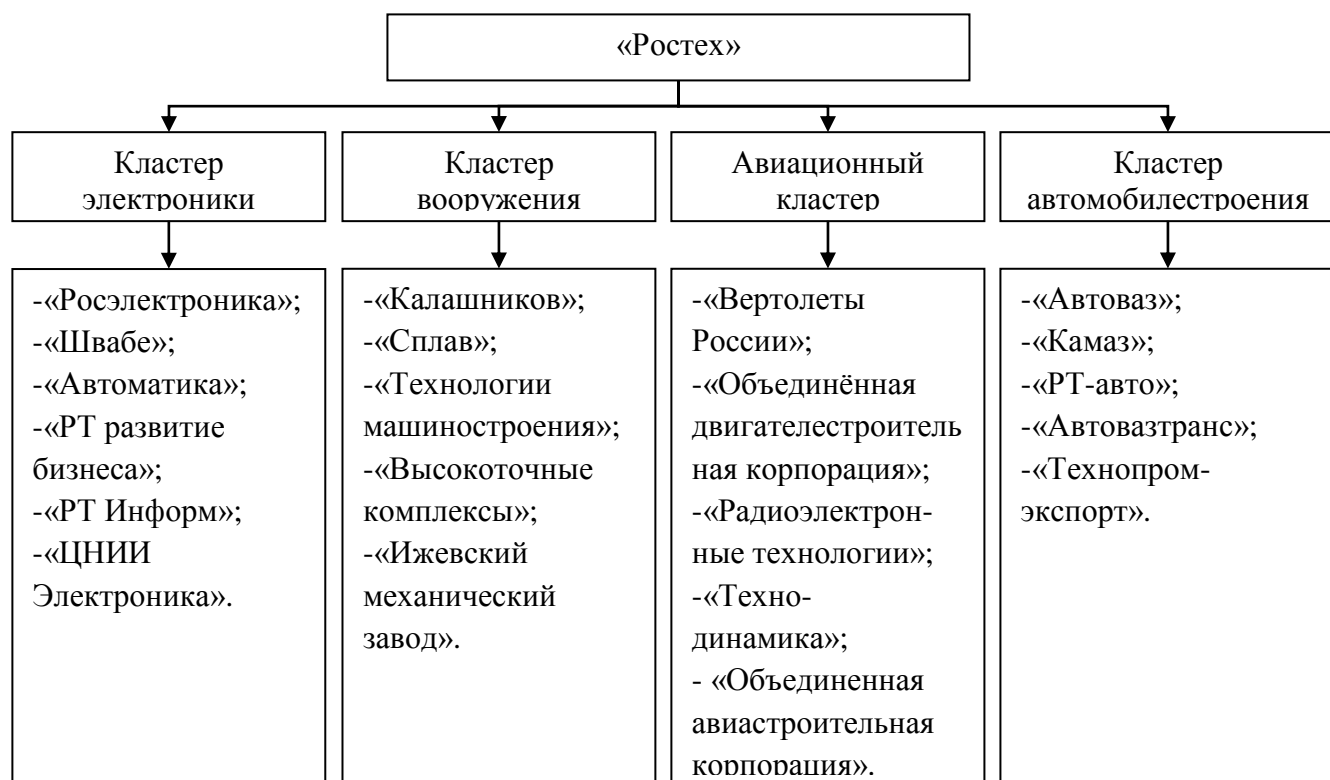

Рисунок 2.15. – Кластерная структурная модель Ростеха

Еще одной целью создания подобного объединения является оптимизация/упрощение внутренней структуры организаций. Ожидания чиновников при этом в основном касаются значительного снижения издержек: всего в ходе объединения планируется высвободить около 50 миллиардов рублей. Такое направление развития авиаконцерна согласуется со стратегией ОАК, которая была разработана вплоть до 2035 года.

Планируется создание особого стратегического центра, основная задача которого – управление деятельностью всех площадок. В качестве основной промышленной базы будут использоваться мощности предприятия «Объединенная авиастроительная корпорация», а ГСС, в свою очередь, займется маркетингом, продвижением, организацией сбыта и ведением послепродажного обслуживания. Во главе всей образовавшейся структуры – авиапромышленного концерна (далее – АПК) – в качестве управляющей компании встанет «Иркут» (см. рис. 2.16).

«Ростех» материнская компания, финансирует деятельность остальных участников, разрабатывает общую стратегию для них	«Иркут» управляющая компания, координирует деятельность остальных участников, распределяет ресурсы по подразделениям	ГСС Функции в рамках АПК: маркетинг, продажи и послепродажное обслуживание
		ОАК Функции в рамках АПК: производство продукции, контроль качества
		«Аэрокомпозит» Функции в рамках АПК: опытно-конструкторские разработки, наукоемкие проекты

Рисунок 2.16. – Организационная структура объединения в АПК

Еще в 2017 году появились предпосылки создания уникального в России авиапромышленного концерна: тогда «Объединенная авиастроительная корпорация» совершила передачу акций ГСС дочернему предприятию «Иркут». Уже в то время стратегия ОАК состояла в реструктуризации множественных дочерних компаний. Новая дивизиональная структура должна была подчиняться продуктовому признаку деления, а все компании, владельцем которых ОАК являлась, были условно разбиты на 4 больших группы (табл. 2.3.).

Таблица 2.3. – Дивизиональная структура управления ОАК

<i>Перечень дивизионов в зависимости от назначения выпускаемой авиационной продукции</i>	
1	Военный дивизион
2	Гражданский дивизион
3	Транспортный дивизион
4	Специальный дивизион

Новая структура, созданная «Объединенной авиастроительной корпорацией», включала в себя интегрированный центр инженерии, задачей которого было аккумулировать и перераспределять ресурсы корпорации на

приоритетные проекты, среди которых основными являются российские самолеты MC-21 и SSJ100.

Основными причинами, по которым были инициированы изменения в виде объединения авиапромышленных предприятий, стали усиливающиеся бюрократические барьеры при выстраивании производственных цепочек и конкуренция между дочерними компаниями ОАК, в распоряжении которых находилось значительное количество производственных площадей: 44 миллиона квадратных метров, что в 1,2 раза больше, чем совокупный размер заводов 4 крупнейших в мире авиапромышленных корпораций. Однако показатель суммарного выпуска самолетов всеми дочерними компаниями ОАК в 2014 году по сравнению с показателями тех же мировых корпораций был ниже почти в 15 раз.

Неэффективная конкуренция между дочерними компаниями ОАК – основными холдингами в составе корпорации «Иркут» и «Сухой» (ГСС) – базировалась на одновременном выпуске моделей СУ-30 и СУ-35. До вхождения в состав ОАК оба предприятия вели постоянную борьбу за государственный оборонный заказ. Однако после того, как ГСС получил бесценный опыт работы и связи с зарубежными контрагентами (в процессе международной сертификации SSJ100), конкуренция настолько усилилась, что стала мешать реализации проекта MC-21, который является приоритетным направлением развития для всего авиапрома страны в целом.

При этом позитивным моментом является наличие 175 заказанных лайнеров, сделки по которым точно не будут сорваны. Производительность заводов, подконтрольных предприятию «Иркут» к 2025 году достигнет 72-х самолетов в год с дальнейшим увеличением до 100 шт.

Еще одним важным участником интегрированной структуры является «Аэрокомпозит» – российская компания, занимающаяся реализацией проекта «черное крыло» – новейшего самолета MC-21, который планируется оснастить особыми крыльями из композитных материалов, которые при высокой прочности обладают также и легкостью, позволяя значительно снизить издержки, связанные с обеспечением процесса взлета/посадки и полета топливом. Проблемы с

выпуском МС-21 начались после вступления в силу очередного пакета санкций, когда американские поставщики лишили «Аэрокомпозит» необходимых для производства самолета высококачественных композитных материалов, что повлекло за собой перенос даты запуска серийного производства сначала на конец 2020 года, вместо обещанного 2019, позднее дата сдвинулась на 2021 год.

При этом несмотря на то, что, по словам представителей «Объединенной авиастроительной корпорации», уже с 2014 года ведутся с «Росатомом», ВИАМом, МГУ и иными организациями совместные разработки в области создания отечественных композитных материалов на основе российского сырья, готового отечественного решения по замене требуемых комплектующих пока не найдено.

Другой серьезной проблемой, которая связана с указанной выше, является разрастающийся бюджет проекта ввода в серийное производство МС-21: топ-менеджмент «Ростеха» сообщил о вливании дополнительных инвестиций в проект – 250 миллиардов рублей. Реализация указанной суммы будет осуществляться сразу в трех приоритетных направлениях (см. рис. 2.17).

Рисунок 1.17 – Структура дополнительных инвестиций в программу «черное крыло» – МС-21

Авиастроение всегда было приоритетной отраслью национальной экономики, в которой наукоемкие производства имеют возможность динамично развиваться, функционируя в перспективных проектах совместно с крупными

авиаконцернами. Для повышения эффективности проводимого процесса реструктуризации – интеграции ОАК, корпорации «Иркут», предприятия «Гражданские самолеты Сухого» (ГСС) и предприятия «Аэрокомпозит» в рамках Ростеха – необходимо контролировать эффективность проводимых действий на каждом этапе процесса.

1. Предварительного сбора информации о каждом участнике.
2. Анализа альтернативных вариантов реструктуризации.
 - 2.1. Анализа САП участников.
 - 2.2. Определения ключевых факторов стоимости САП: создающих и понижающих стоимость.
 - 2.3. Рассмотрения различных вариантов развития предприятий-участников реструктуризации с учетом величин увеличения стоимости САП.
3. Выбора критериев принятия управленческого решения и определения их значений.
 - 3.1. Создания финансовой модели с таблицами чувствительности стоимости САП.
 - 3.2. Оценки рыночной стоимости САП поэлементно и консолидировано при различных сопоставлениях вариантов развития предприятий-участников.
 - 3.3. Расчета показателей эффективности реструктуризации.
4. Принятия решения на основе выбранных критериев: подбор варианта реструктуризации с наибольшим значением показателей эффективности.
5. Реализации плана реструктуризации.
6. Контроля за ходом исполнения.
7. Регулярного мониторинга результатов реструктуризации.

В настоящее время у нового авиапромышленного объединения под руководством «Ростеха» имеется множество проблем, но принятые меры в отношении устранения структурного дисбаланса вполне могут стать их положительным решением.

Тормозят процесс объединения чиновники на местах, руководители локальных подразделений, не желающие терять свои административные

должности, подлежащие сокращению ввиду выпрямления процессов управления и производственных цепочек.

В 2013 году после слияния акции концерна «Калашников» были распределены следующим образом: корпорации «Ростех» отошли – 51 % акций в то время, как частным предпринимателям – 49%. Сегодня концерн «Калашников» – огромный производитель в России боевого и снайперского оружия, управляемых ракетных установок и ряда других изделий специального назначения.

Отметим в этой связи, что по итогам 2018 года ТОП-менеджмент «Ростех» одобрил работу кластера обычного вооружения. Согласно данным бухгалтерской и налоговой отчетности за 2018 год, предоставленным «Ростех», средние темпы роста прибыли компаний и различных предприятий, входящих в кластер обычного вооружения «Ростех», составляют 12,5 % в год. В экономическом эквиваленте выручка данного кластера к 2025 году должна составить, согласно финансовым планам корпорации, 700 млрд рублей. Плановый показатель прибыли различных предприятий сводится с целевым значением, отмеченным для вооружения в Стратегии развития Ростеха до 2025 года. Данные среднегодового роста компаний кластера обычного вооружения свидетельствуют об ожидаемой стагнации показателей роста среднегодовой выручки к 2020 году в связи с планируемой стагнацией объемов государственного заказа – ГОЗа.

В 2013 году был произведен ребрендинг, который стоил корпорации \$1,6 млн.рублей, в результате которого было принято решение о переименовании «Ростехнологии» в «Ростех» и произошла смена логотипа со звезды на стильный квадрат (см. рисунок 2.18).

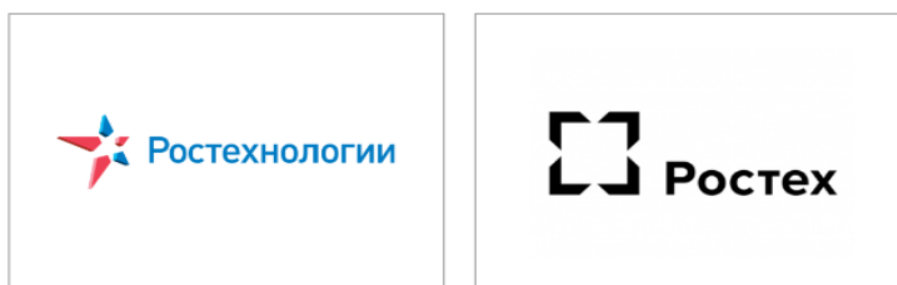

Рисунок 2.18. – Ребрендинг: Ростехнология переименована в Ростех с разработкой стильного логотипа

Ребрендинг стал импульсом инновационных изменений внутри Ростеха – корпорация перешла на более бизнес-ориентированную мобильную модель развития, в связи с чем произошла оптимизация, в том числе организационно-штатной структуры.

За последующие годы в Ростех вошли, помимо предприятий оборонно-промышленного комплекса, предприятия других отраслей. Этапы формирования доли автомобилестроения в структуре Ростеха – включение в состав КАМАЗа и АвтоВАЗа – представлены на рисунке 2.19.

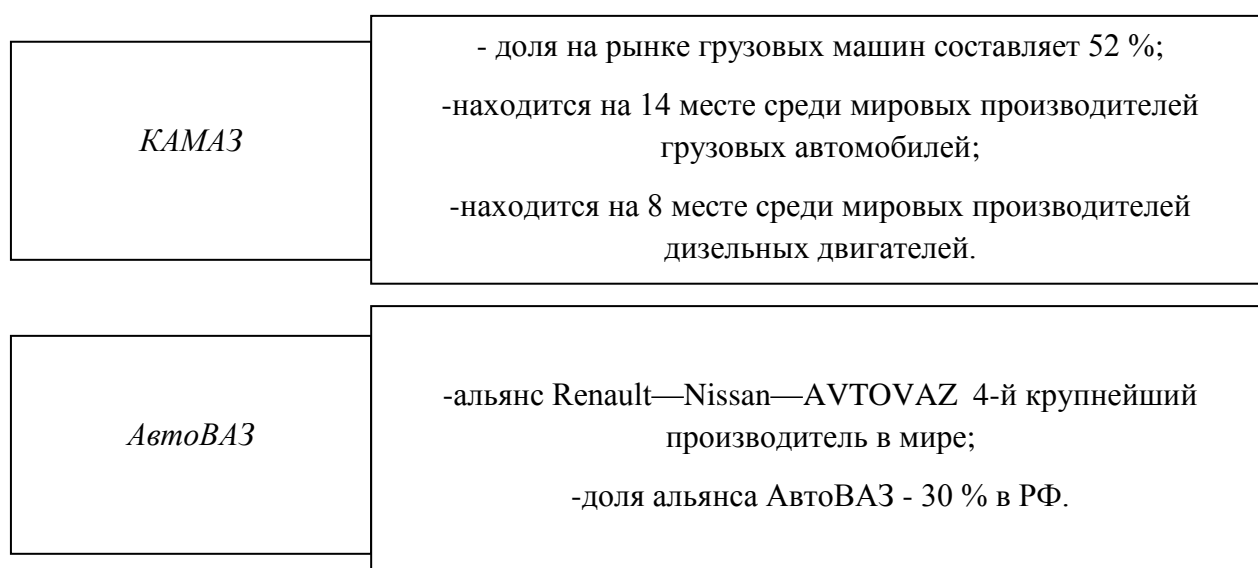

Рисунок 2.19. – Этапы развития: автомобильного кластера, вошедшего в состав «Ростех»

В результате рассмотренной выше реструктуризации к 2021 году тольяттинский АвтоВАЗ станет самым крупным заводом по выпуску транспортных средств в Европе. Альянс направляет более \$742 мил. в усовершенствование производственной деятельности и уже улучшает инновационные технологии. Внедрен новейший ряд продукции, его объем составляет 350 000 тыс. шт в год. Также была создана производственная линия для 5 марок грузовых машин и 3 разных марок легковых автомобилей – Lada, Nissan, и Renault.

В настоящее время «Ростех» – корпорация со сложной долевой структурой вошедших в нее кластеров: авиационного, автомобилестроительного, кластера

электроники, общего машиностроения, кластера обычного вооружения, биокластера и прочих (см. рисунок 2.20).

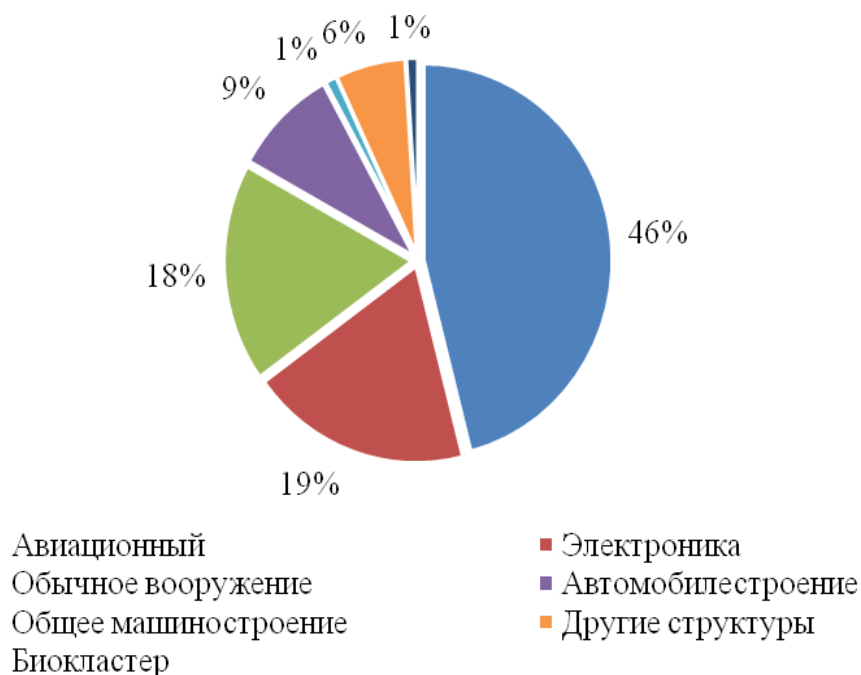

Рисунок 2.20. – Долевая структура корпорации «Ростех», %

В настоящее время корпорация проводит относительно открытую публичную политику, несмотря на специфику предприятий оборонно-промышленного комплекса, входящих в нее.

Ростех продолжает развиваться: в июне 2019 стало известно, что холдинг «Росэлектроника» Госкорпорации Ростех создаст медико-фармацевтический кластер в Ярославской области³¹.

Для анализа международного опыта создания и функционирования управляющих компаний в филиальных сетях рассмотрим структуру управляющей аэропортовой компании, собственность в которой – государственная (федеральная) или региональная (муниципальная) – принадлежит управляющей компании Aeroports de Paris – см. рис 2.21.

³¹ Ростех создаст медико-фармацевтический кластер в Ярославской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostec.ru/media/pressrelease/rostekh-sozdast-mediko-farmatsevticheskiy-klaster-v-yaroslavskoy-oblasti/> (дата обращения 07.07.2019).

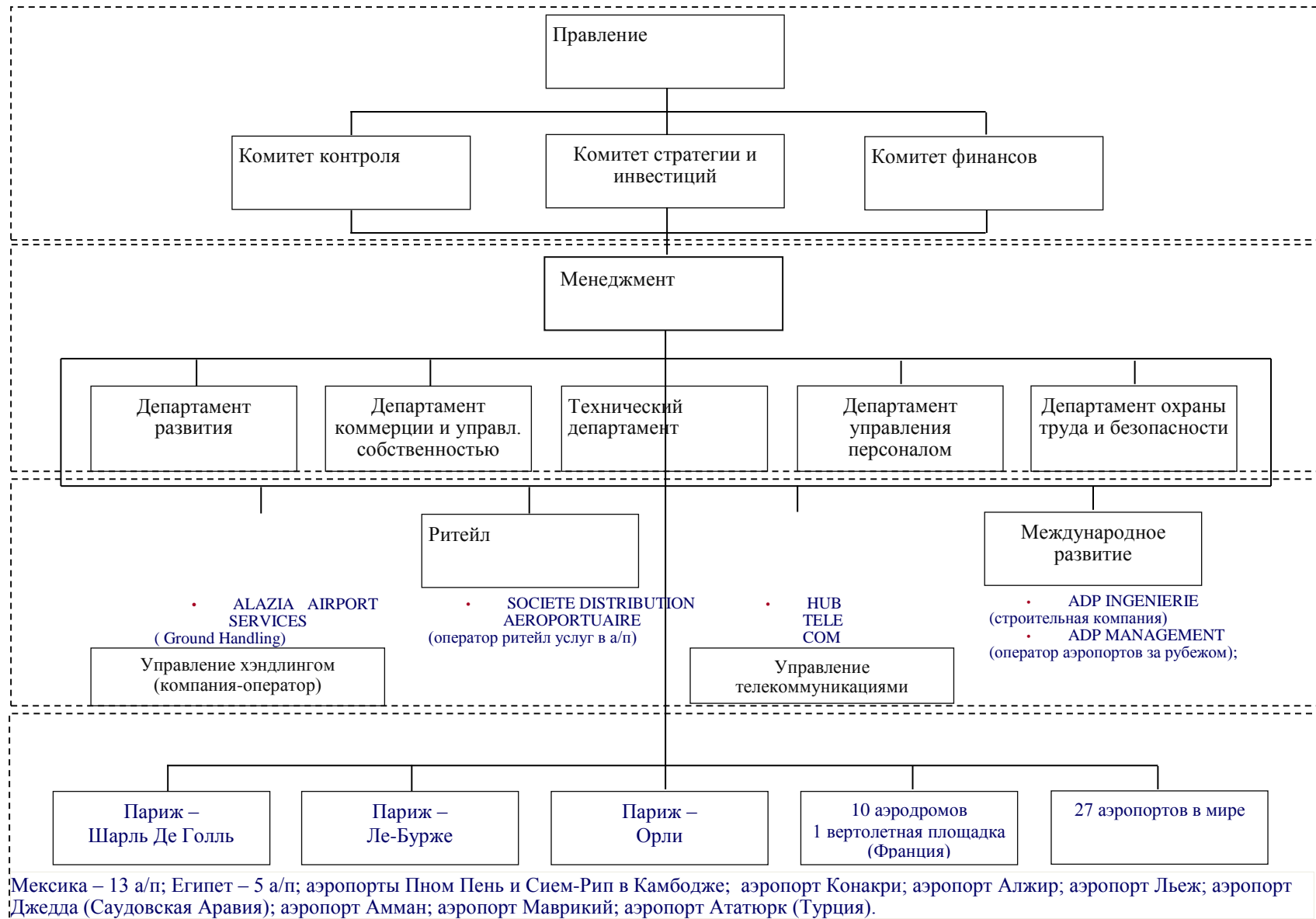

Рисунок 2.21. – Структура управляющей компании Aéroports de Paris

В РФ процесс реструктуризации посредством консолидации активов различных предприятий под управлением единой управляющей компании проходит достаточно активно, в том числе в сфере аэропортовой деятельности (например, создание единой управляющей компании (далее – УК) на базе аэропорта Хомутово г. Южно-Сахалинска, объединившей инфраструктуру аэропортов Сахалинской области в единую *систему*; УК «Аэропорты Регионов» и т.п.).

Сегодня эффективным инструментом вовлечения малых и средних предприятий в общественно-производственный процесс является кооперация МСП с крупным бизнесом через партнерство в рамках субконтракта. В этом случае представитель крупного бизнеса – предприятие-финишер (предприятие-контрактор) – передает подряд на изготовление комплектующих и полуфабрикатов малым и/или средним предприятиям-субконтракторам, включенным в технологическую цепь инженерно-технического перевооружения полного цикла изготовления готового продукта предприятием-финишером.

В таком случае крупное предприятие (предприятие-финишер) берет на себя производство только узлов, основанных на ключевых ноу-хау, а также производит финишную сборку. Остальные же узлы и детали производят малые и средние предприятия по субконтракту. Данный подход дает крупным предприятиям возможность произвести качественную продукцию и при этом не тратить лишние денежные средства на покупку оборудования, аренду дополнительных производственных площадей. Наглядно формы взаимодействия крупного бизнеса и малых и средних предприятий (далее – МСП) в региональной экономике показаны на рисунке 2.22.

Рисунок 2.22 – Формы хозяйственного взаимодействия крупного бизнеса и МСП в экономике России

В РФ субконтрактная система переживает этап развития, а само понятие «субконтрактация» появилось в России немногим более 10 лет назад. Со времен административно-командной экономики более привычным является термин «производственная кооперация».

В России субконтрактация наиболее широко распространена в таких секторах промышленности, как³²:

- электроника и электротехника;
- металлообработка и машиностроение;
- производство элементов и деталей для производства из полимеров;

³²Маляров, А.А. Механизм взаимодействия промышленных предприятий малого и крупного бизнеса на основе использования механизма субконтрактации / А.А. Маляров // Известия СПбГЭУ. – 2009. – №2.

- услуги промышленного назначения³³;
- сфера государственных оборонзаказов (ГОЗ) для предприятий-финишеров оборонно-промышленного-комплекса (ОПК).

Преимущества развития такой системы заключаются в следующем:

- оптимизация организационной и управленческой структуры производства посредством избавления от недозагруженных мощностей, сосредоточения на основных технологиях, оперативной подготовке к выпуску финишного изделия;
- смягчение проблем, которые связаны с «торговыми войнами» и форс-мажором, за счет более широкого выбора исполнителей-субконтракторов;
- реализация процесса диффузии инноваций при отсутствии необходимости создания множества собственных производств с применением имеющегося производственного потенциала субконтракторов из числа МСП.

Однако на данный момент в указанной системе кооперации малых и средних предприятий с крупными предприятиями-финишерами выявлен ряд проблем, требующий незамедлительного разрешения:

- отсутствует механизм стимулирования и побуждения к участию в производственной кооперации предприятий, прежде всего, крупных финишеров;
- несовершенная система сбора и распространения сведений о производственных заказах крупных компаний;
- неразвитая система прикладных услуг (консультативных, информационных, конструкторских, проектных и др.) для МСП, заинтересованных в субконтрактации;
- недостаток информированности и компетентности менеджмента предприятий по вопросам субконтрактации;
- несовершенная система поддержки промышленной кооперации на всех уровнях.

³³ Аналитические материалы XIV Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий «Взаимодействие малого, среднего и крупного бизнеса – реальный потенциал развития регионов России» – М., 2014.

Для предприятий-субконтракторов подобная кооперация с крупными предприятиями-финишерами предоставляет гарантированные заказы, что особенно важно при заключении долгосрочных контрактов при проведении дозагрузки производственных мощностей, расширении степени специализации, осуществлении выхода конечной продукции на межрегиональные рынки.

С другой стороны, следует отметить, что крупные предприятия – предприятия-финишеры – используют гибкость и маневренность малых и средних предприятий-субконтракторов, снижая накладные расходы и общую себестоимость конечной продукции, что позволяет им, в частности, ускорить процессы оптимизации трудовых ресурсов и складских запасов, диффузии технологических инноваций и расширения каналов сбыта.

Выводы по главе 2

На данный момент существует множество организационных форм взаимодействия предпринимательских и государственных структур разного масштаба, которые обеспечивают соединение ключевых компетенций самих организаций и всей системы производства и предоставления услуг для наиболее полного удовлетворения нужд потребителей.

Анализ показывает, что при разработке форм и структуры управления функционированием филиальной сети необходимо учитывать аспекты ориентации на установление баланса между потенциалом развития филиальной сети и внешней средой функционирования в агломерации на фоне учета отраслевых особенностей ведения производственно-хозяйственной деятельности.

В настоящее время существует очевидная необходимость расширить механизмы вовлечения в инструментарий ГЧП субъектов малого и среднего бизнеса и некоммерческих структур. Так как в данной ситуации невозможно использование единого подхода, следует использовать как уже проверенные временем старые механизмы партнерства, так и разрабатывать дополнительные формы инструментария ГЧП. На основе проведенного анализа, можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время наиболее сильными позициями в области создания государственно-частных партнерств обладает крупный бизнес

и сетевые предприятия за счет максимального использования сети существующих коммуникаций.

К основным таким факторам относятся: низкая степень развития рыночных отношений в определенных отраслях, отсутствие рыночного соответствия, спад инвестиционной активности и производства, развитие стабильных хозяйственных взаимосвязей и других факторов, включающих действительно все аспекты, связанные с функционированием областного предпринимательства.

Цель настоящей работы заключается в исследовании теоретических основ формирования эффекта синергии на примере формирования конкретных корпораций и территориальных образований (агломераций), что будет резюмировано в заключительной главе диссертации.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ ПРОЦЕССАМИ СМЯГЧЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ КРИЗИСА ПАНДЕМИИ COVID-19

3.1. Разработка стратегических позиций и системы требований различных отраслей хозяйства к составу и качеству трудовых ресурсов в связи с ожидаемыми изменениями профессиональных компетенций в постпандемический период

Наиболее широкие исследования стратегического управления и планирования компании были проведены западными учеными. После перехода России на рыночные отношения российские ученые производили адаптации западных теорий и опыта к нашей действительности.

Томас Вилен и Дэвид Хангер [109] рассматривают процесс стратегического планирования как часть континуального процесса стратегического управления компанией. По мнению этих авторов [109], процесс стратегического менеджмента включает четыре основных элемента – сканирование (исследование) среды, формулировку стратегии, реализацию стратегии, оценку и контроль.

В видении Майкла Мескона [50] сканирование среды, начиная с анализа и оценки внешней среды, в отличие от мнения Томаса Вилена и Дэвида Хангера, должно производиться после формулирования миссии и целей организации. Обе точки зрения имеют право на существование, так как разработка миссии и целей возможна только при наличии информации о внешней и внутренней средах, то есть только после исследования внешней и внутренней сред компании. В то же время возможен вариант, когда руководство существующей компании перед разработкой стратегии уже является носителем миссии, видения и целей компании без предварительного исследования внешней и внутренней сред.

Анализ внешней и внутренней среды компании всегда является первичным по отношению к постановке стратегических целей и альтернативных вариантов формирования внутренней среды.

Сканирование внешней среды состоит из идентификации проблемных ситуаций, которые находятся за пределами компании и обычно за пределами краткосрочного контроля управленческого персонала.

Изучение внешней среды обычно начинается с изучения ее макроэкономических компонентов: демографии, конкурентного окружения, социокультурной обстановки, правовой базы, политической обстановки и технологических достижений. Далее делаются выводы о влиянии каждой из компонент на деятельность и продукт компании.

Внутренняя среда компании состоит из переменных (сильные и слабые стороны), которые заключаются в самой структуре компании и также не подвластны краткосрочному контролю управленческого персонала.

Переменные внутренней среды компании включают в себя все составляющие самой компании: структуру, культуру и ресурсы.

Стратегия – это правило достижения стратегических целей.

Вектор выбираемой стратегии зависит от того, насколько организация соответствует рассматриваемым вариантам развития, насколько соответствует ее внешняя среда ожидаемым или планируемым руководством изменениям.

Таким образом, обязательным этапом стратегического планирования как части стратегического управления является анализ потенциала организации, возможностей и угроз внешней среды предприятия. При этом перед выбором стратегических позиций необходимо выявлять проблемные ситуации 3 классов (рисунки 3.1 и 3.2.).

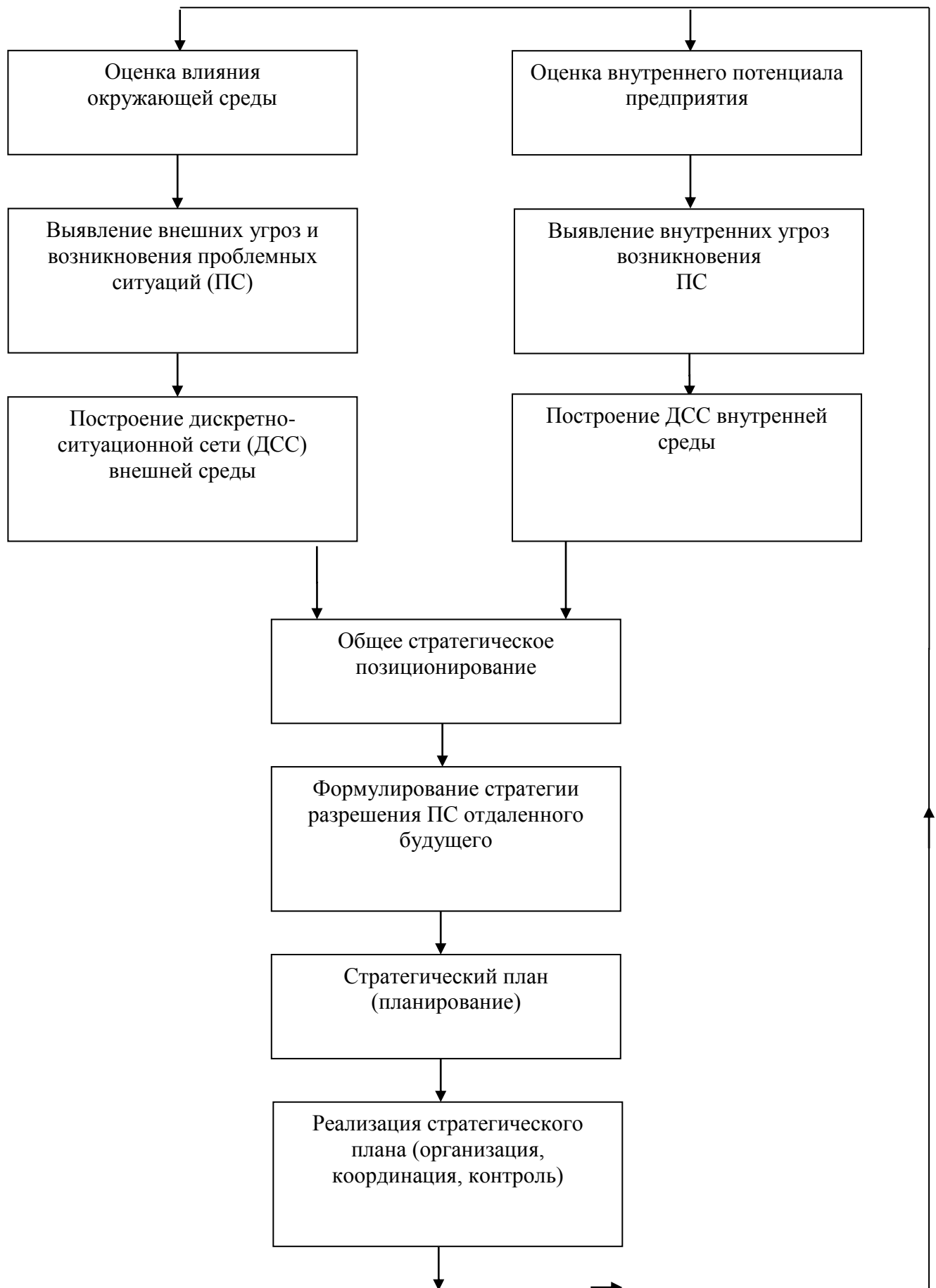

Рисунок 3.1. – Схема разработки стратегии

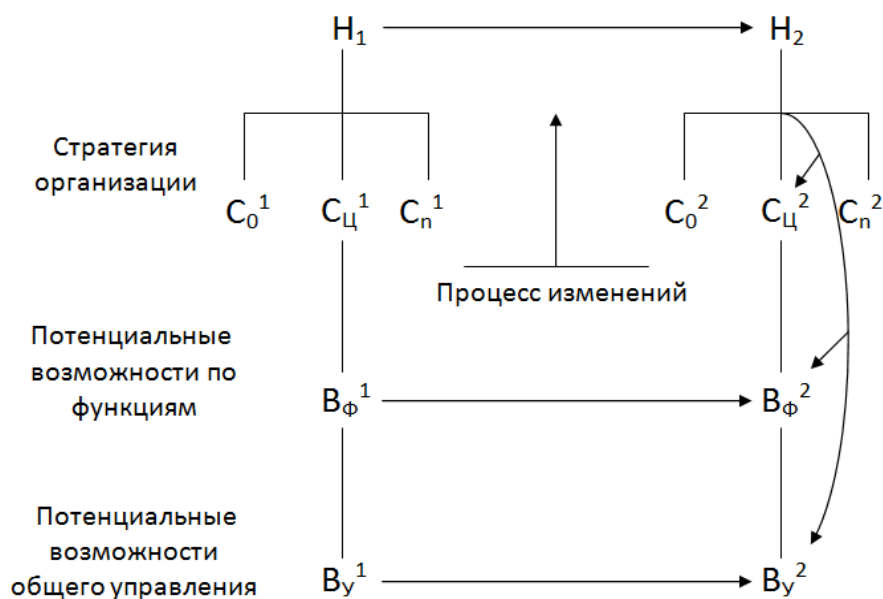

Рисунок 3.2. – Общая схема управления посредством выбора стратегических позиций (Петров А.Н.³⁴)

Поясним схему, предложенную профессором Петровым А.Н., на рис. 3.2.

Предприятие работает в условиях нестабильности внешней среды уровня H . При этом предприятие может рассматривать реализацию определенного количества стратегий, которые лежат в диапазоне от C_0^1 до C_n^1 . Топ-менеджмент определяет такую стратегию $C_{ц}^1$, которая лучше всего отвечает ее целям.

Стратегия любой организации зависит от системы показателей потенциалов предприятия – V , обусловленных внутренней средой, которые также необходимо учитывать. Выделяется два вида внутренних потенциалов организации – функциональный $V_{ф}$ (развитие, маркетинг, производство, человеческие ресурсы и др.) и общеуправленческий V_{y} . В связи с этим при показателе:

- нестабильности H_1 для внешней среды требуются соответствующие уровни потенциалов предприятия $V_{ф}^1$ и V_{y}^1 ;

- при повышении уровня нестабильности до H_2 возникнет необходимость изменений уровней потенциалов предприятия до $V_{ф}^2$ и V_{y}^2 .

³⁴ Петров А.Н. Методология выработки стратегии развития предприятия. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1992 г.

При этом система оптимальных стратегических управленческих решений для данного предприятия будет находиться между точками C_0^2 и C_n^2 – то есть в итоге должна реализовываться инновационная стратегия развития предприятия C_n^2 в части функциональных и управленческих ресурсов.

Схема переходов организации из исходного состояния А (уровень развития потенциалов V_ϕ^2 и V_y^2) в конечное А' (уровень развития потенциалов V_ϕ^2 и V_y^2) представлена на рисунке 3.3.

Рисунок 3.3. – Схема переходов организации из исходного состояния А в конечное А'

Процесс, деятельность, не является гомогенным: он формируется в рамках ряда однородных действий, которые объединены определенной целью и через неё осмысляются (интерпретируются), при этом в нем существуют такие части, в которых процесс, деятельность, как таковые не происходят. Энергетический процесс останавливается с остановкой воздействия, в то время как иные виды процессов приводят к образованию иного состояния объекта на показанном на рисунке интервале Т-2 образованное изменение автором управленческого воздействия видится как достижение цели. При этом «изменение» уже трактуется в виде «нового» состояния системы.

Существует несколько подходов к выделению функции государства в управленческих процессах предпринимательских структур, однако часто применяемые подходы основываются на несостоятельности рынка, что подразумевает применение методов, несколько не обоснованных, порой стимулирующих нерациональные действия. Данные действия, важно подчеркнуть, совершаются не только отдельными субъектами под воздействием ряда внешних причин, но проявляются как результат работы определенных секторов рынка – составляющих единого рынка.

Территориальные пропорции размещения производственных сил показывают соотношение различных видов производств и их распределение по регионам страны.

При плановой экономике составлялись карты размещения производственных сил, разрабатываемые в соответствии с основными принципами рационального размещения производства:

- повышение производительности труда;
- рациональное размещение производства относительно источников сырья, энергии и потребителей готовой продукции;
- размещение производства в соответствии со специализацией региона.

Тем не менее такие принципы размещения работают и при рыночной экономике, так как рациональное размещение производства позволяет получить конкурентные преимущества, если при этом группа лиц, принимающих решение, ориентируется на показатели эластичности агломерационных факторов (эффект масштаба: зависимость социально-экономического эффекта от процесса агломерирования при увеличении размера агломерации) при формировании производственных комплексов.

Практика показывает, что показатели эластичности агломерационных факторов зависят от характеристики агломерации, например:

- 1) самые высокие показатели эластичности проявляются в агломерациях с населением от 1,5 до 5 млн чел. Таким образом, для Москвы и Санкт-Петербурга ожидать существенного результата от эффектов масштаба не приходится;

2) для территорий, где в радиусе 1,5-часовой транспортной доступности проживает от 700 тыс человек до 1,5 млн человек, агломерационные эффекты проявляются, но эффект масштаба значительно ниже, чем в первом случае;

3) для агломераций с численностью населения ниже 700 тыс. человек эффект эластичности, как правило, не проявляется, при этом отмечены случаи его отрицательного значения.

По сферам производства эффект агломерирования также проявляется с различной интенсивностью. Например, отрасль машиностроения проявляет высокую зависимость от эффекта агломерирования только, начиная с размера агломерации в 1,5 млн чел в 1,5 часовой доступности от центра агломерации, что объясняется в первую очередь концентрацией смежников и поставщиков, в то время как в металлургии агломерационные эффекты отсутствуют (см. рисунок 3.4)³⁵.

На рисунке 3.4 представлены предприятия черной металлургии и металлообработки с численностью более 1000 чел.

На большей части предприятий падает производительность труда (в сопоставимых ценах).

В структуре отрасли доминируют предприятия, производящие продукцию с низкой добавленной стоимостью.

Это означает, что в отрасли минимален потенциал роста заработной платы и налоговой отдачи при инерционном сценарии.

³⁵ Центр стратегических разработок (ЦСР) Северо-Запад. Информационный портал. Всероссийская конференция «Стратегия регионального развития России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.csr-nw.ru/csr_events/vserossijskaya_konferenciya_strategiya_regional_nogo_razvitiya_rossii/ (дата обращения 15.08.2019).

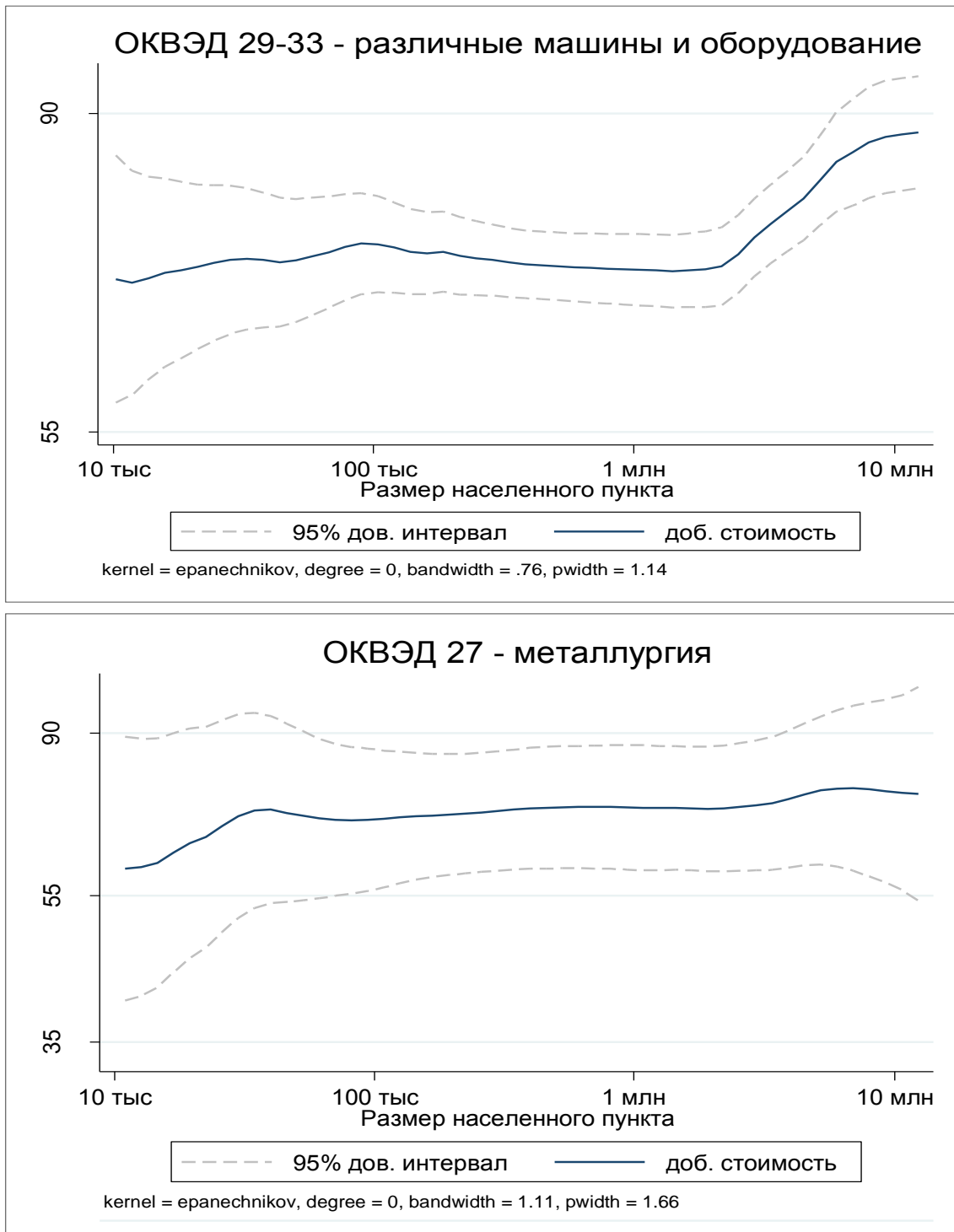

Рисунок 3.4. – Проявление агломерационного эффекта в промышленности:
производстве машин и оборудования и металлургии³⁶

³⁶ Анализ потенциала экономического роста за счет факторов городского развития и рекомендации для пространственной политики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/1_dmitrievm.e._analiz_potenciala_ekonomicheskogo_rostapdf.pdf (дата обращения 03.11.2019).

Примечательно, что транспортно-логистические услуги могут показывать высокую эффективность и в небольших населенных пунктах, расположенных на пересечении международных транспортных коридоров³⁷ (см. рисунок 3.5).

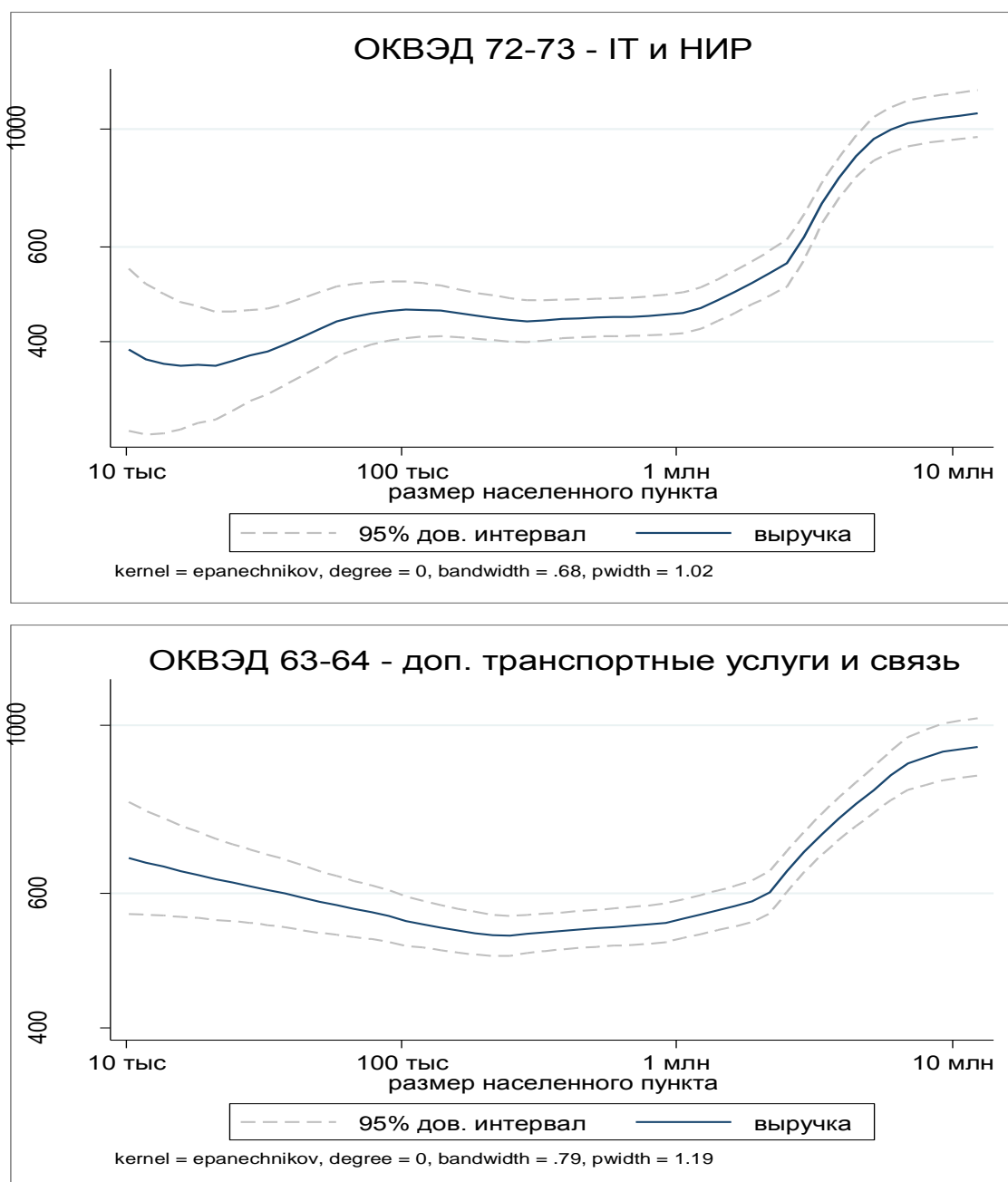

Рисунок 3.5. – Проявление агломерационного эффекта в сфере услуг: IT и НИР, транспортно-логистические услуги и связь

³⁷ Доклад врио директора Департамента планирования территориального развития Минэкономразвития России А.А. Елина: Города как драйверы экономического роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://города2030.екатеринбург.рф/file/8344ee89e6e392bb9fd9958b1649c973> (дата обращения 15.08.2019).

НИОКР и IT имеют максимальные эффекты в крупных мегаполисах с численность населения 10 млн человек.

При этом необходимо учитывать тот факт, что для ряда индустриальных агломераций существует определенное пороговое значение масштаба агломерирования, при превышении которого эффект от масштаба начинает снижаться. Чтобы обосновать указанное утверждение автором был проведен анализ ряда производственных предприятий Ленинградской области. Ниже представлен список анализируемых предприятий, сгруппированных по направлениям производственно-хозяйственной деятельности.

Производство кокса и нефтепродуктов:

- Киришинефтеоргсинтез, ПО, ООО (г. Кириши) – нефтеперерабатывающее предприятие входит в ОАО «Сургутнефтегаз»;
- Завод Сланцы, ОАО (г. Сланцы) – производство продуктов переработки угля и вторичной переработки нефти.

Производство РТИ и пластмассовых изделий:

- Бокситогорский Полимер, ОАО (г. Бокситогорск) – производство полимеров;
- Нокиан Тайрес, ООО (г. Всевожск) – производство шин.

Химическая промышленность:

- Метакхим, ЗАО (г. Волхов) – крупное химическое предприятие по производству серной кислоты и триполифосфата натрия;
- Комбинат «Фосфорит» ПГ, ООО (Кингисепп) – производство фосфорных удобрений.

Рассмотрим результаты эмпирических данных об удельных производственных издержках и предприятиях разной производственной мощности (рис.3.6)³⁸.

³⁸ Заболотский С.А. Основные направления повышения экономической эффективности химической промышленности : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Заболотский Сергей Александрович. – Нск, 2009. – 22 с.

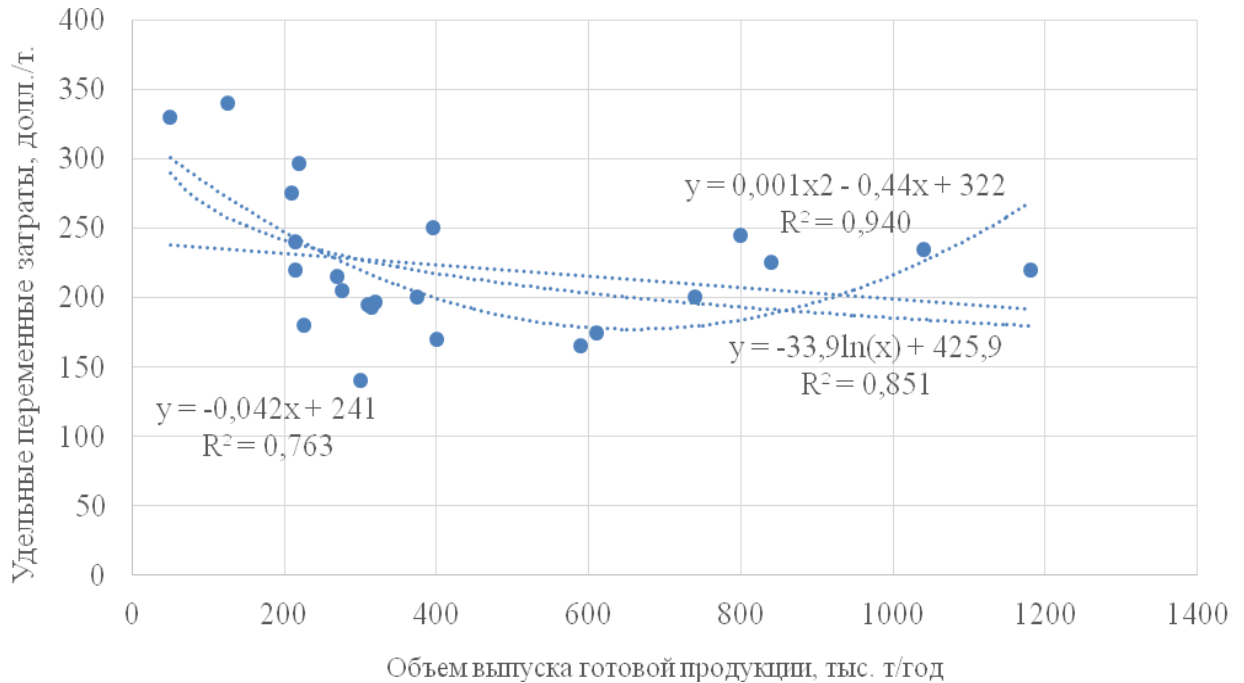

Рисунок 3.6. – Динамика показателей удельных переменных затрат в зависимости от объема выпуска готовой продукции по предприятиям Ленинградской области в 2018 году

Мы считаем, что обобщение данных, полученных при анализе указанных предприятий допустимо, так как на перечисленных предприятиях осуществляются технологические процессы переработки сырья и полуфабрикатов на однотипном оборудовании по похожим принципам.

Анализ данных, представленных на рисунке 3.7, позволяет сделать вывод, что оптимальным объемом выпуска готовой продукции является 620-630 тысяч тонн готовой продукции в год. При дальнейшем увеличении объема выпуска наблюдается рост показателя удельных переменных затрат, что можно объяснить ростом расходов на дистрибьюцию и продвижение готовой продукции на рынках, территориально удаленных от места производства, а также необходимостью поставки на предприятия большего объема сырья от территориально удаленных поставщиков и повышением расходов на управление расширенной сетью производственных цепочек и контроль (см. рисунок 3.7).

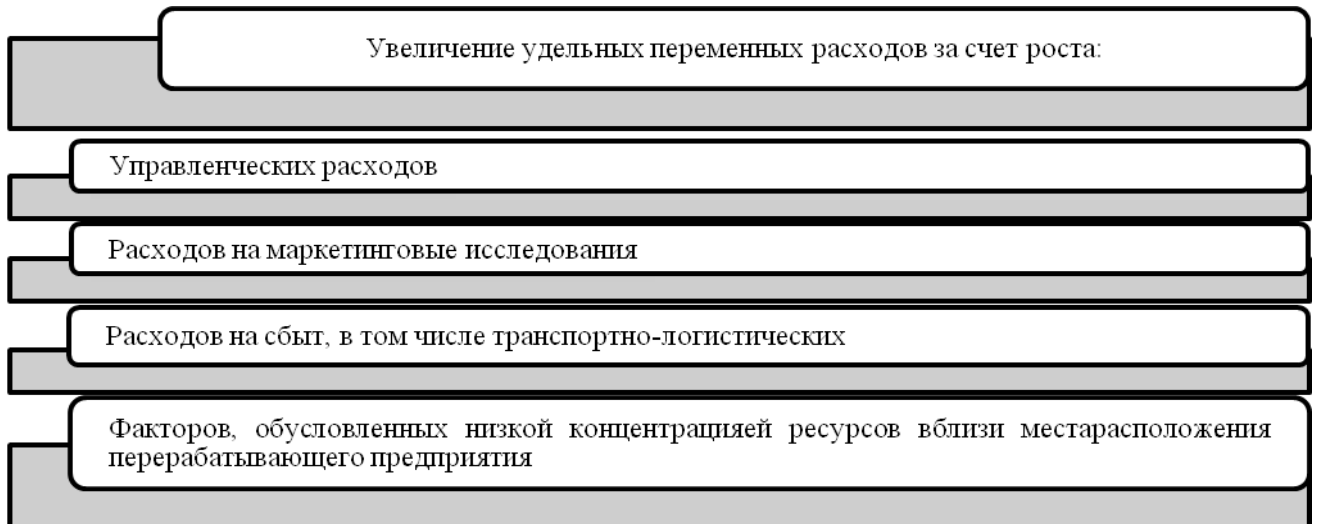

Рисунок 3.7. – Факторы, нивелирующие проявление эффекта масштаба на предприятиях химической промышленности ЛО при превышении объема выпуска готовой продукции в 620-630 тысяч тонн/год

Следовательно, при росте показателя удельных переменных затрат снижается показатель рентабельности производства, соответственно, при увеличении объема выпуска готовой продукции более 620-630 тысяч тонн продукции в год. При увеличении объема выпуска продукции эффект масштаба приобретает отрицательное значение, показатель которого растет параллельно с ростом показателя объема выпускаемой готовой продукции.

При этом, как следует из данных рисунка 3.8, коэффициент достоверности аппроксимации R^2 равен значению 0,949, что демонстрирует высокий показатель достоверности полученных теоретических данных (так как значение R^2 стремится к единице).

Таким образом, после достижения определенного критического объема производства дальнейшее его увеличение приводит к дополнительным издержкам, связанным с: ростом числа сотрудников-управленцев; сложностью обслуживания; проблемами в системе координации, взаимодействия между подразделениями. Кроме того, предприятия массового производства с излишними масштабами обычно менее мобильны, и у них возникают проблемы с адаптацией к непрерывным изменениям требований рынка.

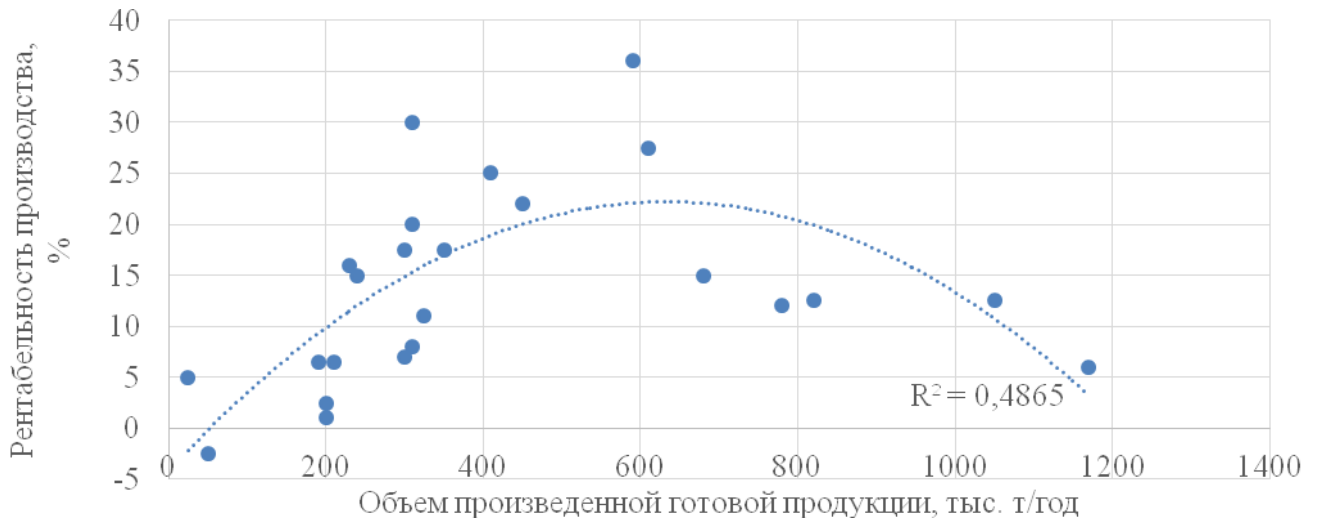

Рисунок 3.8. – Модель определения рентабельности производства предприятий химической промышленности ЛО, 2018 год

На рисунке 3.9 представлены графики зависимости показателя суммарных удельных коммерческих и управленческих затрат: данные о технологически однотипных предприятиях.

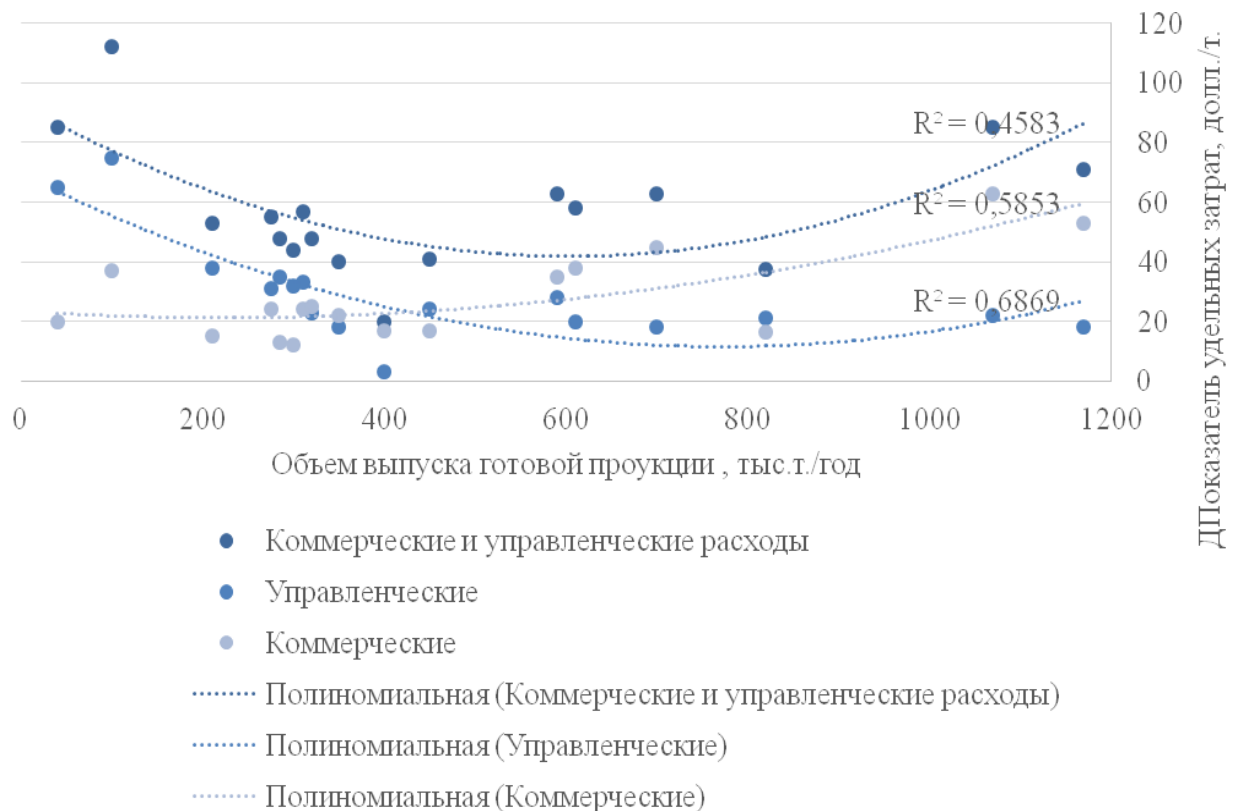

Рисунок 3.9. – Взаимосвязь показателей удельных затрат и показателя годового объема выпуска готовой продукции на предприятиях, 2018 год

Отметим несколько ключевых параметров. Во-первых, рост удельных коммерческих расходов. Во-вторых, снижение издержек на управленческие расходы при наращивании мощности предприятия.

Таким образом, анализ показал, что чем крупнее предприятие, тем больше управленческих ресурсов оно задействует, следовательно, в более крупном предприятии согласование и координация может быть замедлена или даже нерациональна, поскольку могут присутствовать лишние элементы системы. Помимо этого, на большем предприятии существует больший риск возникновения разобщенности из-за уменьшения частоты взаимодействий персонала. Все это прямо влияет на эффективность функционирования предприятия. Рентабельность производства показывает, что транспортно-логистические и складские издержки у больших предприятий больше, чем у средних.

В период пандемии кризис испытывает концепцию государственного устройства, в целом: большая часть населения стала видеть спасение в самоизоляции людей, регионов, городов. Кроме этого, важные выводы в период пандемического кризиса были сделаны при формировании российских региональных программ самоизоляции и ухода бизнеса, образования и прочих социальных контактов в online-среду. При этом использовались:

- online-платформы (зарубежные);
- финансовые рынки (зарубежные);
- доминирующие в глобальном пространстве информационные потоки, формирующие сознание населения мира (зарубежные).

Вышеназванные выявленные негативные факторы определяют «узкие места» структуры социально-экономической системы в РФ и формируют направления дальнейшего развития российских альтернатив их разрешения с целью повышения устойчивости и независимости от внешних факторов.

Анализ показал, что у регионов не хватает средств на то, чтобы запустить масштабные программы поддержки экономики, а дополнительные трансферты федерального центра пока невелики: объем государственной помощи должен быть соразмерен падению ВВП. По консервативной оценке МВФ, ВВП России в

этом году упадет на 5,5%³⁹, а антикризисная программа примерно в два раза меньше.

На рисунках 3.10 и 3.11 продемонстрированы в разных срезях основные итоги так называемой «ловушки развития».

Эпидемия стимулировала перераспределение человеческих потоков, следовательно, возрастает значимость развития таких структурных элементов социально-экономической системы, как:

- 1) инструменты цифровой экономика на базе 4G;
- 2) инфраструктура (кабели, сети, дороги);
- 3) роль государственного управления в проведении реиндустриализации (не через тендеры) повышается в связи с тем, что кризис выявил целые пласты продуктов, которые вообще не производятся в стране.

В этих условиях на особое место выходит проблема дифференциации компетенций региональных лидеров (губернаторов) в периоды штатной работы и в кризисной ситуации (см. рис. 3.12).

Кризис, спровоцированный пандемией, требует перехода по ряду важнейших вопросов к прямому государственному (муниципальному) управлению в ручном режиме, отлаженные механизмы в период до пандемии оказались неадекватными сложившейся ситуации. Федеральная власть при этом формирует программу антикризисных мер в рамках «эффективного государства», которое:

- 1) действует эффективно в конкретный момент;
- 2) быстро адаптируется к современным кризисным условиям, способно:
 - поддерживать порядок, основанный на законе;
 - обеспечивать устойчивое развитие после окончания пандемии и периода реализации восстановительных мер;
 - обеспечить безопасность населения (внешнюю и внутреннюю);
 - ввести централизацию управления, при этом оставляя степень централизации регулируемым фактором.

³⁹ МВФ: экономика России в 2020 году упадет на 5,5%. // ИА REGNUM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2916688.html> (дата обращения 18.05.2020)

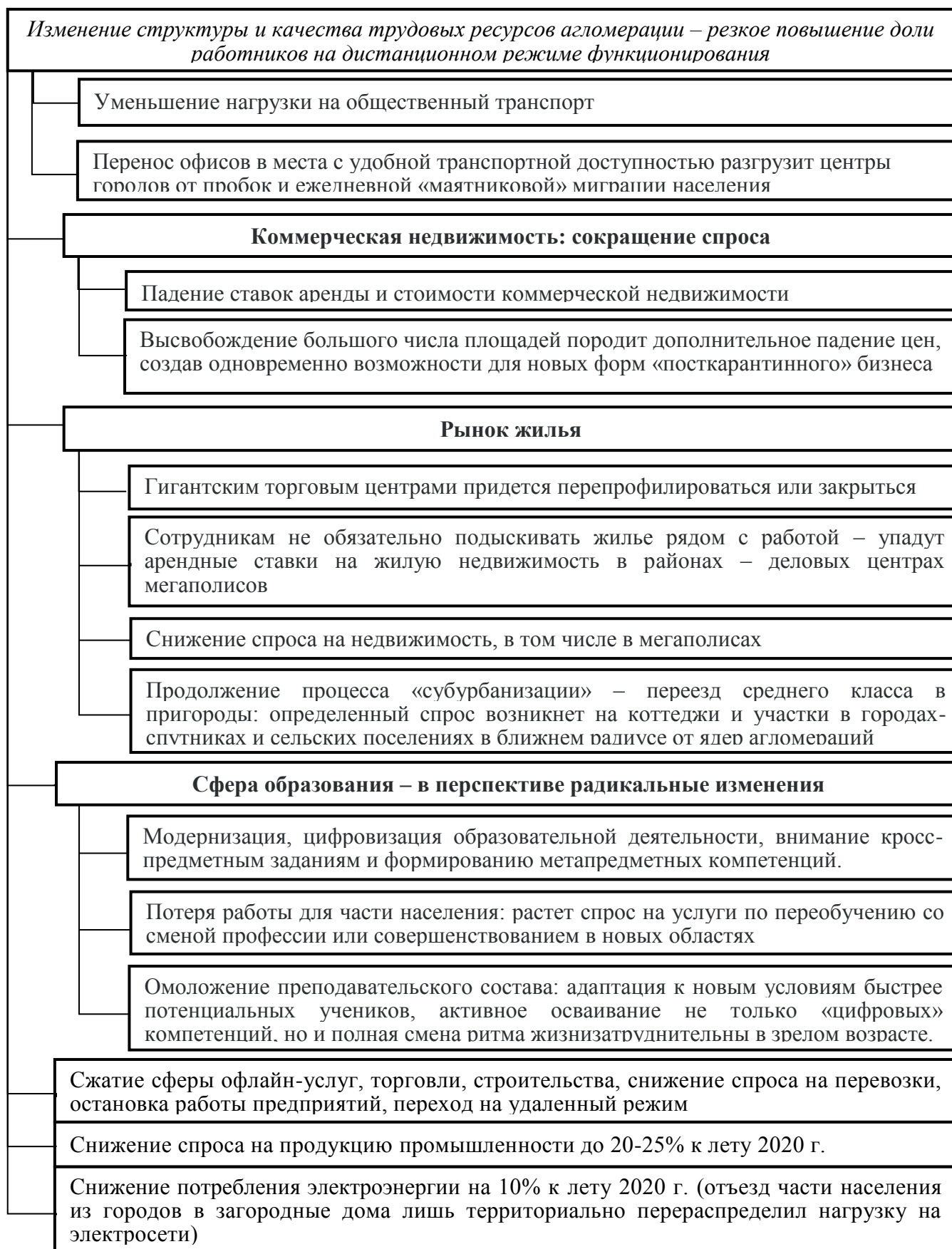

Рисунок 3.10 – Реакция разных сфер деятельности на изменение качества трудовых ресурсов агломерации в постпандемический период

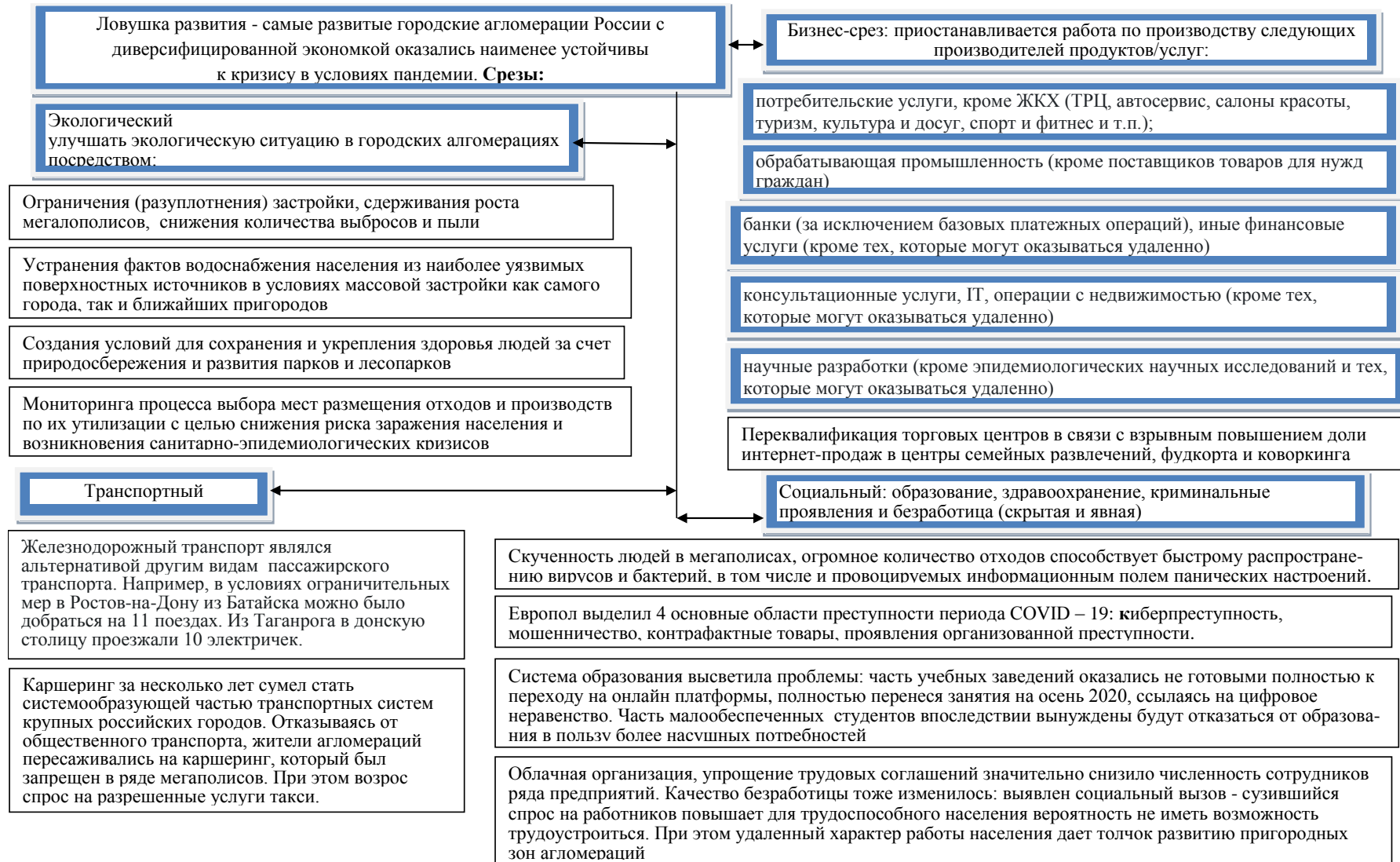

Рисунок 3.11. – «Ловушки развития» – ситуации, в которую попали самые развитые городские агломерации России с диверсифицированной экономикой

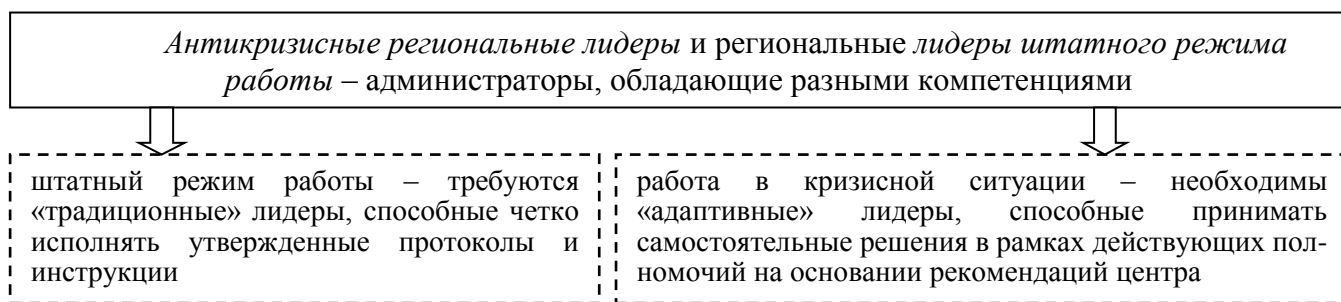

Рисунок 3.12. – Дифференциация компетенций региональных лидеров в периоды штатной работы и в кризисной ситуации

Кризис стал серьезным толчком к структурным изменениям на рынке труда, так:

1) при оптимизации бизнес-процессов, переходе на электронный документооборот в режиме удаленного доступа было выявлено, что до 20% офисных сотрудников обладают функционалом, не влияющим на конечный результат, и их должности могут быть ликвидированы;

2) оставшиеся сотрудники после окончания карантинных мероприятий могут не присутствовать в офисе полный рабочий день.

Работодатели рассмотрят варианты сокращения офисов, переносов их в районы с более низкой арендной платой и сокращения кадрового состава. При этом первыми попадают под сокращения сотрудники, перечисленные в таблице 3.1, более устойчивые сферы деятельности представлены в табл. 3.2

Таблица 3.1. – Перечень сокращаемых должностей в период пандемии

№	<i>Краткая характеристика сокращаемых должностей</i>
1	Офисный планктон (аналитики, юрисконсульты, сотрудники банков, риелторы, event-менеджеры); представители сферы туризма (экскурсоводы и агенты); персональные бизнес-тренеры; работники ориентированных на узкие сегменты потребителей фитнес-клубов и сферы «престижного потребления» – индустрии моды, элитных ресторанов.
2	Успех выживания переводчиков, учителей в частных образовательных организациях и репетиторов, издателей, журналистов, блогеров зависит от личной инициативы и умения быстро адаптироваться к изменяющимся условиям.
3	В отсутствие государственной поддержки существенный негативный стресс испытывает сфера культуры и искусства.

Таблица 3.2 – Более устойчивые сферы деятельности при пандемии

№	Краткая характеристика сокращаемых должностей
1	Парикмахерские, салоны красоты и маникюрные услуги, ремонт изделий, бытовой техники, одежды и обуви при условии интеграции в сферу цифровой деятельности и доставки.
2	Сохраняется спрос на низкоквалифицированный труд, в том числе и по причине того, что государственные границы будут все больше закрываться для трудовых мигрантов в связи с риском повторения эпидемии.
3	Древние профессии – булочники, пивовары, повара и курьеры.
4	Работники сельскохозяйственных комплексов (внутренний спрос на продукты питания относительно устойчивый).
5	В сфере IT – настройщики информационных и автоматизированных производственных систем, «интернета вещей» и др. массовых приложений для рынка. Будет расти спрос на аналитиков и специалистов по обработке и систематизации big-data, что формирует основу для выстраивания стратегии и тактики работы компаний, органов власти.
6	В сфере медицины – медицинский персонал (врачи, квалифицированный средний персонал, способный работать в новых условиях с новым оборудованием, санитары).
7	В эпоху глобально растущих коммуникационных связей становятся все более востребованными психологи, помогающие выйти из кризиса – как личного, так и связанного с глобальными изменениями.

Хотя пандемия показала, что ряд сфер, ранее чувствовавших себя уверенно, оказались невостребованными, основополагающее значение для адаптации персонала на изменившемся рынке труда приобретают сформированные личностные компетенции (см. рис 3.13).

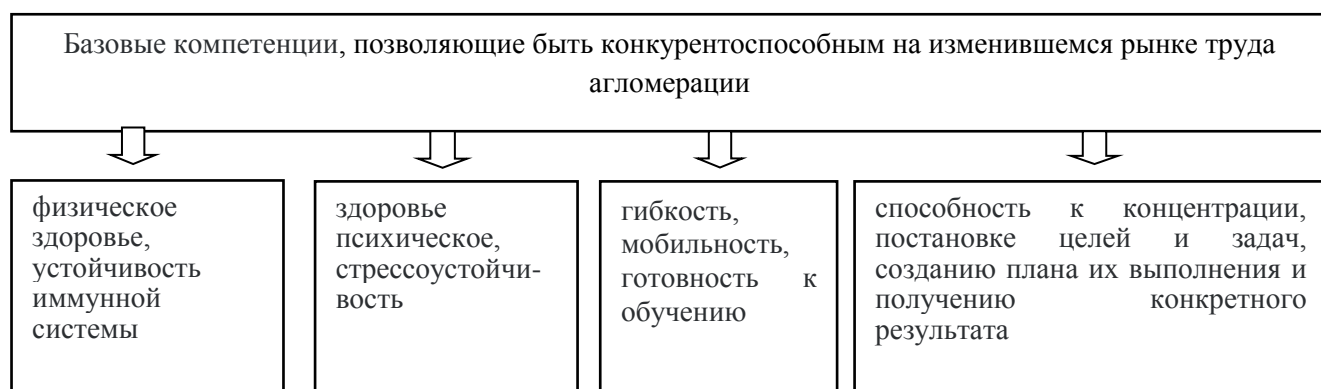

Рисунок 3.13. – Базовые компетенции сотрудника, позволяющие быть конкурентоспособным на изменившемся рынке труда агломерации

Определяющее свойство, позволяющее наработать указанные компетенции – гибкость мышления – качество, тренируемое вне зависимости от материального достатка и ряда внешних обстоятельств.

3.2. Методические основы оценки структуры формируемого синергетического эффекта в агломерации с целью выявления направлений дальнейшего развития

Ранжирование городских агломераций России по уровню ВВП в абсолютном выражении и в пересчете на душу населения представлено в исследовании «Экономика российских городов и городских агломераций. Выпуск 3: Структура экономики и потенциал роста», подготовленном Институтом экономики города (см. таблицу 3.3.)⁴⁰.

Таблица 3.3. – Ранжирование городских агломераций России по уровню ВВП в абсолютном выражении и в пересчете на душу населения, 2018 год (Источник: расчеты фонда «Институт экономики города» по данным Росстата)

<i>Рейтинг</i>	<i>Городская агломерация</i>	<i>ВВП, млрд. руб</i>	<i>Население, тыс. чел.</i>	<i>Ранг</i>	<i>ВВП/1 чел., тыс. руб</i>	<i>Ранг</i>
1	Московская	16 353	16 980	1	963	3
2	Санкт-Петербургская	4 063	6 259	2	649	5
3	Екатеринбургская	1 060	2 201	5	481	7
4	Самарско-Тольяттинская	944	2 738	3	345	25
5	Нижегородская	905	2 087	6	434	10
6	Сургутская	898	642	33	1 399	1
7	Новосибирская	820	2 229	4	368	19
8	Ростовская	675	2 084	7	324	28
9	Казанская	662	1 645	8	402	14
10	Уфимская	591	1 449	11	408	13
11	Краснодарская	590	1 403	13	421	11
12	Челябинская	570	1 594	9	357	22
13	Красноярская	556	1 348	15	412	12
14	Воронежская	526	1 536	10	342	26

⁴⁰ Экономика российских городов и городских агломераций. Выпуск 3: Структура экономики и потенциал роста / Институт экономики города [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.urbanecomomics.ru/research/analytics/VGP3Stucture> (дата последнего обращения 28.12.19).

Продолжение таблицы 3.3

<i>Рейтинг</i>	<i>Городская агломерация</i>	<i>ВВП, млрд. руб</i>	<i>Население, тыс. чел.</i>	<i>Ранг</i>	<i>ВВП/1 чел., тыс. руб</i>	<i>Ранг</i>
15	Владивостокская	490	1 046	20	469	8
16	Иркутская	464	927	07	501	6
17	Омская	458	1 417	12	323	30
18	Волгоградская	446	1 391	14	321	32
19	Новокузнецкая	428	1 152	18	371	18
20	Ярославско-Рыбинская	393	1 034	21	381	17
21	Пермская	386	1 341	16	288	35
22	Саратовская	381	1 231	17	309	33
23	Набережно-Челнинская	379	961	24	394	16
24	Ижевская	360	978	23	368	19
25	Тульско-Новомосковская	354	1 017	22	348	24
26	Южно-Сахалинская	321	284	45	1 130	2
27	Ульяновско-Димитроградская	273	952	25	287	36
28	Томская	262	663	32	394	15
29	Мурманская	250	343	44	729	4
30	Ставропольская	227	933	26	243	40
31	Барнаульская	225	827	28	272	37
32	Кировская	221	684	31	323	31
33	Липецкая	216	589	34	366	21
34	Чебоксарская	196	771	30	254	38
35	Нижне-Тагильская	182	535	37	340	27
36	Альтемеьевская	174	397	43	440	9
37	Брянская	172	574	35	299	34
38	Кавминводская	158	776	29	203	42
39	Старооскольская	144	409	40	353	23
40	Махачкалинская	139	1 076	19	130	45
41	Абаканская	129	397	42	324	29
42	Златоустско-Миасская	123	500	38	247	39
43	Владикавказская	89	487	39	182	43
44	Орская	88	406	41	217	41
45	Стерлитамакская	84	565	36	150	44

Российские эксперты рассматривают 3 группы городских агломераций (см. таблицу 3.4)⁴¹.

⁴¹ Экономика российских городов и городских агломераций. Выпуск 3: Структура экономики и потенциал роста / Институт экономики города. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.urbanecomomics.ru/research/analytics/VGP3Stucture> (дата обращения 28.12.19)

Таблица 3.4. – Группировка рассмотренных в таблице 3.12 агломераций в зависимости уровня влияния на экономику региона (Источник: на основе данных исследования фонда «Институт экономики города» по данным Росстата)

<i>Классификационные группы российских городских агломераций</i>		
<i>Группа А</i>	<i>Группа В</i>	<i>Группа С</i>
1. Московская	1. Самаро-Тольяттинская	1. Кавминводская
2. Санкт-Петербургская	2. Нижегородская	2. Нижне-Тагильская
3. Екатеринбургская	3. Казанская	3. Набережно-Челнинская
4. Новосибирская	4. Челябинская	4. Стерлитамакская
5. Ростовская	5. Уфимская	5. Альтиемьевская
6. Владивостокская	6. Волгоградская	6. Старооскольская
	7. Красноярская	7. Златоустско-Миасская
	8. Воронежская	8. Орловская
	9. Пермская	9. Сургутская
	10. Краснодарская	10. Новокузнецкая
	11. Саратовская	
	12. Омская	
	13. Иркутская	
	14. Тульско-Новомосковская	
	15. Брянская	
	16. Барнаульская	
	17. Махачкалинская	
	18. Томская	
	19. Кировская	
	20. Чебоксарская	
	21. Ижевская	
	22. Липецкая	
	23. Ставропольская	
	24. Владикавказская	
	25. Мурманская	
	26. Южно-Сахалинская	
	27. Абаканская	
	28. Ярославско-Рыбинская	
	29. Ульяновско-Димитроградская	

- крупнейшие агломерации, являющиеся межрегиональными центрами (группа А) – 6 агломераций;
- агломерации – региональные центры, чье ядро является столицей субъекта Российской Федерации (группа В) – 29 агломераций;
- агломерации – локальные центры, чье ядро не является столицей субъекта Российской Федерации (группа С) – 10 агломераций.

Если не будет происходить резких изменений в политической обстановке, то становится возможным процесс российского стабильного агломерационного развития при продолжающемся стягивании потоков капитала из других регионов страны, чему будет способствовать и текущая особенность фискальной политики и политического режима в РФ.

Концептуальные положения по оценке синергетического эффекта

Возвращаясь к теме синергетического эффекта и приравнивая его к агломерационному, можно заметить, что данное равенство будет верным при рассмотрении последнего в разрезе территориального образования (городской агломерации). При понимании агломерации в значении присоединения или накопления (агломерация предприятия), она будет являться лишь базисом или основой синергетического эффекта.

Рассмотрим методы изучения синергетического эффекта, применяемые к предприятиям (табл.3.5)⁴².

С целью проведения оценки агломерационного процесса представляет интерес методика исследования, предложенная группой экономистов из Уральского государственного экономического университета. В качестве расчетного примера авторы разбирают городские агломерации, указанные в региональной Стратегии-2030, которая ориентирована на поддержку и стимулирование реального сектора и новую индустриализацию страны.

⁴² Ижгузина Н.Р. Расчет синергетического эффекта городских агломераций региона (на примере Свердловской области) /Известия УрГЭУ - №2 (70) – 2017.

Таблица 3.5. – Подходы к методикам количественного определения синергетического/агломерационного эффекта

Источник	Методы
[15. С.25]	<p>Подход Synergistic Effect - СЭ рассчитывается из прироста общей стоимости двух компаний $\Sigma K1$ и $\Sigma K2$, участвующих в кластере:</p> $\text{СЭ} = \Sigma K2 - \Sigma K1$ <p>Сравнительных метод: синергетический эффект СЭ рассчитывается исходя из разницы общей стоимости компаний, входящих в кластер:</p> $\text{СЭ} = \Sigma \text{Актив2} - \Sigma \text{Актив1}$ <p>Σ Актив1 и Σ Актив2 – общая стоимость netequity компаний на рынке «до» и «в период» принятия участия в кластере.</p>
[20. С. 143]	$\pm \Delta n = (C_{A_x}^{\text{Актив}} - C_{A_0}^{\text{Актив}}) P^{\text{ча}}$ <p>где A_0 – цена netequity на начальном этапе при вступлении в кластер; A_x – цена netequity на текущем этапе работы в кластере; $P^{\text{ча}}$ – profit в расчете на 1 р. стоимости netequity кластера</p>
[27. Р. 288]	<p>Уровень возврата от инвестиций Roi без учета Synergistic Effects:</p> $Roi_0 = \frac{(C_0 - ПЗ_0)}{Инв_0}$ <p>где C_0 – выручка, собранная из полного портфеля товаров компании, не учитывая Synergistic Effect компании; $ПЗ_0$ и $Инв_0$ – производственные и инвестиционные затраты соответственно без учета синергетического эффекта. . синергетический эффект определяется по формуле:</p> $\text{СЭ} = Roi_c - Roi_0,$ <p>где Roi_c - уровень возврата от инвестиций с учетом возникающего синергетического эффекта.</p>

Эффект синергизма при кооперации напрямую зависит от способности топ-менеджмента консолидирующихся структур адекватно оценить совместные эффекты, связанные с изменениями характеристик рынков и выпускаемых продуктов. Функциональная структура любого успешного предприятия отражает собой такое взаимодействие ее элементов и потенциалов, которое в максимальной степени способствует реализации положительных комбинированных

(синергетических) эффектов и позволяет исключить негативные результаты их взаимодействия.

При этом необходимо корректно оценивать тот эффект, который является результатом взаимодействия отдельных структурных составляющих и способен усилить или ослабить индивидуальные возможности результативности функционирования каждого из элементов организационной системы.

Выделим основные правила процесса проведения оценки синергетического эффекта при слиянии/объединении/консолидации активов – факторов производства различных субъектов производственно-хозяйственной деятельности.

Во-первых, это процесс, в котором для получения результата эксперт должен проделать ряд операций, их содержание и очередность зависят от целей оценки, выбранных методов и характеристик объекта. Можно выделить общие для всех видов оценки этапы: определение целей оценки, выбор вида стоимости, которая подлежит оценке, сбор и обработка необходимых данных, обоснование методов оценки, внесение изменений, формирование итоговой величины стоимости, проверка и согласование полученных результатов. Необходимо последовательно пройти все перечисленные этапы, поскольку нарушения могут привести к искажению конечных результатов.

Во-вторых, необходимо помнить, что оценка синергетического эффекта представляет собой упорядоченный процесс, т.е. все действия следует осуществлять в определенной последовательности.

В-третьих, процесс оценки является целенаправленным. В процессе оценки необходимо руководствоваться определенной целью. Эксперту необходимо рассчитать, насколько совокупный результат будет превышать или снижать сумму слагающих факторов. От выбора структурных элементов для оценки зависят цели, а также характеристики оцениваемых элементов.

В-четвертых, при оценке эффекта от синергии факторов производства эксперт не ограничивается учетом только возникающих дополнительных затрат на создание нового консолидированного предприятия, его технических

характеристик, местоположения, планируемого формируемого дохода, состава и структуры активов и обязательств, а принимает во внимание также эффект от взаимодействия всех перечисленных факторов. Помимо этого, эксперту необходимо оценить совокупность всех факторов рынка и рыночной конъюнктуры, уровень конкуренции на соответствующем рынке, имидж бизнеса, факторы макро- и микроэкономической среды, риски, которые сопряжены с получением планируемого дохода, показатель среднего уровня доходности по рынку предприятий-аналогов, цены на аналогичную продукцию и ряд других факторов.

Анализ научных разработок в сфере интеграции/консолидации экономических субъектов наглядно продемонстрировал, что эффективность интеграции, как правило, оценивается с точки зрения минимизации издержек. При этом, на наш взгляд, процесс интеграции необходимо рассматривать с точки зрения формирования дополнительных выгод от интеграции в связи с выстраиванием новых организационно-экономических механизмов сокращения затрат на содержание управленческого персонала, структура которого в связи с передачей ряда функций единой управляющей компании оптимизирована.

Научные школы представляют значительное число классификаций синергетических эффектов. Традиционно синергетический эффект подразделяется на операционный, финансовый и инвестиционный.

В рамках настоящей работы нами с каждым из видов синергетического эффекта были соотнесены компоненты системного потенциала развития компаний. Приращению потенциалов каждой из компаний-резидентов создаваемой консолидированной корпорации способствует экономический эффект, который возникает при взаимодействии факторов производства каждого из них (таблица 3.6).

Таблица 3.6 – Факторы формирования синергетического эффекта, получаемого при построении интеграционной цепочки взаимодействия предприятий-субъектов консолидации

<i>Вид синергетического эффекта</i>	<i>Факторы формирования синергетического эффекта</i>	<i>Структурные составляющие системного потенциала</i>	<i>Субъекты выстраивания цепочек взаимодействия</i>
Рыночный	<ul style="list-style-type: none"> - поиск общих инвесторов; - поиск общих покупателей; - поиск общих каналов распределения; - поиск общих географических рынков. 	<p>P_1– экономический потенциал;</p> <p>P_2– предпринимательский потенциал.</p>	<p>Act_{Pr} – предприятия – производители;</p> <p>Act_{Po} – предприятия – поставщики;</p> <p>$Act_{И}$ – инвесторы;</p> <p>Act_{M} – предприятия поставщики маркетинговых услуг.</p>
Логистический	<ul style="list-style-type: none"> - осуществление общих закупок материальных ресурсов; - участие в общей цепочке производителей товаров. 	<p>P_1– экономический потенциал;</p> <p>P_2– предпринимательский потенциал.</p>	<p>Act_{Pr} – предприятия – производители;</p> <p>Act_{Po} – предприятия – поставщики;</p> <p>Act_{M} – предприятия поставщики маркетинговых услуг.</p>
Инфраструктурный	<ul style="list-style-type: none"> - удовлетворение общих инфраструктурных потребностей (информационных, коммуникационных и т.д.). 	<p>P_3– показатель инновационно-внедренческого потенциала предприятия;</p> <p>P_6– показатель уровня экологической безопасности предприятия;</p> <p>P_7 – инвестиционная привлекательность предприятия.</p>	<p>Act_{Pr} – предприятия – производители;</p> <p>Act_{M} – предприятия поставщики маркетинговых услуг.</p>
Инвестиционный	<ul style="list-style-type: none"> - поиск общих инвестиционных ресурсов. 	<p>P_1– экономический потенциал</p>	<p>Act_{Pr} – предприятия – производители;</p> <p>Act_{Po} – предприятия – поставщики;</p> <p>$Act_{И}$ – инвесторы.</p>

Продолжение таблицы 3.6

<i>Вид синергетического эффекта</i>	<i>Факторы формирования синергетического эффекта</i>	<i>Структурные составляющие системного потенциала</i>	<i>Субъекты выстраивания цепочек взаимодействия</i>
Инновационный	<ul style="list-style-type: none"> - проведение общих НИОКР; - создание стимула для совместного поиска и освоения ресурсосберегающих технологий; - обмен организационными и технологическими знаниями; - совместное обучение персонала. 	<ul style="list-style-type: none"> P_1 – экономический потенциал; P_2 – предпринимательский потенциал; P_3 – показатель инновационно-внедренческого потенциала предприятия; P_4 – показатель кадрового потенциала, в том числе интеллектуального потенциала сотрудников; P_6 – экологическая безопасность; P_7 – инвестиционная привлекательность. 	<ul style="list-style-type: none"> <i>Act</i>^{Пр} – предприятия – производители; <i>Act</i>^{По} – предприятия – поставщики; <i>Act</i>^И – инвесторы; <i>Act</i>^С – предприятия социальной сферы.
Трудовых ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> - создание новых рабочих мест в случае расширения масштабов производства, - повышение квалификации и опыта персонала и руководителей; - создание стимулов для повышения потребности в квалифицированном персонале и сотрудничества с НИИ, КБ и вузами. 	<ul style="list-style-type: none"> P_2 – предпринимательский потенциал P_3 – показатель инновационно-внедренческого потенциала предприятия; P_4 – показатель кадрового потенциала, в том числе интеллектуального потенциала сотрудников; P_5 – социальная безопасность. 	<ul style="list-style-type: none"> <i>Act</i>^{Пр} – предприятия – производители; <i>Act</i>^{По} – предприятия – поставщики; <i>Act</i>^И – инвесторы; <i>Act</i>^С – предприятия социальной сферы.

Системный потенциал предприятия можно представить с помощью следующей формулы:

$$P = f(P_1 P_2 P_3 P_4 P_5 P_6 P_7), \quad (3.1)$$

где:

P_1 – показатель экономического потенциала предприятия;

P_2 – показатель маркетингово-предпринимательского потенциала предприятия;

P_3 – показатель инновационно-внедренческого потенциала предприятия;

P_4 – показатель кадрового потенциала, в том числе интеллектуального потенциала сотрудников;

P_5 – показатель уровня социальной и экономической безопасности предприятия;

P_6 – показатель уровня экологической безопасности предприятия;

P_7 – показатель инвестиционной привлекательности предприятия.

Данный перечень структурных составляющих ресурсного потенциала предприятия не является однозначным и может быть изменен при детализации и конкретизации особенностей и специфики анализируемого предприятия.

Консолидирующиеся предприятия-субъекты могут выступать как в качестве «поставщика ресурсов для консолидирующихся бизнес-процессов», так и в качестве «приемников ресурсов при консолидации бизнес-процессов». По мере продвижения по интеграционной цепочке субъекты могут изменять свое качество, при этом результат реализации синергетического эффекта от консолидации будет накапливаться/проявляться в самих консолидирующихся субъектах.

Интегральный синергетический эффект от процедуры консолидации и результативного приращения ресурсного потенциала субъектов может быть оценен посредством суммирования накопленных синергетических эффектов субъектов по всей цепочке консолидации.

Результат совместного взаимодействия факторов производства и рыночных факторов консолидируемых предприятий можно оценить при помощи следующей

формулы суммарного эффекта при консолидации активов предприятий-субъектов – *i*-того и *j*-того – в рамках мультимодальной модели, например, корпорации Ростех :

$$\Omega(\text{Line}_j(S_i \dots S_{K_i})) = \left(\sum_{i,j=1}^{K_i} \text{Sum}_{1Bij} \dots \sum_{i,j=1}^{K_j} \text{Sum}_{7Bji} \right) \quad (3.2)$$

В данном случае при рассмотрении интегрального эффекта $\Omega(\text{Line}_j(S_i \dots S_{K_i}))$ приняты следующие обозначения: Sum_{kBij} – результат взаимопроникновения процессов функционирования *i*-того и *j*-того предприятий-субъектов по структурным элементам B_{ij} системного потенциала консолидирующегося предприятия.

При этом предполагается *i*-тая интеграционная цепочка, которая реализуется предприятиями на интеграционной площадке определенного кластера в корпорации Ростех, *i* (1, *K*) – общее количество цепочек, реализуемых на нескольких интеграционных площадках (кластерах *j*), *K_i* – количество субъектов (предприятий, которые задействованы в цепочке консолидации в рамках определенного кластера корпорации Ростех).

Таким образом, в рамках данной работы рассмотрен инструментарий анализа и оценки синергетического эффекта процесса консолидации промышленных активов через величину приращения/сокращения ресурсного потенциала отдельного предприятия при его вхождении в консолидированную структуру.

Основным условием успешной деятельности предприятия является его способность формировать положительный синергетический эффект в процессе совместного использования факторов производства и внешней среды. При этом необходимо выявлять причины появления негативных синергетических эффектов с целью их своевременного нивелирования. В этом случае реструктурированное предприятие повысит в процессе консолидации уровень своей

конкурентоспособности и эффективности финансово-хозяйственной деятельности.

3.3. Формирование системы антикризисных мер, составляющих организационно-экономический инструментарий повышения устойчивости малых предприятий в постпандемический период

Практика показывает, что крупные городские агломерации и крупные города обеспечили более 60% экономического роста за период 2012-2017 гг. (см. таблицу 3.7).

Таблица 3.7. – Вклад российских крупногородских агломераций в рост ВВП за 2012-2017 гг.

<i>Название агломерации</i>	<i>ДОЛЯ В ВРП</i>	<i>ДОЛЯ В НАСЕЛЕНИИ</i>	<i>ВКЛАД В РОСТ ВВП РФ 2010-18 гг.</i>
1. Московская и Санкт-Петербургская агломерации	32,0%	18,6%	26,4%
2. Крупнейшие агломерации (агломерации с населением более 1,5 млн чел и Владивостокская агломерация)	9,3%	9,6%	14,7%
3. Крупные городские агломерации (агломерации с населением 0,7-1,5 млн чел)	15,0%	15,6%	20,0%
<i>ВСЕГО:</i>	<i>56,3%</i>	<i>43,8%</i>	<i>61,1%</i>

Анализ данных, приведенных, в том числе в таблице 3.7, показывает, что, в целом:

- с 2012 по 2017 гг. численность городского населения России выросла более чем на 2%;

- доля городского населения возросла с 73,4% в 1989 г. до 74,3% в 2016 г.

Зависимость темпов роста ВВП на душу населения в агломерациях с численностью более 2 млн. чел. (1995-2010 гг.), а также производительности труда от людности города имеет следующие характеристики:

- более 50% мирового населения живет в городах, генерируя 80% мирового ВВП;

- по прогнозам 33% мирового населения к 2030 году будет проживать в городах с населением более 500 тыс. чел.;
- численность населения 600 крупнейших городов мира будет расти в 1,6 раза быстрее, чем общая численность населения в мире⁴³.

В течение 2007-2017 гг. на 15 городов-миллионников пришлось более 80% прироста городского населения в России (см. таблицу 3.8.).

Таблица 3.8. – Динамика среднегодовых темпов прироста населения, %

<i>Города разных групп людности</i>	<i>2000-2010 гг.</i>	<i>2010-2017 гг.</i>
Все города	0,14	0,59
В том числе, тыс. чел. выше 2000	1,96	1,26
1000-2000	0,11	0,92
500 -1000	-0,02	0,76
250-500	-0,15	0,72

Таким образом, показатели эффективности промышленности, производительности труда имеют более высокие значения в городских агломерациях по сравнению с отдельными населенными пунктами. Показатели эффективности частного бизнеса также взаимосвязаны с высоким уровнем концентрации ресурсов на территории агломерации.

В качестве пилотного региона для оценки авторами определен регион – Свердловская область⁴⁴. Стратегия включает в себя предложения по денежно-кредитной, налоговой, внешнеэкономической политикам.

Как было указано выше, авторы сфокусировали свое внимание на ряде агломераций и муниципальных образований Свердловской области с включением

⁴³ Елин А.А. Города и городские агломерации – основные двигатели мировой экономики. // Дирекция Департамента планирования территориального развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrateg/indexdocs> (дата обращения 15.09.2019) .

⁴⁴ Ижгузина Н.Р. Расчет синергетического эффекта городских агломераций региона (на примере Свердловской области) /Известия УрГЭУ – №2 (70) – 2017.

таких городских округов, как Серовский, Волчанский, Североуральский, и городов Краснотурьинск и Карпинск.

В настоящий момент не существует единого мнения по вопросу обозначения состава Екатеринбургской агломерации, поэтому автор решил прибегнуть к самостоятельной диверсификации. Для этого автор учитывает 0,5-; 1,0-; 1,5- и 2,0-часовые транспортные изохроны пригородного и междугороднего общественного транспорта с учетом интенсивности поездок вышеперечисленного общественного транспорта, который включал в себя все автобусы и электропоезда.

Приступая к вычислению синергетического эффекта, отметим, что валовой внутренний продукт (ВВП) выступает основным экономическим индикатором на уровне страны. Так как на региональном уровне эта функция отведена валовому региональному продукту (ВРП).

На основании вышесказанного можно вывести, что уравнение производственной функции, составленной на основе уравнения Кобба-Дугласа, применяемое для Свердловской области, имеет вид⁴⁵:

$$Q_{ВРП}=12,95K^{0,74}L^{0,26}, \quad (3.3)$$

где K – инвестиции в основной капитал, L – численность постоянного населения в агломерации.

Применяя приведенную формулу в работе, определяются показатели валового муниципального продукта (далее – ВМП), валового агломерационного продукта (далее – ВАП) и синергетический эффект для городских агломераций.

В Приложении Б представлен результат расчета, базирующийся на комплексной характеристике выявленных эффектов и носящий качественный характер, так как учет специфических агломерационных компонентов можно провести только при проведении корректирующих процедур.

⁴⁵ Ижгузина Н.Р. Расчет синергетического эффекта городских агломераций региона (на примере Свердловской области) /Известия УрГЭУ – №2 (70) – 2017.

Методика оценки синергетического эффекта, основывающаяся на данных официальной статистики, является обоснованной.

Основываясь на полученных данных, можно сделать вывод, что взаимосогласованное агломерационное развитие формирует синергетический (агломерационный) эффект порядка 38,5 млрд рублей для Екатеринбургской городской агломерации (далее – ЕГА); порядка 3,69 млрд рублей для Горнозаводской (Нижнетагильской) агломерации (далее – ГЗА) и свыше 464,8 млн р. для Серовской городской агломерации (далее – СГА) (на 2017г).

Отдельно стоит отметить косвенные плюсы в виде экономии на издержках развития городских систем в процессе агломерирования. По этой причине возникает крупная задача по разработке управленческих моделей для отслеживания и курирования развития агломераций, решение которой позволит также начать и ускорить развитие экономического потенциала региона. Таким образом, для оценки агломерационного эффекта необходимо использовать следующие базовые элементы: объекты социальной инфраструктуры региона; экологическую составляющую; транспортную инфраструктуру; инновационные кластеры.

На основании проведенной оценки можно сделать вывод, что необходимо уделить особое внимание факту качественного анализа возникающего синергетического эффекта. К сожалению, в практических условиях крайне сложно оценить реальный эффект от управленческих воздействий, однако именно комплексный подход позволяет улучшить и привести в гармоническое состояние агломерационный процесс, экономическое пространство региона.

На рисунках 3.14 – 3.15 представлено распределение ряда агломераций РФ в 2018 г. по значениям душевых показателей валового городского продукта (ВГП) на душу населения и объемам инвестиций в основной капитал.⁴⁶

⁴⁶ Пузанов А., Попов Р. Подходы к оценке развитости городских агломераций // Фонд «Институт экономики города». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.urbanecomomics.ru/research/project/metodika_agl (дата обращения 04.11.2019).

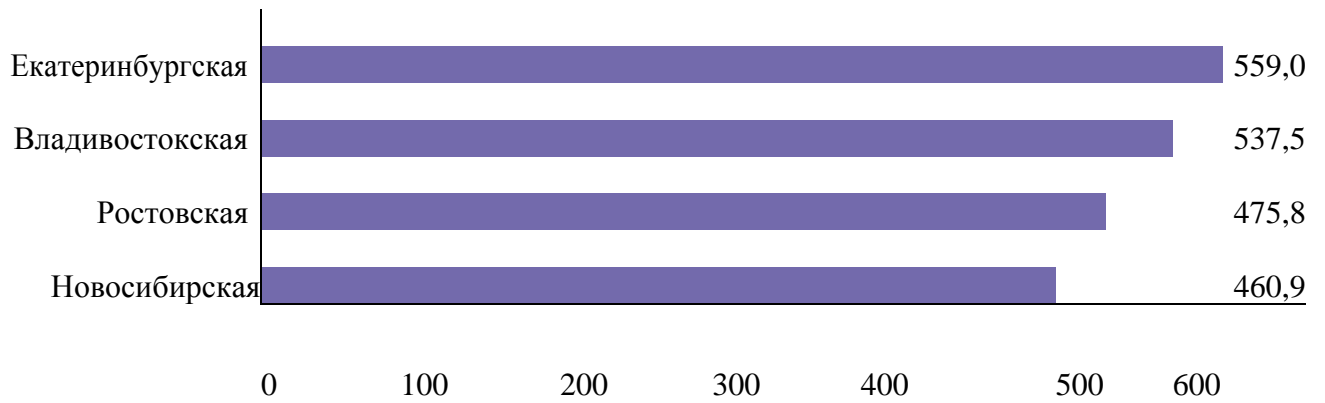

Рисунок 3.14. – ВВП агломераций на душу населения, тыс. руб. в год, 2018 г.

(Источник: расчеты Фонда «Институт экономики города» на основе данных Росстата)

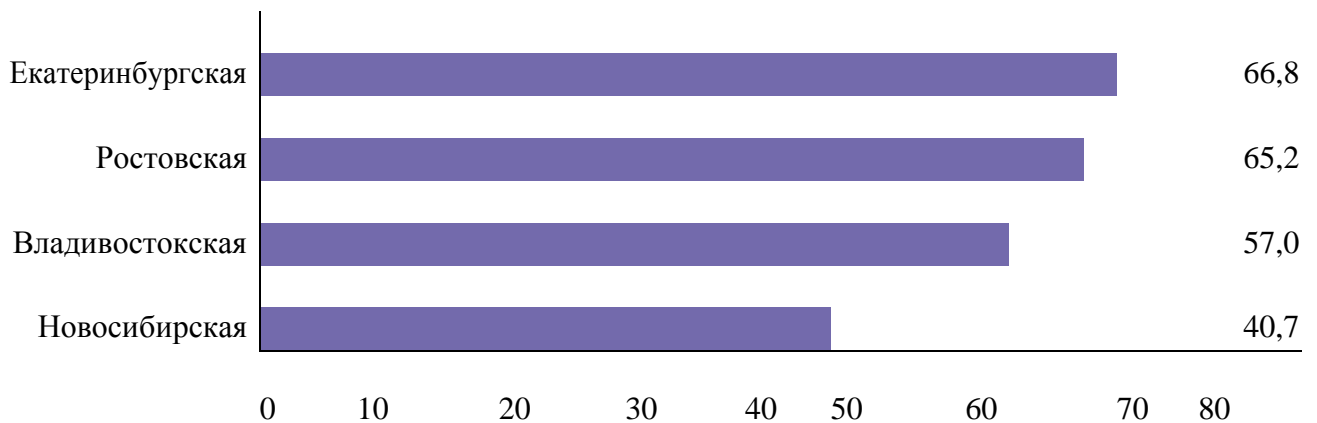

Рисунок 3.15 – Объем инвестиций в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства) в агломерациях на душу населения, тыс. руб., 2018 г.

(Источник: расчеты Фонда «Институт экономики города» на основе данных Росстата)

На региональном (агломерационном) уровне необходимо учитывать политику, проводимую законодательной и исполнительной властями региона или муниципального образования, с целью поиска направлений повышения показателей валового городского продукта (ВГП) на душу населения и объема инвестиций в основной капитал, которые являются интегральными показателями оценки общего уровня социально-экономического развития агломераций.

На рисунках 3.16 – 3.17 представлены результаты оценки развитости обследованных агломераций совокупно по индикатору интегрированности и по каждому из типов индикаторов дисбаланса.

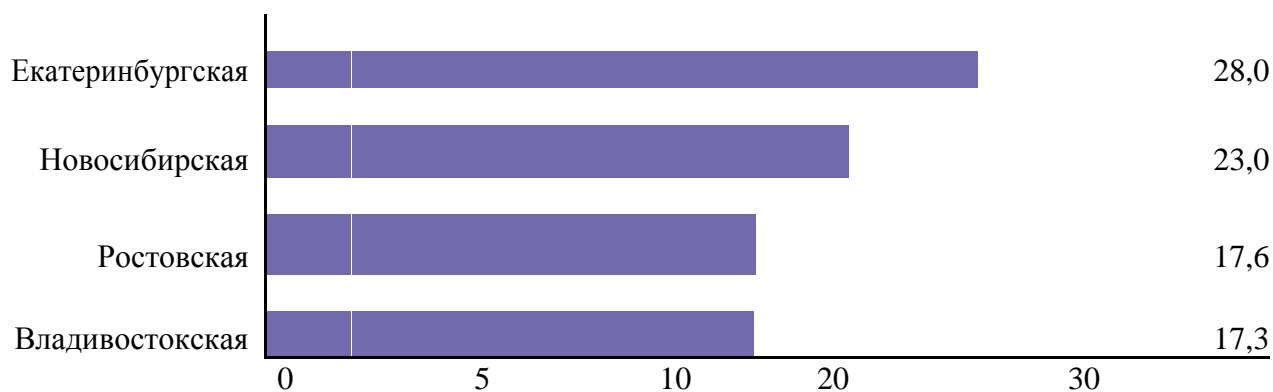

Рисунок 3.16 – Доля населения спутниковой зоны, регулярно совершающего поездки в ядро агломерации, в общей численности населения спутниковой зоны (индикатор интегрированности), % (Источник: материалы проекта «Агломерации. Мир > Россия > Москва»)

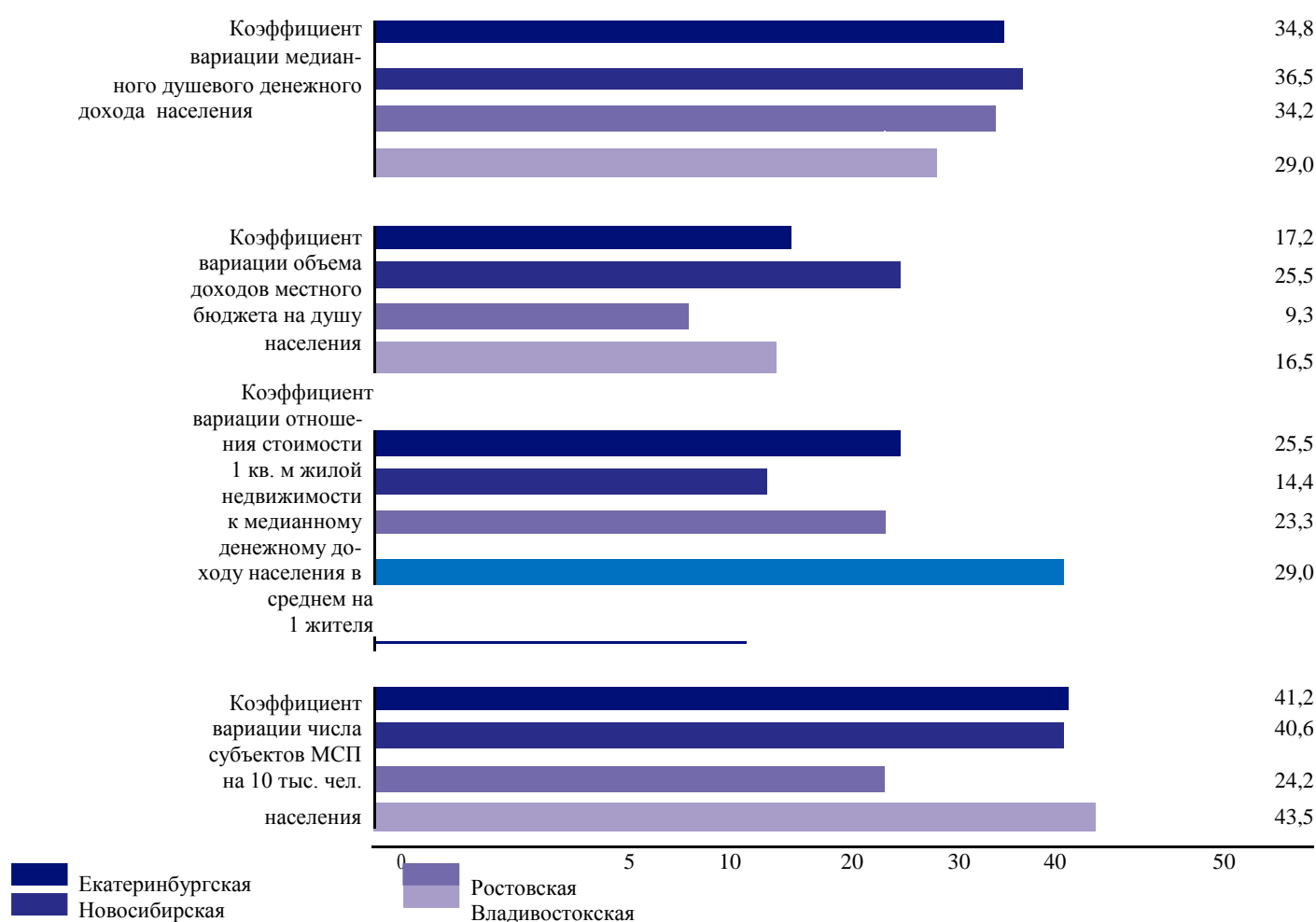

Рисунок 3.17. – Индикаторы оценки развитости агломераций (для пилотных расчетов) (Источник: расчеты Фонда «Институт экономики города» на основе данных Росстата)

На рисунке 3.18 представлены усредненные значения индикаторов по каждому типу, что позволяет комплексно оценить различия между рассматриваемыми агломерациями.

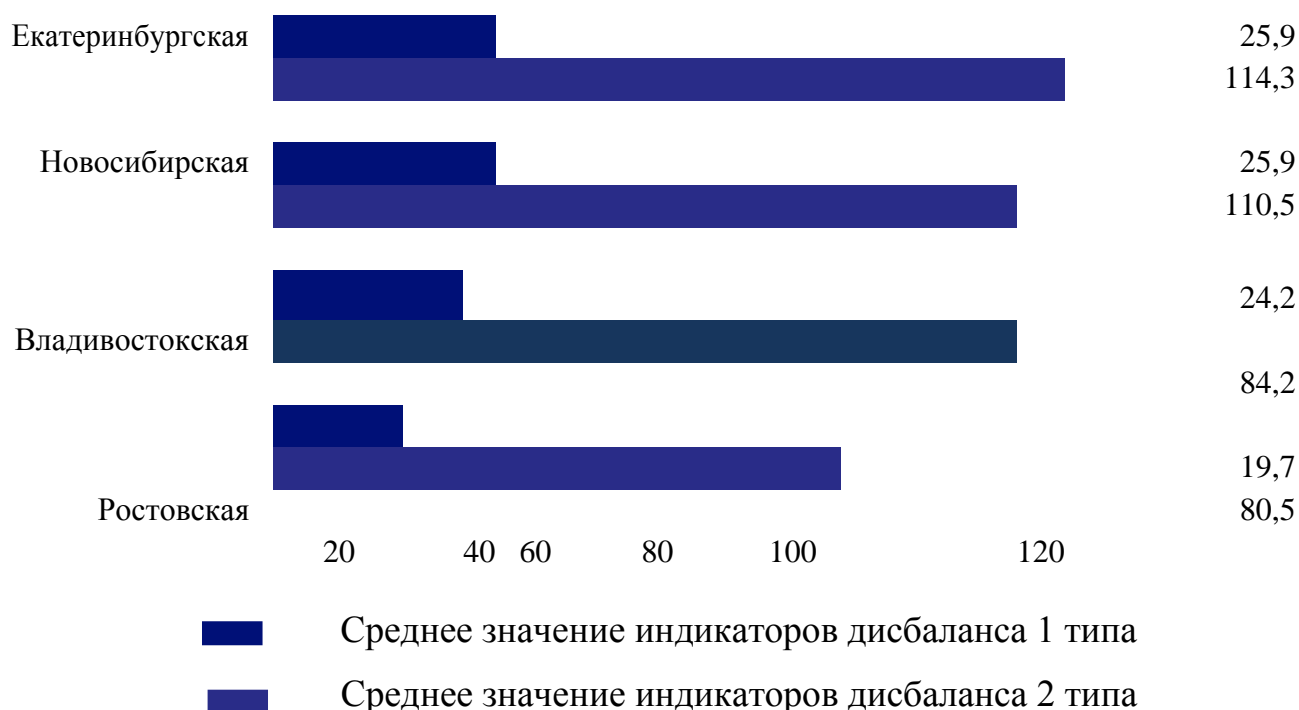

Рисунок 3.18 – Средние значения индикаторов дисбаланса 1 и 2 типов, %
(Источник: расчеты Фонда «Институт экономики города» на основе данных Росстата)

Используя результаты данной работы, становится возможной разработка схемы развития территории агломерации, основанной на специализации, позволяющей избегать «пустых» зон (с нулевой плотностью экономической деятельности), что позволит максимально выгодно использовать доступные ресурсы территории.

Важнейшим этапом алгоритма интегральной оценки эффективности деятельности предпринимательской структуры является формирование системы параметров, показателей эффективности процессов закупки и продажи, поскольку эти параметры являются ключевыми, влияющими на конечный результат финансово-хозяйственной деятельности (см. рис. 3.19).

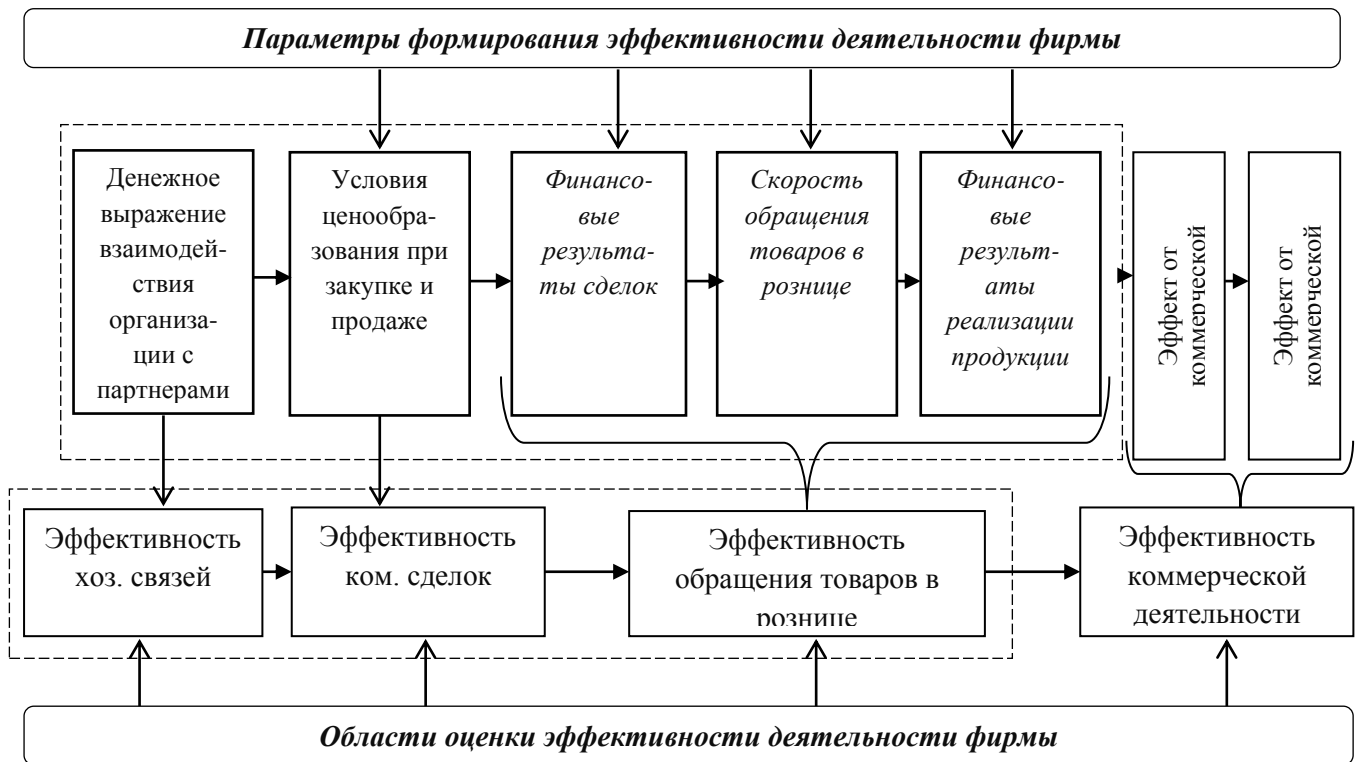

Рисунок 3.19 – Блок-схема связи групповых показателей формирования эффективности деятельности предприятия

При выделении областей оценки мы использовали следующие предположения:

- важнейшим условием эффективности производственно-хозяйственных связей является «реализованность», то есть фактическая поставка товара в фирму, а также финансово-выгодное взаимодействие с хозяйственными партнерами;

- эффективность сделок должна быть экономически доказана, выбор поставщика должен соответствовать наиболее оптимальным условиям ценообразования при закупке;

- финансовая результативность сделок определяется скоростью обращения товаров в рознице;

- при оценке рентабельности сопоставление прибыли с оборотом не является главенствующим показателем, гораздо важнее сопоставление прибыли с издержками обращения.

Именно эти положения являлись основой при построении системы показателей оценки эффективности деятельности предприятий предпринимательской сферы. На наш взгляд, применение предложенного инструментария позволяет вовремя заметить проблемные моменты в управлении деятельностью предприятия, совершенствовать его, а также обосновывать выбор инструментов управления фирмой.

Структура модели выбора стратегии развития в условиях незапланированных изменений внешней среды бизнеса предполагает ее построение в три этапа с учетом действий, необходимых при выборе стратегии в условиях непредвиденных изменений внешней среды (см. рисунок 3.20).

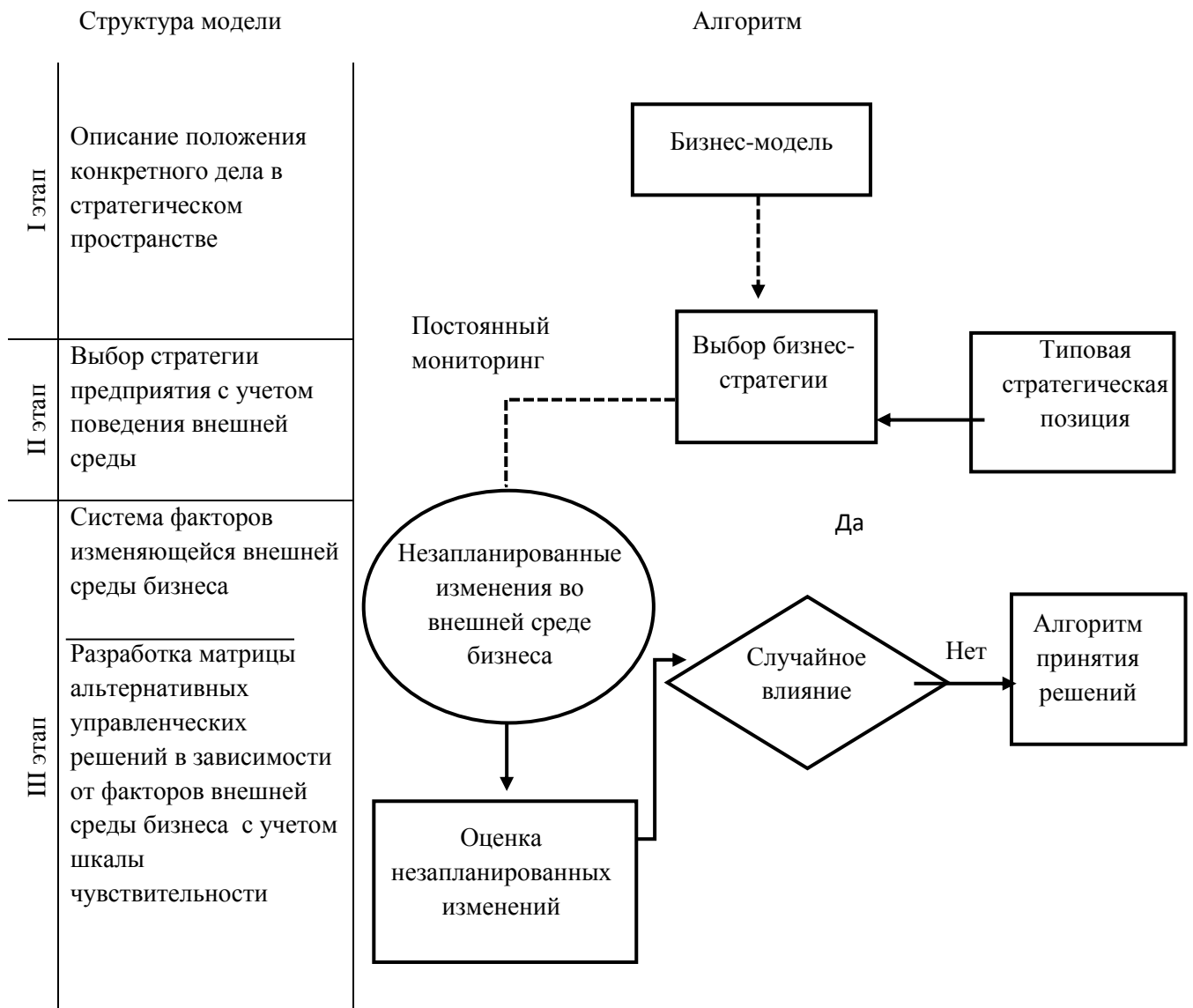

Рисунок 3.20 – Модель выбора стратегии в условиях незапланированных изменений внешней среды бизнеса

На первом этапе проводится констатация позиции, занимаемой предприятием, происходит разработка такого стратегического инструмента, как бизнес-модель.

На втором этапе, учитывая определенную на предыдущем шаге бизнес-модель предприятия, необходимо определить линию поведения предприятия. Маркетинговый анализ (и в частности его результаты) могут служить стартовой позицией при выборе оптимальной системы управления запасами.

Анализ показал, что самыми кризисоустойчивыми сферами в период пандемии оказались коммунальные службы, энергохозяйство, транспорт, медицина, образование. Перспективными сферами являются сектор дистанционной занятости и образования, обслуживания информационных сетей и платформ. Дополнительные инвестиции будут вкладываться в биотехнологии по разработке вакцин: здесь тоже появится много рабочих мест, требующих специальных знаний. При этом важным фактором реакции разных сфер деятельности на кризисные явления будет изменение качества и структуры трудовых ресурсов агломерации в постпандемический период.

Выше были перечислены основные положения периодической, двухуровневой и релаксационной систем, а также проведен их сравнительный анализ с выявлением всех плюсов и минусов.

При разработке стратегии перспективного развития (далее – СПР) предприятиям необходимо учитывать различные факторы, которые в той или иной степени оказывают влияние на его деятельность. Для того чтобы предприятиям не потеряться во множестве методик определения альтернативных стратегий, автором предложена модель выбора стратегии в условиях незапланированных изменений внешней среды бизнеса, при разработке стратегии были учтены следующие аспекты:

- позиция, которую занимает предприятие;
- непрогнозируемые изменения внешней предпринимательской среды.

Сканирование и анализ финансово-экономических, социокультурных, технологических, экологических, политических и правовых сил внешней среды при общем стратегическом позиционировании предприятия на рынке оказываемых услуг, и переходя к стратегическому планированию, координации и организации, предлагается производить построение СПР по нескольким разделам в следующем порядке:

1.1. Анализ тенденций и предвидение изменений состояния мирового рынка: динамика средних темпов прироста валовых национальных продуктов регионов мира, мировых цен на сырую нефть и реактивное топливо, инфляции, процентных ставок, валютных рынков, мировой торговли, международного туризма.

1.2. Анализ тенденций предвидения макроэкономической ситуации на финансовом рынке в стране: рынке кредитов, венчурных капиталов, ценных бумаг, страховых услуг, услуг инвестиционных фондов, исходного состояния международного платежного баланса страны, показатели внешней торговли страны, стабильность национальной валюты, стоимость сырой нефти, топлива и т.д.

1.3. Прогнозирование воздействия социокультурных факторов необходимо производить при анализе элементарного объекта «Население» при изучении целевых рынков транспортных услуг и прогнозировании спроса.

1.4. Анализ и прогнозирование состояния рынка факторов производства (труд, капитал, земля, инновации) и учет технологических факторов.

Необходимость учета технологических факторов продиктована сущностью самой природы современного мира и жестким требованием инновационного развития компании, так как любая хозяйственная деятельность может быть самодостаточной и конкурентоспособной в той или иной мере, только если она эффективно интегрируется с современными технологическими достижениями, трудовыми ресурсами, высококвалифицированными кадрами.

1.5. Прогнозирование и анализ экологических, социальных, политических и правовых факторов также необходимо производить при взаимодействии авиакомпании с Управляющей Структурой (ЭО «Бюджет»).

Основным инструментом Управляющей Структуры государства, который демонстрирует взаимозависимость и взаимовлияние трех ярусов экономики, является «Бюджет», где отражена социальная, финансовая и налоговая политики.

Как социально-политические, так и правовые факторы необходимо учитывать как минимум на трех ярусах по аналогии с учетом макроэкономических факторов:

- мировой уровень;
- уровень страны;
- региональный уровень (агломерационный).

На региональном (агломерационном) уровне необходимо учитывать политику, проводимую законодательной и исполнительной властями региона или муниципального образования. Например, в 2001 году Комитет по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга, будучи представителем Министерства имущественных отношений России, стал проводить политику интенсивного изъятия в городскую казну объектов недвижимости федеральной собственности, что привело к необходимости многих государственных унитарных предприятий, в том числе авиационных, распоряжающихся государственным имуществом на праве хозяйственного ведения, снизить перспективные плановые доходы от сдачи в аренду незадействованного в основной деятельности имущества коммерческой недвижимости.

1.6. Прогнозирование и предвидение экологической ситуации в регионе, стране осуществляется при взаимодействии с ЭО «Природа» и разработке стратегических карт авиакомпании.

В рамках данной работы необходимо исследовать те факторы, которые должны учитываться при разработке дискретно-ситуационной сети предприятия.

Факторами внутренней среды компании исследуются потребности и возможности, которые компания имеет в настоящее время и которые нужно учитывать и при необходимости преобразовывать в стратегической перспективе.

1.7. Внутренняя среда компании характеризуется структурой, культурой и ресурсами, в том числе материальными и интеллектуальными.

Под структурой компании следует рассматривать организационную структуру, организационно-правовую форму, структуру технологических процессов и структуру управления.

В рамках анализа культуры компании следует проводить анализ корпоративных убеждений, ожиданий и ценностей, которые несет ее управленческий персонал и работники.

В рамках данной работы были исследованы те факторы, которые должны учитываться при разработке дискретно-ситуационной сети производственных предприятий.

Необходимость учета перечисленных выше факторов продиктована сущностью экономических законов современного мира и жестким требованием инновационности процессов развития компаний, так как любая хозяйственная деятельность может быть самодостаточной и конкурентоспособной в той или иной мере, только если она эффективно интегрируется с современными технологическими достижениями, трудовыми ресурсами, высококвалифицированными кадрами.

Если рассматривать проблему в региональном аспекте, то в рамках настоящего исследования была разработана следующая система антикризисных мер в постпандемический период в Санкт-Петербурге.

1. Создание специальной программы поддержки сектора микро- и малого бизнеса (в том числе субсидирование зарплат работников), которой должны управлять региональные власти при выделении средств федеральным центром. При этом объем средств и реестр потенциальных получателей помощи может быть составлен на основе данных Федеральной налоговой службы. Сбор заяв-

лений, проведение выплат и контроль целевого характера расходования выданных средств можно осуществить через госбанки (Сбербанк, ВТБ).

2. Организация поддержки ключевых звеньев в производственных цепочках. Здесь отлажены механизмы поддержки традиционных отрасли промышленности, крупных секторов по вертикали. Однако инструменты горизонтальных мер поддержки практически не отработаны.

3. В связи с тем, что наиболее пострадавшими в период кризиса пандемии covid-19 оказались производства с высокой трудоемкостью работ, целесообразным является вынос производств за пределы мегаполисов с встраиванием в технологические цепочки мануфактурных производств, работающих на отечественном сырье. При этом в мегаполисах необходимо сосредоточиться на научной сфере и образовании, разработке новых технологий и отраслей знаний.

Текущий кризис продемонстрировал, что глобальный обмен не способен решить всех вопросов в кризисные ситуации и России необходимо временно вернуться к Госплану, в рамках которого провести индустриализацию экономики страны через государственное инвестирование национальных проектов.

Одним из элементов антикризисной программы должен быть план мероприятий по материальной поддержке уволенного населения. Учитывая факт, что сотрудники старших возрастов оказываются наиболее незащищенными в новых условиях развития рынка труда, имеются серьезные основания для пересмотра государственной позиции о повышении пенсионного возраста. На основе анализа эффективных региональных проектов и модели системы экономических отношений в диссертации выявлены главные проблемы формирования Санкт-Петербургской городской агломерации (табл. 3.9).

Стратегия экономического возрождения должна «включиться» на следующем этапе после реализации мер по предотвращению последствий кризиса, вызванного пандемией. При этом те регионы и страны, которые первые смогут

запустить механизмы экономического роста в постпандемическое время, те и будут занимать лидирующие позиции в мире в стратегической перспективе.

Таблица 3.9. – Проблемы формирования Санкт-Петербургской агломерации

№	<i>Проблемы формирования Санкт-Петербургской городской агломерации</i>
1	Отсутствие теории общего стратегического позиционирования региональных предприятий
2	Отсутствие на региональных предприятиях систем анализа и оценки возможностей в новых реалиях среды, в том числе в части рынка высококонкурентных товаров и услуг, как следствие: низкая доля на мировом рынке отечественных экспортных товаров/работ/услуг
3	Отсутствие в рамках государственно-частного партнерства реалистичной политики, обеспечивающей достижение ожидаемого результата реализации планов по созданию новых интеллектуалоемких промышленных товаров народного потребления, инфраструктуры российских плечей международных транспортных коридоров и т.д.
4	Отсутствие адаптивной организационной системы, способной эффективно осуществлять политику создания и продвижения продукции российских промышленных предприятий на внутреннем рынке
5	Недостаточное количество кредитных ресурсов, неэффективное управление ими в процессе инвестирования, создания основных производственных фондов российских промышленных предприятий и их эксплуатации
6	Необходимость инновационного развития информационных технологий и их использования в процессе цифровизации и глобализации мировой экономики, в том числе перевода в цифровой формат процессов управления промышленными предприятиями
7	Несовершенное законодательство, создающее ограничения по реализации выбранного направления инновационного развития экономики в части промышленных предприятий, выпускающих товары народного потребления

Если в 2020-2021 годах вернуть порог выхода на пенсию 60 лет у мужчин и 55 лет у женщин, то около 2 млн. российских граждан смогут выйти на пенсию с июня 2020 г. и еще 1 млн. человек сможет воспользоваться этим правом в 2021 году. При этом, по оценкам специалистов, объем выпадающих доходов в 2020 году оценивается на уровне не менее 100 миллиардов рублей главным образом из-за простаивания туристской инфраструктуры (гостиницы, рестораны, театры, трансфертное обслуживание), отсюда вытекает необходимость перераспределения средств; реальный объем перераспределения может составить 200 млрд рублей (рис. 3.21).

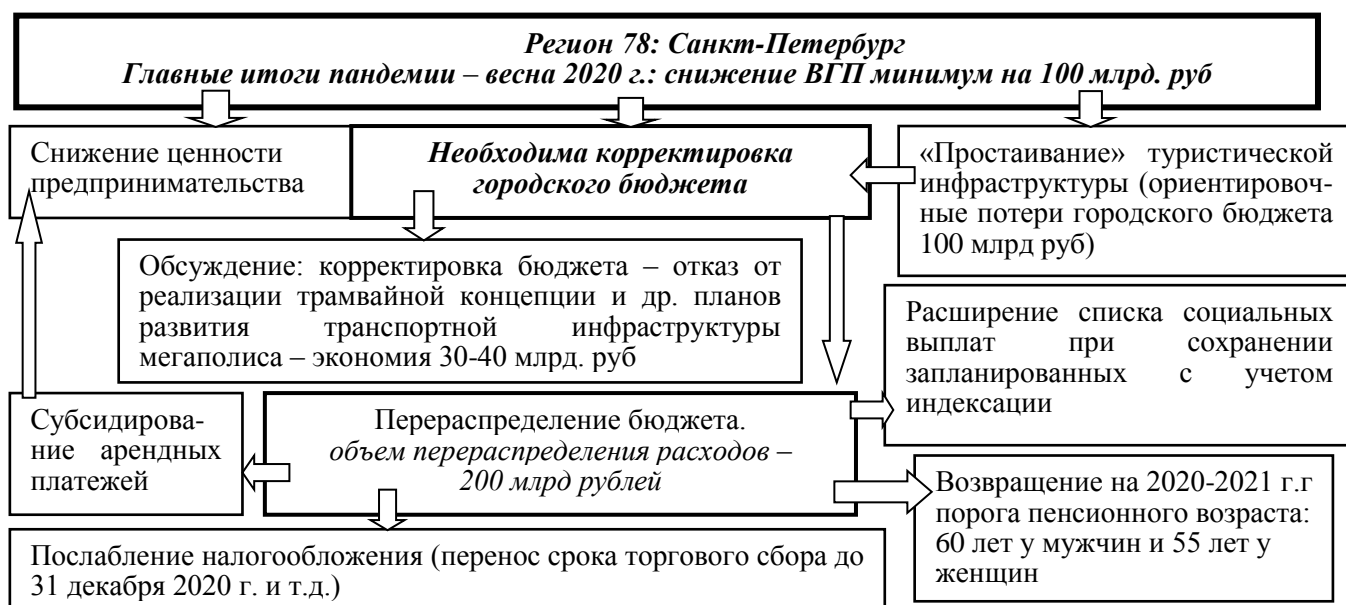

Рисунок 3.21. – Итоги пандемии для Санкт-Петербургской агломерации⁴⁷

Петербург уже получил от федерального центра 5,6 миллиарда рублей помощи. В мае 2020 г. ЗакС должен рассмотреть проект корректировки городского бюджета. Ожидается, что расходы Северной столицы в 2020 году сократят на 50,6 миллиарда рублей, до 677,1 миллиарда рублей⁴⁸.

В постпандемический период остро встанет вопрос реализации антикризисных мер на предприятиях агломерации, в том числе транспортной отрасли. В подобных ситуациях часто решением выхода из кризиса является слияние, объединение предприятий с целью получения положительного синергетического эффекта.

Например, агрегаторы такси Gett и «Ситимобил» обсуждают возможность объединения по формату, похожему на сделку между «Ян-декс.Такси» и Uber в России. «Ситимобил» получит весь российский бизнес Gett, а тот — долю в

⁴⁷Дмириева О. В бюджете перераспределят минимум 200 млрд. руб. // Мойка 78 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moika78.ru/news/2020-04-09/396130-oksana-dmitrieva-v-byudzhete-pereraspredelyat-minimum-200-mlrd/> (дата обращения 18.05.2020).

⁴⁸ В Смольном оценивают годовую потерю бюджета от коронавируса в 100 миллиардов рублей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forpost-sz.ru/a/2020-05-13/v-smolnom-ocenivayut-godovuyu-poteryu-byudzheta-ot-koronavirusa-v-100-milliardov> (дата обращения 16.05.2020).

«Ситимобил» или в совместном предприятии Mail.ru Group и Сбербанка (куда входит сервис такси). Предполагается, что частью сделки станет и решение вопроса реструктуризация кредита Gett в Сбербанке⁴⁹.

Таксопарки в Санкт-Петербурге в настоящее время испытывают снижение спроса в 2 раза и более, диверсифицируют бизнес – открывают услуги доставки и агент-сервисы (сфокусировавшиеся главным образом на корпоративных клиентах). Кроме того, руководство указанных таксопарков приняло решение о «заморозке» процессов экспансии в другие города и сосредоточило силы на «удержании» бизнеса в городах присутствия.

Гораздо более тяжелое давление оказывает ситуация пандемии на малые предприятия – организаторов маршрутных перевозок (маршрутных такси). Глубина кризисных процессов в таких предприятиях определяется долей транспортных средств организации, находящихся в лизинге. Если предприятие владеет собственными транспортными средствами, то оно имеет шансы переждать кризис и постепенно возобновить свою деятельность. Если же большая часть транспортных средств оформлена в лизинг, то единственная возможность не обанкротиться – реструктуризировать лизинговые платежи по договоренности с лизингодателем. Известно, что лизингодатели в ряде случаев идут навстречу лизингополучателям и дают временное послабление в оплате лизинговых платежей, снижая суммы платежей до 80%.

В агломерациях в связи с высокой концентрации ресурсов на одной территории часто становится экономически выгодным проведение процедуры укрупнения (объединения, слияния) предприятий, выпускающих аналогичные продукты/услуги или являющихся звеньями единой производственной цепочки.

Приведем ниже пример оценки синергетического (агломерационного) эффекта при объединении предприятий-парков маршрутных такси, обслуживающих маятниковую миграцию трудовых ресурсов одной агломерации

⁴⁹Российский Gett и «Ситимобил» начали обсуждать возможность слияния. // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/03/2020/5e833b449a7947517c0dbf5a (дата обращения 17.05.2020).

при движении населения в рабочие дни на места работы из периферии к ядру агломерации.

При объединении двух частных предприятий в сфере транспортно-логистических услуг (парк маршрутных такси), функционирующих до объединения практически с нулевой подушкой финансовой безопасности, происходит слияние основных средств и оборотных капиталов.

Слияние повлечет за собой:

- сокращение штатного расписания сотрудников (водителей, технического персонала, работников бухгалтерии, сотрудников клинингового и экономического отделов, начальников транспортного и ремонтного цехов, главного бухгалтера), экономия затрат на оплату труда с учетом выплат при увольнении составила 19%;

- снижение затрат на содержание офисной техники (серверов, ксероксов, телефонных аппаратов, факсов, принтеров) и связь (интернет и телефонные линии) на 31%;

- экономия расходов на аренду офисных помещений с учетом распродажи технических и мебельных групп (столов, кресел, персональных компьютеров и т.д.) составила 26%;

- снижение затрат в связи с оптимизацией территорий складов, ремонтных участков и парковочных участков маршрутных такси и частного автотранспорта сотрудников предприятия составило 24%.

Кроме того, ожидается синергетический эффект по ряду показателей производственно-хозяйственной деятельности вновь создаваемого укрупненного предприятия:

- рост производительности труда сотрудников в связи с опасением попасть в формирующиеся в течение первого года списки на сокращение персонала – ориентировочный усредненный показатель 7%.

Все вышеперечисленное позволит объединенному предприятию получить прибыль по итогам первого года производственно-хозяйственной деятельности несмотря на то, что до объединения оба предприятия функционировали практически на точке безубыточности (таблица 3.10).

Таблица 3.10 –Показатели деловой активности предприятий, функционирующих на территориальном рынке транспортно-логистических услуг «до» и «после» объединения по результатам деятельности за календарный год

<i>Показатели</i>	<i>Предприятие 1</i>	<i>Предприятие 2</i>	<i>Объединенное предприятие</i>
Общая численность сотрудников, чел	190	170	292
Затраты на содержание офисной техники (серверов, ксероксов, телефонных аппаратов, факсов, принтеров) и связь (интернет и телефонные линии), тыс. руб	54,4	49,9	71,9
Расходы на аренду офисных помещений, тыс. руб	1146	1119	1676
Затраты на аренду территорий складов, ремонтных участков и парковочных участков маршрутных такси и частного автотранспорта сотрудников предприятия, тыс. руб	965	899	1417
Рост производительности труда сотрудников в связи с опасением попасть в формирующиеся в течение первого года списки на сокращение персонала, %	100	100	117
Налогооблагаемая прибыль за финансовый отчетный год, тыс. руб	21,8	13,6	464

Кроме вышеуказанных положительных эффектов в данном примере присутствует и условно-отрицательный эффект для региона – временный рост показателя безработных. Временный характер показателя объясняется ожидаемым ростом числа малых предприятий в агломерации, связанным с формированием, например, сети предприятий обслуживания населения в местах вновь формируемых пересадочных узлов при движении населения с периферии в ядро агломерации.

Для проведения оценки введем ряд показателей, полученных методом экспертных оценок⁵⁰.

⁵⁰Леонов Е.Ф. Повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий сферы услуг на основе формирования институционального пространства : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Леонов Егор Федорович. – СПб, 2017 г. – 26 с.

1. Рост налогооблагаемой прибыли, обусловленный ростом объема реализованных на рынке транспортно-логистических услуг и повышением производительности труда персонала, ожидается, по экспертным оценкам, в среднем на 450 тыс. руб. ежегодно в течение первых трех лет после объединения предприятий. В дальнейшем этот показатель нивелируется в связи с ростом конкуренции на рынке и необходимостью внедрения инноваций в структуры управления и логистики объединенного предприятия.

2. Экономия, которая будет сказываться в течение анализируемого трехлетнего периода составит 1068,4 тыс. руб., в том числе:

- снижение затрат на содержание офисной техники (серверов, ксероксов, телефонных аппаратов, факсов, принтеров) и связь (интернет и телефонные линии – 32,4 тыс. руб.;

- сокращение расходов на аренду офисных помещений – 589 тыс. руб.;

- снижение затрат на аренду территорий складов, ремонтных участков и парковочных участков маршрутных такси и частного автотранспорта сотрудников предприятия – 447 тыс. руб.

- налоговая политика РФ делает возможным получать ряд налоговых льгот в течение первых двух лет после регистрации предприятия. В итоге, с даты регистрации объединенного предприятия как вновь созданного юридического лица общее снижение налоговой нагрузки относительно суммарных налоговых платежей двух предприятий, функционирующих на рынке транспортно-логистических услуг на территории, подлежащей агломерированию, до объединения, ориентировочно в первый год после объединения составит 60 тыс. руб., а во второй – 45 тыс. руб.

Таким образом, становится возможным оценить дисконтированные денежные потоки объединенного предприятия в течение первых трех лет.

1. ДДП – дисконтированный денежный поток валовой прибыли.

Определим ставку дисконтирования следующим образом:

- 9% – норма ожидаемой доходности,
- 7% – ставка ожидаемой годовой инфляции,

- нормативная ставка по возможным рискам оценим в 4%.

$$ДДП = \frac{450}{1,20} + \frac{450}{1,44} + \frac{450}{1,728} = 947,92 \text{ тыс. руб.}$$

ДДП2 – дисконтированный денежный поток по позициям снижения следующих затрат:

- затрат на содержание офисной техники (серверов, ксероксов, телефонных аппаратов, факсов, принтеров) и связь (интернет и телефонные линии);
- расходов на аренду офисных помещений;
- затрат на аренду территорий складов, ремонтных участков и парковочных участков маршрутных такси и частного автотранспорта сотрудников предприятия.

По данной позиции принимаем годовую ставку дисконтирования 16% (9% – норма ожидаемой доходности, 7% – ставка ожидаемой годовой инфляции).

$$ДДП2 = \frac{1068,4}{1,16} + \frac{1068,4}{1,346} + \frac{1068,4}{1,561} = 2399,22 \text{ тыс. руб.}$$

ДДП3 – дисконтированный денежный поток, сформированный благодаря снижению налоговой нагрузки в течение первых двух лет после регистрации предприятия в соответствии с действующим налоговым законодательством РФ. В этом случае ставку дисконтирования ограничим ожидаемой ставкой годовой инфляции (7%).

$$ДДП3 = \frac{60}{1,07} + \frac{45}{1,145} = 95,37 \text{ тыс. руб.}$$

Выше был оценен синергетический эффект от объединения двух предприятий, действующих на территориальном рынке транспортно-логистических услуг, проявленный в виде экономического эффекта:

$$\mathcal{E}_{\text{син}} = ДДП + ДДП + ДДП2 + ДДП2 + ДДП3 = 947,92 + 2399,22 + 95,37 = 3442,51 \text{ тыс. руб.}$$

При этом затраты на объединение учтены в показателе прибыли по итогам первого года финансово-хозяйственной деятельности объединенного предприятия.

Кроме того, объединенное предприятие становится более конкурентоспособным на рынке и постепенно завоевывает все большую долю рынка, тесня конкурентов, в результате чего возможен дальнейший рост показателей его деловой активности, в том числе за счет снижения потребности во внешних инвестициях (снижения доли заемного капитала – кредитных средств) в связи со сложением сумм оборотного капитала и прочих активов двух предприятий, при том что снижение показателя за кредитованности предприятия оказывает непосредственное влияние на показатель нормы прибыли на его собственный капитал – финансовый рычаг.

Финансовым рычагом (плечом финансового рычага, кредитным рычагом, кредитным плечом, финансовым левэриджем) или эффектом финансового рычага называют эффект от использования заёмных средств с целью увеличить размер операций и прибыль, не имея достаточного для этого капитала. Размер отношения заёмного капитала к собственному характеризует степень риска, финансовую устойчивость и в результате рентабельность собственного капитала предприятия.

Приведем пример расчета финансового рычага для объединенного (консолидированного) предприятия по формуле:

$$PCK = П/СК = ОП/К + (ЗК/СК) \cdot [ОП/К - В\%], \quad (3.4)$$

где:

РСК – рентабельность собственного капитала;

ОП – операционная/налогооблагаемая прибыль;

В% – годовая кредитная ставка;

СК – собственный/ые капитал/средства;

ЗК – заемный/ые капитал/средства;

К = СК+ЗК – капитал объединенного предприятия.

Количественную оценку финансового рычага проведем с учетом значений показателей производственно-хозяйственной деятельности консолидированного предприятия, представленных в таблице 3.11.

Таблица 3.11. – Количественная оценка финансового рычага объединенного предприятия

Показатель	Вариант		
	0% кредита	50% кредита	90% кредита
Объем продаж	1000	1000	1000
Себестоимость без % по кредиту	800	800	800
Проценты по кредиту, 20%	0	50	90
Прибыль	200	150	110
Общее финансирование	500	500	500
Собственный капитал	500	250	50
Кредит	0	250	450
Норма операционной прибыли	40%	40%	40%
Превышение нормы операционной прибыли над процентами по кредиту	20%	20%	20%
Влияние финансового рычага	0%	20%	180%
Финансовый рычаг (ЗК/СК)	0%	100%	900%

Результат количественной оценки представлен графически на рисунке 3.22.

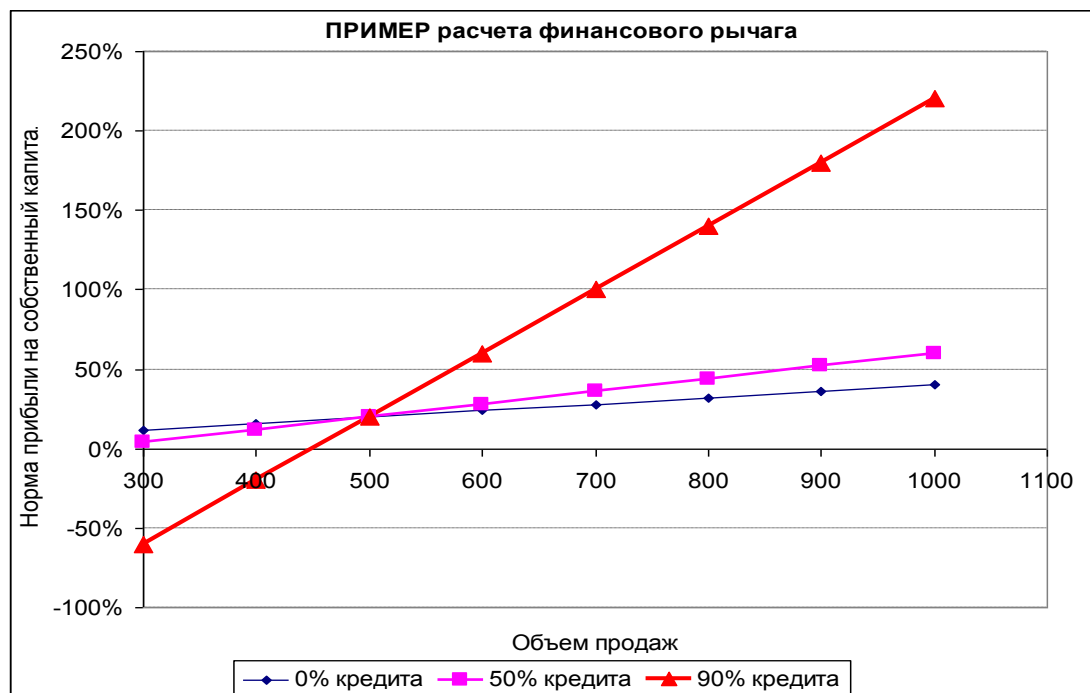

Рисунок 3.22. – Графический результат количественной оценки финансового рычага объединенного предприятия

Таким образом, показатели эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятий и производительности труда имеют более высокие показатели в городских агломерациях в связи с возможностью объединения в

укрупненные предприятия, сети и альянсы по сравнению с отдельными населенными пунктами. Показатели эффективности частного бизнеса, как было показано выше, также взаимосвязаны с высоким уровнем концентрации ресурсов на территории агломерации.

В итоге агломерационный эффект достигается за счет высокой концентрации инновационных, высокотехнологичных видов деятельности, которая невозможна без хорошо развитой инфраструктуры, образования, высокого уровня жизни. Главным фактором данного эффекта является население, которое способствует появлению спроса на новые виды услуг, что предполагает развитие третичного и четвертичного секторов экономики.

При этом для ряда индустриальных агломераций существует определенное пороговое значение масштаба агломерирования, при превышении которого эффект от масштаба начинает снижаться.

Выводы по главе 3

Приведенные в главе концептуальные положения по оценке структуры формируемого синергетического эффекта в агломерации с целью выявления направлений дальнейшего развития дают возможность осуществить проработку корректной стратегии управления, которая позволит получить наибольший результат и снизить риск отрицательных последствий.

Анализируя приведенные в главе данные, можно сделать вывод, что города и городские агломерации являются в настоящее время основными двигателями мировой экономики. На сегодняшний день самым простым примером агломерационного (синергетического) эффекта является развитие городов и городского пространства. Получаемый эффект является значимым как со стороны правительства, так и экономики страны.

При этом агломерационный эффект выражается в эффекте размещения точно и компактно совместимых объектов, что дает более высокий показатель обобщенного эффекта, нежели разрозненное строительство, при этом возможно достижение целого ряда положительных результатов: развитие регионального

рынка, развитие инновационной и образовательной сфер, рост инвестиционной привлекательности.

Проиллюстрировано, что показатели эффективности промышленности, производительности труда имеют более высокие значения в городских агломерациях, по сравнению с отдельными населенными пунктами. Показатели эффективности частного бизнеса также связаны с высоким уровнем концентрации ресурсов на территории агломерации.

На региональном (агломерационном) уровне необходимо учитывать политику, проводимую органами законодательной и исполнительной власти региона или муниципального образования с целью поиска направлений повышения показателей валового городского продукта (ВГП) на душу населения и увеличения объема инвестиций в основной капитал, которые являются интегральными показателями оценки общего уровня социально-экономического развития агломераций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По прогнозам ООН, доля городского населения с 55% в 2018 году увеличится до 63% к 2030 году. Это увеличение будет обеспечено по большей части за счет крупных городов с численностью населения 500 тысяч человек и более. В таких странах, как США, Канада, Бразилия, уровень урбанизации достигает 80%, а, например, в Бельгии и Японии — 90%. Что касается Российской Федерации, то с 2010 года численность населения в городских агломерациях увеличилась почти на пять миллионов человек.

При доле населения 55% города генерируют более 80% мирового ВВП. При этом на 600 городов приходится более 50% вклада в мировой ВВП. Так, крупнейшие агломерации России с 2010 по 2018 год обеспечили 68% прироста ВВП.

Проведенное исследование показывает, что структура экономики агломерации может значительно отличаться от агломерации к агломерации, что отражается на их профиле: есть агломерации «финансовые центры», есть «промышленные центры» и агломерации со сбалансированной структурой.

Проводя анализ документов, декларирующих порядок и ключевые показатели процесса социально-экономического развития регионов России в части агломерирования, приходится признать, что каждый субъект формирует свои программы агломерирования, не ориентируясь на аналогичные показатели других субъектов. Частично этот факт можно оправдать широкой степенью дифференциации регионов страны и по численности населения, и по характеру миграционных потоков, и по характеру традиционной структуры хозяйствования.

При этом известно, что экономика регионов и, как итог, современного государства в целом зависит от уровня развития предпринимательства, причем не только крупного бизнеса, но также малых и средних предприятий, уровня развития системы предпринимательского взаимодействия, которая получает новый толчок развития при формировании агломераций с включением в них не крупных населенных пунктов.

Агломерационный эффект проявляется также в том, что при развитии транспортно-логистического, инвестиционного и информационного взаимодействия активизируется процесс создания предпринимательских структур, включающих предприятия микро-, малого и среднего бизнеса на фоне функционирования крупных частных предприятий и крупных предприятий с государственным участием.

Одним из ключевых факторов является отсутствие понятия «агломерация» в законодательстве РФ. На законодательном уровне нет четкой характеристики термина «агломерация», что, в свою очередь, не позволяет создавать нормативно-правовые акты, которые необходимы для агломерации. Нет возможности рассчитать финансирование из бюджетов субъектов федерации общих объектов базы агломераций.

На региональном (агломерационном) уровне необходимо учитывать политику, проводимую законодательной и исполнительной властями региона или муниципального образования, с целью поиска направлений повышения показателей валового городского продукта (ВГП) на душу населения и объема инвестиций в основной капитал, которые являются интегральными показателями оценки общего уровня социально-экономического развития агломераций.

При этом на сегодняшний день исследования в области агломерационных процессов становятся все более востребованными. Эксперты выражают свое мнение в том, что городские агломерации подразумевают группировку нескольких центральных населённых пунктов, которые взаимосвязаны крепкими социально-экономическими или иными связями. На начальных этапах следует разработать и проработать концепцию и стратегию развития агломераций, средства по ее управлению.

Результаты диссертационного исследования свидетельствуют о формировании в настоящее время в стране 20 крупных агломераций (с населением более 1 млн. человек) и 20 агломераций с населением от 500 тыс. человек до 1 миллиона, что является достаточно амбициозной целью пространственного развития РФ. В связи с этим в работе были выявлены российские и мировые тенденции про-

странственного расселения и городского градостроительства с результирующим формированием агломерационного эффекта.

В диссертации определена структура синергетического (агломерационного) эффекта в рамках мирового тренда гибких стандартов регулирования процессов развития городских агломераций, предложен методический подход к количественной оценке указанного эффекта, сформирована система факторов, влияющих на развитие городских агломераций в России; обоснован факт существования порогового значения масштаба агломерирования, при превышении которого эффект от увеличения масштаба начинает снижаться; сформированы методические рекомендации по применению инструментария количественной оценки синергетического (агломерационного) эффекта при реструктуризации производственного сектора агломераций.

С целью формирования инструментария оценки агломерационного эффекта, имеющего влияние на предприятия агломерации, в представленном исследовании выявлены формы хозяйственного взаимодействия крупного бизнеса и МСП в региональной социально-экономической системе; с учетом выявленной проблематики формирования Санкт-Петербургской городской агломерации разработана имитационная модель системы экономических взаимоотношений в агломерации. Кроме того, в работе сформированы классификация элементов структуры производственного сектора агломерации и алгоритм разработки стратегии реструктуризации предприятий при агломерировании территории.

Таким образом, в работе представлено развитие теоретико-методологических основ совершенствования территориальной структуры российских регионов посредством агломерирования и формирования положительного синергетического (агломерационного) эффекта, разработан методический инструментарий количественной оценки получаемого эффекта.

Используя результаты данной работы, становится возможной разработка схемы развития территории агломерации, основанной на специализации и позволяющей избегать «пустых» зон (с нулевой плотностью экономической деятельности), что будет способствовать максимально выгодному использованию доступных ресурсов территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдониная С.Г. Количественные методы оценки синергетического эффекта инновационного кластера // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2013. – № 2. – С. 82-85.
2. Анализ потенциала экономического роста за счет факторов городского развития и рекомендации для пространственной политики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/1_dmitrievm.e._analiz_potenciala_ekonomicheskogo_rostapdf.pdf (дата обращения 03.11.2019)
3. Аналитические материалы XIV Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий «Взаимодействие малого, среднего и крупного бизнеса – реальный потенциал развития регионов России» – М., 2014.
4. Богуславский, И. В. Концептуальные основы современного синергетического предприятия / И. В. Богуславский, М. Б. Флек // Инженерный вестник Дона. — 2007. — Т. 1. — №1. — С. 17–23 8.
5. Бездудная А.Г. Разумовский В.М., Фраймович Д.Ю. Диагностика пространственных аспектов и факторов инновационного развития регионов / монография. Изд-во СПбГЭУ 2018 г. – 217 с.
6. Бездудная А.Г., Фраймович Д.Ю. Диагностика эффективности инвестиций в воспроизводственных процессах региональных инновационных систем / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 7-1 (19). – С. 35-39.
7. Бозе Э.Ю.. Городские агломерации в России. Доклад на круглом столе «Формирование агломераций – современные проекты пространственного развития». Минрегионразвития РФ [Электронный ресурс]. – Москва, 19.12.2006. – Режим доступа: http://www.csr-nw.ru/files/csr/file_content_313.pdf (дата обращения 15.08.2019).
8. Бочко В.С. Антропов В.А., Книсс М.Ю. Развитие «Зеленой» экономики России// Вестник уральского государственного университета путей сообщения – №3(39). – 2018 г. – с. 68-83.

9. Букреев А.М. Экономический механизм антикризисного управления предприятием / монография Воронеж: Научная книга, 2007 — 231 с.
10. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения, – 2011, – № 9, – с. 41–50.
11. Веретенников Н.П., Богачев В.Ф., Горбунов М.А. Особенности формирования региональных промышленных кластеров// Экономика и управление. – 2018г. – № 8 (154). – с.4-7.
12. Видяпин В.И., Степанов М.В. Региональная экономика/ монография М.: «ИНФРА- М, 2008 г. – 666 с.
13. Вилисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть. – 2006. – № 7. – с. 26-28.
14. Волкова Е.Н., Карманов М.В. Моделирование социально-экономического развития регионов // Экономика, статистика и информатика. – 2016. – № 3. – с. 55-59.
15. Волчкова И.В. Особенности социально-экономического развития городских агломераций в России. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. Ун-та, 2013. – 92 с.
16. Волчкова И.В. Теория и практика управления развитием агломераций: монография / И.В. Волчкова, Н.Н. Минаев. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2014. – 234 с.
17. Гранберг А.Г. Стратегическое управление: регион, город, предприятие// Менеджмент в России и зарубежем. – 2012 г. – № 7. – с.29.
18. Горяченко Е.Е., Горяченко В.И. Цели развития и формы организации городской агломерации: подходы к оценке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-razvitiya-i-formy-organizatsii-gorodskoy-aglomeratsii-podhody-k-otsenke> (дата обращения 07.07.2019)
19. Градостроительный взгляд: Санкт-Петербург и агломерация – кто выигрывает и кто проигрывает? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gugenplan.spb.ru/UserFiles/n%20ch.pdf> (дата обращения 07.07.2019)

20. Гришанова Ю.В. Межрегиональные барьеры в российской экономике/ монография – М.: МАКС Пресс, 2017 г. – 180 с.
21. Даванков А.Ю. Город как сфера социально-экономической деятельности / А.Ю. Даванков, Т.А. Верещагина // Управление балансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики / Ред. кол.: Академик А.И. Татаркин – Новосибирск: НГУ, 2014.
22. А.Ю. Даванков, д.э.н., доц. Г.Н. Пряхин, д.э.н., проф. В.В. Седов, к.э.н., проф. А.Ю. Шумаков. – Челябинск: ЧелГУ, 2016. – 295 с. – С. 104-118.
23. Елина А.А. Доклад врио директора Департамента планирования территориального развития Минэкономразвития России А.А. Елина: Города как драйверы экономического роста». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://города2030.екатеринбург.рф/file/8344ee89e6e392bb9fd9958b1649c973> (дата обращения 15.08.2019).
24. Елин А.А. Города и городские агломерации – основные двигатели мировой экономики. Дирекция Департамента планирования территориального развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrateg/indexdocs> (дата обращения 15.09.2019).
25. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Стратегическое планирование на уровне поселений: факты и мнения, 2016г. // Вопросы государственного и муниципального управления – № 1. Москва., 2018 г.– С. 47-67.
26. Заболотский С.А. Основные направления повышения экономической эффективности химической промышленности : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Заболотский Сергей Александрович. – Нск, 2009. – 22 с.
27. Заборовская О.В. Экологические аспекты региональных стратегий социально-экономического развития // научно-практическая конференция Многофакторные вызовы и риски в условиях реализации стратегии научно-технологического и экономического развития макрорегиона «Северо-Запад» 2018 г. – СПб. 23-24 октября 2018г.– с. 179-184.

28. Зубаревич Н.В. Пятнистая Россия: агломерации и периферия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/5787>
29. Ижгузина Н.Р. Расчет синергетического эффекта городских агломераций региона (на примере Свердловской области) /Известия УрГЭУ – №2 (70) – 2017.
30. Интегрированная транспортная система. Центр экономики инфраструктуры. Центр стратегических разработок. Пространственное развитие. Москва. Май 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/Report-Traffic-Infrastructure-2.0.pdf> (дата обращения 15.08.2019).
31. Карпова Г.А., Ткачев В.А., Долженко Д.Е. Кластерный подход в повышении эффективности управления межрегиональными туристскими проектами// Известия СПб ГЭУ – 2018 г. – № 2 (110) – с. 58-62.
32. Клупт М.А. Население и рекреация / коллективная монография Семья в России и Китае. Процесс модернизации. – Изд-во Нестор-История. Санкт-Петербург. – 2015 г. – с.15-29.
33. Корпош Е.М., Якименко А.А. Конкурентные преимущества и недостатки социально-экономического развития регионов ЮФО // Научные труды КубГТУ [Электронный ресурс]. – 2015. – №2. – Режим доступа: <https://ntk.kubstu.ru/file/343> (дата обращения 15.08.2019).
34. Кошелева Т.Н., Ксенофонтова Т.Ю. Подходы к формированию механизма инновационного развития малого предпринимательства на воздушном транспорте // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 9-2 (24). – С. 94-98.
35. Краснодарская агломерация: взгляд в будущее одной из самых инвестиционно- привлекательных экономических зон Кубани. // Новости Рамблер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/other/41166039-krasnodarskaya-aglomeratsiya-vzglyad-v-budushee-odnoy-iz-samyh-investitsionno-privlekatelnyh-ekonomicheskikh-zon-kubani/?updated> (дата обращения 07.07.2019).

36. Ксенофонтова Т.Ю. К вопросу о получении необходимых практических навыков на предприятиях студентами старших курсов российских вузов // Современные наукоемкие технологии. – 2011. – С. 141-142.
37. Ксенофонтова Т.Ю., Неронов Ю.И. Взаимодействие научных коллективов с инвесторами в современных условиях // Известия высших учебных заведений. Приборостроение. – 2005. – Т. 48. № 7. – С. 67-70.
38. Ксенофонтова Т.Ю. Разработка стратегий интеллектуальной кооперации на базе партнёрства науки, бизнеса и государства // Управление мегаполисом. – 2013. – № 2 (32). – С. 98-103.
39. Кузнецов, Б. Л. Эффективность хозяйственной деятельности: синергетический подход / Б. Л. Кузнецов, М. С. Кузнецов, Д. В. Чирков. – Набережные Челны : Изд-во Кам. гос. инж. экон. акад., 2011. — 382 с.
40. Лавровский Б.Л. Элементы управления инновационным развитием на макроуровне// Современные технологии управления – Киров., 2015 г. – № 7 (55). – с.24-30.
41. Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Агломерации России в XXI веке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema01.php> (дата обращения 31.12.19)
42. Лаппо Г.М. Развитие городских агломераций в СССР. – М.: Наука, 1978. – 152 с
43. Леонтьев Р.Г. Принципы развития транзитного потенциала РФ // Транспорт: наука, техника, управления – Москва, 2016. – № 8. – с.24-27.
44. Листенгурт Ф.М. Критерии выделения крупномасштабных агломераций в СССР // Известия АН СССР. Сер.геогр. – 1975. – №1. – С. 48–60.
45. Логинов А.Н., Бездудная А.Г. Обзор современных методик оценки инновационного развития региона. инфраструктурный аспект // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 8 (97). – С. 368-373.
46. Маляров А.А. Механизм взаимодействия промышленных предприятий малого и крупного бизнеса на основе использования механизма субконтрактации / А.А. Маляров // Известия СПбГЭУ. – 2009. – №2.

47. Межевич Н.М., Моногорода российского севера на новом этапе хозяйственного развития Арктики// Сборник научных статей. Региональная экономика и развитие территорий. – СПб., 2018 г. – с. 214-216.

48. Меркурьев В.В., Гафарова А.Д. Агломерация: разработка формата управления муниципальной собственностью // Сборник материалов 9 всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Россия молодая». 2017 г. – Кемерово., 2017 г. – с. 35-37.

49. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента [пер. с англ.] – Москва: Издательство «ДЕЛО», – 2004 г.

50. Министерство экономического развития Республики Хакасия. Абакано-Черногорская агломерация – приоритетный проект развития Республики Хакасия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://r-19.ru/authorities/ministry-of-economy-of-the-republic-of-khakassia/useful/1204/> (дата обращения 07.07.2019)

51. Наймарк Н.И., Заславский И.Н. Динамическая типология городских агломераций СССР // Проблемы изучения городских агломераций. — М.: ИГАН СССР, 1988. — 203 с.

52. Нецадин А.А. Новые тенденции расселения в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dok.opredelim.com/docs/index-51975.html> (дата обращения 15.08.2019)

53. НИА: Нижний Новгород. Дорожную карту по развитию нижегородской агломерации разработает правительство региона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.niann.ru/?id=534362> (дата обращения 07.07.2019)

54. НИР: «Исследование межагломерационных процессов в Республике Татарстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://i.tatarstan2030.ru/wp-content/uploads/pdf> (дата обращения 04.11.2019)

55. Осипов Ю.М. Национальное хозяйство в России: экономическое, неоиндустриальное, но ... Российское// Материалы 17 международной научно-практической конференции. Вековой поиск модели хозяйственного развития России (1917-2017 гг). – Волгоград. 2017 г. – с.111-12.

56. Особенности формирования и исполнения документов территориального планирования с учетом межрегионального взаимодействия (Санкт-Петербург и Ленинградская область). Основные направления градостроительного развития агломерации на период до 2030 года с перспективой до 2050 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://architect.49gov.ru/common/upload/29/editor/file/9Osobennosti formirovaniya i ispolneniya dokumentov territorialnogo planirovaniya s uchetom mezhregionalnog o_vzaimodeystviyabespe.pdf](https://architect.49gov.ru/common/upload/29/editor/file/9Osobennosti_formirovaniya_i_ispolneniya_dokumentov_territorialnogo_planirovaniya_s_uchetom_mezhregionalnog_o_vzaimodeystviyabespe.pdf) (дата обращения 07.07.2019)

57. Польшнев А.О., Ларькова М.С. Методические подходы к проведению мониторинга состояния градообразующих предприятий в монопрофильных городах Российской Федерации // Современные производительные силы. – Москва. – №1. — 2015 г. – с. 86-97.

58. Пономарев Е.С. Принципы реконструкции открытых пространств внутри сложившихся жилых районов Москвы. — 2008 г. – 234 с.

59. Портнова Т.А. Совершенствование межмуниципальных связей и взаимодействия между органами местного самоуправления в Москве. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raen.info/upload/000/vestnik/2015/6/19-24.pdf> (дата обращения 31.12.09).

60. Постановление Правительства Ярославской области от 7 февраля 2017 года N 82-п. Об утверждении региональной программы «Комплексное развитие транспортной инфраструктуры городской агломерации «Ярославская» на 2017. – 2025 годы (с изменениями на 13 марта 2019 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/450255343> (дата обращения 07.07.2019).

61. Сятчихин А.В. Проблемы научно-технической и инновационной политики в России / Голубцов В.Г., Тюлькин А.А., Сятчихин А.В., Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Калинов В.В., Климова Т.В., Заславская С.В., Ксенофонтова Т.Ю., Победоносцева Г.М., Победоносцева В.В. – USA: Sant Louis MO USA Publishing house Science & innovation center, 2013. – С. 79 – 103.

62. Пузанов А., Попов Р. Подходы к оценке развитости городских агломераций. Фонд «Институт экономики города». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.urbanecomomics.ru/research/project/metodika_agl (дата обращения: 04.11.2019).

63. Развитие городских агломераций России: инновации и инфраструктура. Агломерации в стратегии пространственного развития Российской Федерации (взгляд Гипрогора). V Всероссийская конференция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minstroy.nso.ru/sites/minstroy.nso.ru/wodby_files/files/page_4815/1_grudin_m_yu.pdf (дата обращения 07.07.2019) .

64. Рабкор: интернет-журнал. Россия: территория неравенства. Часть 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2019/04/13/territory-of-inequality-2/> (дата обращения 05.07.2019).

65. Росконгресс: пространство доверия. Эффект масштаба. Первый глобальный рэнкинг агломераций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/effekt-masshtaba-pervyy-globalnyy-renking-aglomeratsiy/> (дата обращения 05.07.2019).

66. Россия и страны СНГ: формирование и развитие городских агломераций. Сводный сборник к Всероссийской конференции «Развитие агломераций в России: практика и решения» (Новосибирск, март 2014 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-gorod.ru/documents/meropr/2014_01_24_novosibirsk/prakt_novosibirsk_2014_03_site.pdf

67. Ростанец В.Г., Топилин А.В. Направления и методы исследования проблемы институциональной консолидации процессов межрегионального и межмуниципального сотрудничества в современной России // Вестник Российской академии естественных наук. – 2015. – № 2. – с.11-13

68. Ростех создаст медико-фармацевтический кластер в Ярославской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://rostec.ru/media/pressrelease/rostekh-sozdast-mediko-farmatsevticheskiy-klaster-v-yaroslavskoy-oblasti/> (дата посещения 07.07.2019)

69. Сапир Е.В., Пивень Д.А. Территориальная агломерация локального уровня: перспективы создания в российском регионе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi>

70. Сарыев М.Р. Безработица в контексте внутренней безопасности промышленных агломераций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32061/1/ur_2014_15.pdf (дата последнего обращения 31.12.19).

71. Сирина Д.А. Подходы к исследованию структуры городских агломераций // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». [Электронный ресурс]. – 2017. – Том 9, №1. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/12TVN117.pdf>

72. Соловьев М.М. Проблемы оценки эффективности управления государственной собственностью / «Менеджмент в России и за рубежом». – 2008. – № 4. – С.32-46.

73. Столбов А.Г. Совершенствование хозяйственного механизма программно-целевых территориальных комплексов. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. 144 с.

74. Скурихина Т.Г., Киль О.В. Роль межмуниципального сотрудничества в решении проблемы оптимизации расходов бюджетов муниципальных районов Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsu.ru/rs/mw/link/Media:/22687/15.pdf>

75. Сорокина Т.И. Влияние урбанизации на структуру локальных общественных благ в транзитивной экономике : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Сорокина Татьяна Игоревна. – Челябинск, 2006. – 28 с.

76. Статных Е.А., Хандархаев А.С. Агломерация как способ инновационного развития территорий на примере г. Улан-Удэ // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2016. – № 2. – с.47-60.

77. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1766090.pdf (дата обращения 31.12.19).

78. Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/15290/> (дата обращения 13.10.2019).

79. Тамбовцев В.Л. Межмуниципальные взаимодействия с позиций экономического анализа // TERRA ECONOMICUS. – 2017. – Том 15, № 3. – с. 19–31.

80. Татаркин А.И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – Вып. 3 (21). – С. 5–12.

81. Терехова А.Н. Повышение эффективности предпринимательских решений : автореф. дис. ... канд.экон.наук : 08.00.05 / Терехова Анна Николаевна [Электронный ресурс]. – СПб., 2012. – Режим доступа: <http://disus.ru/r-ekonomika/422476-1-povishenie-effektivnosti-predprinimatelskih-resheniy.php> (дата обращения 15.09.2019).

82. Травников А. Проект «Академгородок 2.0» — новый этап развития Новосибирской агломерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nso.ru/news/36184> (дата обращения 05.07.2019).

83. Трунова Н. А. Совершенствование методических подходов к анализу и оценке факторов, влияющих на развитие городских агломераций // Экономические науки. – 2011. – № 3. – С. 205-208.

84. Тугельбаева А.А. Развитие инфраструктуры столичного города в рамках агломерации // Известия УрГЭУ. – 2015. – №3 (59). – с.89-96

85. Угрюмова А.А. Управление экономическим ростом агломераций. На примере Московской агломерации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Угрюмова Александра Анатольевна. – М., 2005. – 44 с.

86. Уляева А.Г. Организационный механизм управления развитием межмуниципальных агломераций на основе субрегионального подхода : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Уляева Алсу Гарифулловна. – Уфа, 2017. – 295 с.

87. Фатеева С.В. Инструменты анализа диспропорций развития территорий на основе институционального подхода // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. [Электронный ресурс]. – 2014. – №9 (69). – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/predprinematelstvo/item/3051-2014-09-25-06-57-54>

88. ФНС: Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата посещения 07.07.2019).

89. Центр стратегических разработок (ЦСР) Северо-Запад. Информационный портал. Всероссийская конференция «Стратегия регионального развития России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.csr-nw.ru/csr_events/vserossijskaya_konferenciya_strategiya_regional_nogo_razvitiya_rossii/ (дата обращения 15.08.2019).

90. Шлафман А.И. Анализ государственных программ поддержки межрегиональной интеграции предпринимательства // научно-практический журнал Современная наука актуальные проблемы теории и практики Серия экономика и право. – Издательство Научные технологии: Москва 2018 г.– с. 78 - 84

91. Шаповалов А.А. Социальное управление городской агломерацией: на материалах Ростовской области. Научный доклад об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации). [Электронный ресурс]. – Ростов-на-Дону, 2017. – 30с. – Режим доступа: https://ntb.donstu.ru/files/nauchdoc/doklad_shapovalov.pdf

92. Шедько Ю.Н. Система индикаторов и мониторинг устойчивого развития региона // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – №3 (18). – с. 20-26

93. Шмелева Ю.И Кризис в отрасли грузоперевозок закончился в 2009 году, маркетинговое агентство VCSGroup специально для «Континента Сибирь» 7. «Проблемы на рынке перевозок скоропорта во времена общего кризиса» c3tk.ru/ от 29.12.2009.

94. Шмидт А. В., Худякова Т. А. Формирование городских агломераций как необходимое условие повышения эффективности социально-экономического развития региона // Архитектура, градостроительство и дизайн. – 2015. – №4(4). – С. 16–23.

95. Экономика российских городов и городских агломераций выпуск 14 клуб столичных городов. // Фонд «Институт экономики города» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/ekonomika_rossiyskih_gorodov_i_aglomeracij_-_vypusk_2_noyabr_2017.pdf

96. Эрлих Г.В. Урбанизационная роль инфраструктуры в развитии городской экономики / Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. – 2011. – №21 (238). – С. 164–166.

Источники на иностранных языках

97. Allen P.M., Sanglier M. Dynamic model of Urban Growth (англ.) // Journal of Social and Biological Structures. — 1978. — Т. 1. — С. 265-280 Handbook of Regional and Urban Economics. Vol. I. Regional Economics/Ed. by P. Nijkamp. North-Holland, 2006.

98. Adner, R. Match your innovation strategy to your innovation ecosystem Harvard Business Review, 84, 2006; ПБК. Развитие инновационных экосистем вузов и научных центров. СПб, февраль 2015 г. <http://www.maginnov.ru/assets/files/analytics/razvitie-innovacionnyh-ekosistem-vuzov-i-nauchnyh-centrov.pdf>

99. Ayres, R. On the lifecycle metaphor: where ecology and economics diverge. Robert Ayres.48,2004. https://www.hse.ru/data/2012/05/31/1250851792/disser_Yakovleva.pdf
100. EBN innovation network [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ebn.be/>
101. Chesbrough, H. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting From Technology Cambridge, MA,2003
102. Bradley, M. The Rationale Behind Interfirm Tender Offers : Information or Synergy? / M. Bradley, A. Desai, E. H. Kim // Journal of Financial Economics. — 1983. — №2 (11). — Pp. 183–206.
103. Damodaran, A. The Value of Synergy / A. Damodaran - New York : Stern School of Business, 2005. — 47 p.
104. Environmental due diligence: оправданные траты? / Журнал «Commercial Real Estate. Северо-Запад». Август 2008. №8
105. Ksenofontova T.Y., Kocheleva T.N., Bezdudnaya A.G. The interconnection of demographic factors and indicators of the population density in the region territory at the meso-and micro-levels. International Journal of Applied Business and Economic Research. 2016. T. 14. № 10. С. 7301-7313.
106. Khudyakova T.A., Shmidt A.V. Uncertainty of External Environment during the Construction of the Controlling System of Sustainability / T. A. Khudyakova, A. V. Shmidt // Proceedings of The 26th International Business Information Management Association Conference, 2015. — P. 1607–1611.
107. Marshall A. Principles of Economics. 8th edition / A. Marshall. –Neffke F. Productive places. The influence of technological change and relatedness on agglomeration externalities / F. Neffke. – Faculty of Geosciences, Utrecht University, the Netherlands, 2009. – 201 p.
108. H. Mintzberg, The Structuring of Organizations, McGill University, Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, N.J. 07632, 1979, p.512, pp. 202-214
109. A. P. Raia, Managing by Objectives, Glenview, Ill.: Scott, Foresman, 1974, pp. 38-40.

110. Rosenthal S.S. Geography, industrial organization and agglomeration / S.S. Rosenthal, W.C. Strange // Review of Economics and Statistics. – 2003. – Vol. 85 (2). – P. 377–393; Neffke F. Productive places. The influence of technological change and relatedness on agglomeration externalities / F. Neffke. – Faculty of Geosciences, Utrecht University, the Netherlands, 2009. – 201 p.

111. "Scandinavian Airlines System in 1988" by Sumantra Ghoshal with Ronald Berger Lefebure, Johnny Jorgensen and David Staniforth in Strategy: process, content, context, p. 877, pp. 787 - 801.

112. Thomas, L. Strategic Management and Business Policy / L. Thomas, J. Wheelen, D. Hunger. — New York: Prentice Hall, 1992.

113. Jacobs J. The Economy of cities / J. Jacobs. – New York: Random House, 1969. – 453p.

114. Iansiti, M., Levien, R. Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability. Harvard Business Press (August 1, 2004)

115. Global Innovation Index rankings 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2014>

116. Letters to Committee on Small Business and Entrepreneurship - U.S. Senate / Letter to Maria Cantwell [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sbir.gov/sites/default/files/sbirsttr_fy12_rpt_trans_ltr_cantwell.pdf

117. Rothschild, M. Bionomics: economy as ecosystem, Henry Holt and Company, New York, 1990.

ПРИЛОЖЕНИЕ А.

**ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ МЕГА-ГОРОДОВ МИРА, 2001, 2018 И 2035
ГОДЫ, МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК**

Таблица А.1. – Численность населения мега-городов мира, 2001, 2018 и 2035
годы, миллионов человек

2001			2018			2035		
1	Токио, Япония	34,7	1	Токио, Япония	37,5	1	Дели, Индия	43,3
2	Осака, Япония	18,7	2	Дели, Индия	28,5	2	Токио, Япония	36,0
3	Мехико, Мексика	18,6	3	Шанхай, Китай	25,6	3	Шанхай, Китай	34,3
4	Нью-Йорк*, США	17,9	4	Сан-Паулу, Бразилия	21,7	4	Дакка, Бангладеш	31,2
5	Сан-Паулу, Бразилия	17,3	5	Мехико, Мексика	21,6	5	Каир, Египет	28,5
6	Мумбай, Индия	16,5	6	Каир, Египет	20,1	6	Мумбай, Индия	27,3
7	Дели, Индия	16,4	7	Мумбай, Индия	20,0	7	Киншаса, Конго ДР	26,7
8	Шанхай, Китай	14,8	8	Пекин, Китай	19,6	8	Мехико, Мексика	25,4
9	Каир, Египет	13,9	9	Дакка, Бангладеш	19,6	9	Пекин, Китай	25,4
10	Калькутта, Индия	13,3	10	Осака, Япония	19,3	10	Сан-Паулу, Бразилия	24,5
11	Буэнос-Айрес, Аргентина	12,6	11	Нью-Йорк*, США	18,8	11	Лагос, Нигерия	24,4
12	Лос-Анджелес**, США	11,8	12	Карачи, Пакистан	15,4	12	Карачи, Пакистан	23,1
13	Рио-де-Жанейро, Бразилия	11,4	13	Буэнос-Айрес, Аргентина	15,0	13	Нью-Йорк*, США	20,8
14	Пекин, Китай	10,8	14	Чунцин, Китай	14,8	14	Чунцин, Китай	20,5
15	Дакка, Бангладеш	10,7	15	Стамбул, Турция	14,8	15	Калькутта, Индия	19,6
16	Москва, Россия	10,2	16	Калькутта, Индия	14,7	16	Лахор, Пакистан	19,1
17	Манила, Филиппины	10,1	17	Манила, Филиппины	13,5	17	Манила, Филиппины	18,6
18	Карачи, Пакистан	10,1	18	Лагос, Нигерия	13,5	18	Осака, Япония	18,3
			19	Рио-де-Жанейро, Бразилия	13,3	19	Бангалор, Индия	18,1
			20	Тяньцзинь, Китай	13,2	20	Стамбул, Турция	18,0
			21	Киншаса, Конго ДР	13,2	21	Буэнос-Айрес, Аргентина	17,1
			22	Гуанчжоу, Китай	12,6	22	Гуанчжоу, Китай	16,7
			23	Лос-Анджелес**, США	12,5	23	Тяньцзинь, Китай	16,4
			24	Москва, Россия	12,4	24	Ченнаи (Мадрас), Индия	15,4
			25	Шэньчжэнь, Китай	11,9	25	Шэньчжэнь, Китай	15,2
			26	Лахор, Пакистан	11,7	26	Рио-де-Жанейро, Бразилия	14,8
			27	Бангалор, Индия	11,4	27	Луанда, Ангола	14,5

Продолжение таблицы А.1.

			28	Париж, Франция	10,9	28	Хайдарабад, Индия	14,2
			29	Богота, Колумбия	10,6	29	Лос-Анджелес**, США	13,8
			30	Джакарта, Индонезия	10,5	30	Джакарта, Индонезия	13,7
			31	Ченнаи (Мадрас), Индия	10,5	31	Дар-эс-Салам, Танзания	13,4
			32	Лима, Перу	10,4	32	Лима, Перу	13,0
			33	Бангкок, Таиланд	10,2	33	Москва, Россия	12,8
						34	Богота, Колумбия	12,8
						35	Бангкок, Таиланд	12,7
						36	Хошимин, Вьетнам	12,2
						37	Париж, Франция	12,1
						38	Нанкин, Китай	11,5
						39	Ахмадабад, Индия	11,3
						40	Чэнду, Китай	11,2
						41	Сурат, Индия	10,8
						42	Багдад, Ирак	10,8
						43	Тегеран, Иран	10,7
						44	Лондон, Великобритания	10,6
						45	Куала-Лумпур, Малайзия	10,5
						46	Сиань, Китай	10,4
						47	Сеул, Южная Корея	10,3
						48	Ухань, Китай	10,0

(Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). World Urbanization Prospects: The 2018 Revision, Online Edition. POP/DB/WUP/Rev.2018/1/F22. File 22: Annual Population of Urban Agglomerations with 300,000 Inhabitants or More in 2018, by Country, 1950-2035 (thousands).)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.

УСЛОВНО ИСЧИСЛЕННЫЕ ВМП И ВАП, СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ, МЛН РУБ.

Таблица Б.1. – Условно исчисленные ВМП и ВАП, синергетический эффект, млн руб.⁵¹

<i>Показатель</i>	<i>2003</i>	<i>2005</i>	<i>2007</i>	<i>2009</i>	<i>20011</i>	<i>2013</i>	<i>2015</i>	<i>2017</i>
О Карпинск и Волчанский ГО	809,97	870,45	1386,42	2126,25	1690,19	2789,33	4878,30	3911,46
ГО Краснотурьинск	5850,18	6551,37	8185,91	8857,28	10167,89	4719,02	9872,42	9388,89
Североуральский ГО	2927,40	4157,37	7148,72	6349,98	7430,96	6393,45	11288,45	9832,62
Серовский ГО	4390,89	3607,28	5198,45	12014,73	14138,57	9072,11	35213,96	20481,93
Суммарный ВМП усл.исчисл	13978,55	15186,47	21919,49	29348,24	33427,70	22973,90	61253,12	43615,01
ВАП усл.исчисл, млн р.	14428,05	15895,53	22885,70	29711,01	34050,98	23285,01	62715,14	44103,89
Цепной абсолютный прирост	-	1467,48	6990,06	6825,32	4339,97	-10765,97	39430,13	-18611,25
Синергетический эффект	449,51	709,07	966,21	362,78	623,28	311,12	1462,02	488,88

⁵¹ Ижгузина Н.Р. Расчет синергетического эффекта городских агломераций региона (на примере Свердловской области) /Известия УрГЭУ - №2 (70) – 2017.

ПРИЛОЖЕНИЕ В.
МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ АГЛОМЕРАЦИИ В СТРУКТУРЕ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

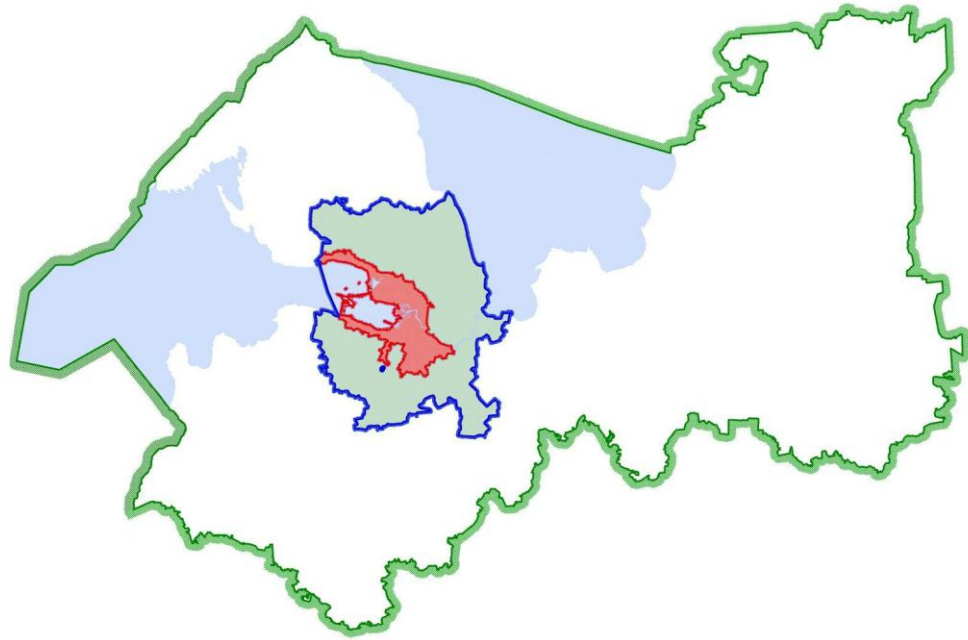

Рисунок В.1. – Местоположение агломерации в структуре Ленинградской области

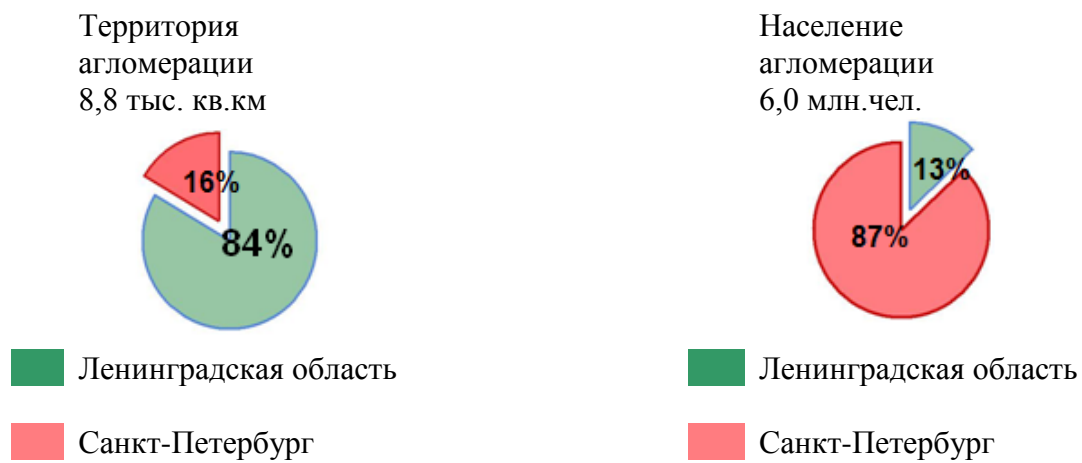

Рисунок В.2 – Территория и население агломерации